

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

**Подписаться на журнал
можно с любого месяца.**

Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X

Индекс 73452. «Армейский сборник». 2011. №10. 1-64.

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

ОКТАБРЬ 2011

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- «ВОИН СОДРУЖЕСТВА» К 20-ЛЕТИЮ СНГ
- ПО ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

АСУ БАТАЛЬОНА В БОЮ

БРОНЕТАНКОВОЕ
ВООРУЖЕНИЕ

СООТВЕТСТВОВАТЬ
СОВРЕМЕННЫМ РЕАЛИЯМ

- ТЕРРОРИЗМ КАК ОСОБЫЙ ТИП ВОЙНЫ XXI ВЕКА

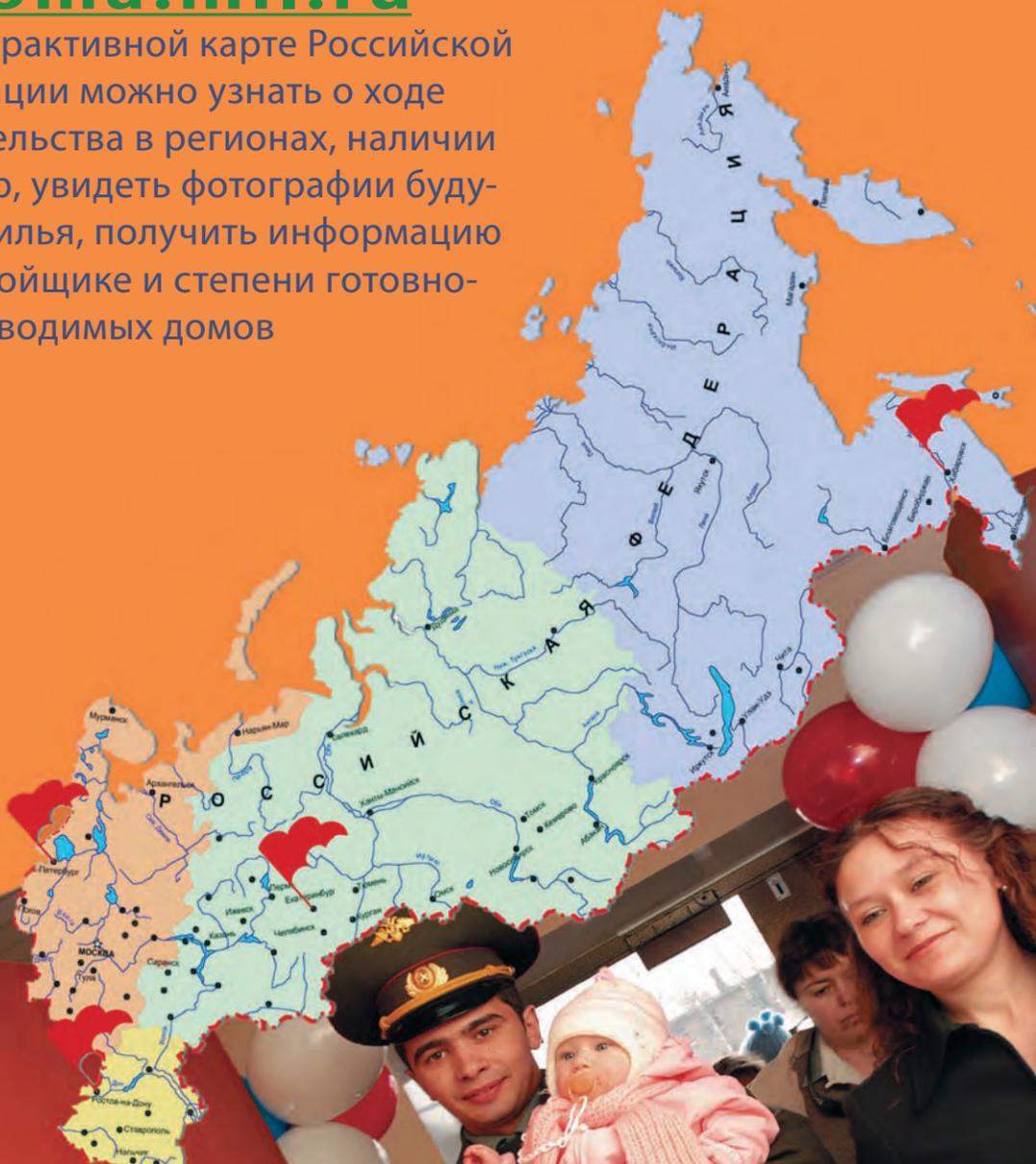
На сайте Минобороны открыт новый информационный раздел для военнослужащих

По интернет-адресу

doma.mil.ru

на интерактивной карте Российской Федерации можно узнать о ходе строительства в регионах, наличии квартир, увидеть фотографии будущего жилья, получить информацию о застройщике и степени готовности возводимых домов

- Западный военный округ
- Южный военный округ
- Центральный военный округ
- Восточный военный округ

<http://doma.mil.ru>

Военные Комиссариаты

Первое и единственное в стране профессиональное издание для территориальных органов Минобороны России

Стоимость подписки одного номера бюллетеня на 2011 год в Агентстве "Военинформ" МО РФ составит 190 руб., на полугодие – 570 руб., на год – 1140 руб.

Военные Комиссариаты Проблемы

- На огневом рубеже... губернаторы
- Новый раздел - ГОМУ ГШ информирует, разъясняет, рекомендует
- Военная служба по призыву и по контракту: анализ в цифрах и фактах
- Оптимизация военкоматов: оснований для беспокойства нет

Опыт

Анализ

Методика

Хроника

Память

Адрес редакции: 119160, г. Москва, ул. Знаменка, 19, Агентство "Военинформ" МО РФ
Тел.: (495) 696-39-46 (подписка), 696-83-01 (деж.). Факс: (495) 696-83-04

Девушки-атлеты

Здесь участники раскрыли свои таланты в танце, пении, декламации стихотворных произведений. Открыли концерт армянские военнослужащие в этнических костюмах. В этой номинации конкурса первым стал поющий украинский авиатор старший солдат Александр Продун (механик-водитель из технико-эксплуатационной части). Второе место разделили российские военные — старший сержант Александр Лемешев и сержант Михаил Стульников. Третье место компетентное жюри присудило младшему сержанту Тиграну Хачатряну из Армении и рядовому Бектуру Арапову из Кыргызской Республики.

Стоит отметить, что во время проведения конкурса «Воин Содружества» торжественно отмечались дни национальной культуры отдельных республик, в планы этих мероприятий были включены возложение участниками конкурса венков к могилам национальных героев, подготовлены различные культурные программы, в том числе приготовление и дегустация блюд национальной кулинарии.

16 сентября 2011 года в Культурном центре ВС РФ прошла церемония награждения лауреатов Международного конкурса военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Воин Содружества» и состоялся концерт с участием конкурсантов и звезд российской эстрады. Лауреатам были вручены дипломы. Финалисты были также награждены медалями Минобороны России «За укрепление боевого содружества», грамотами и ценными подарками. Обладателем первого места по сумме набранных баллов, званий «Воин Содружества», «Мистер Москва» и главного приза — скутера стал старший сержант Александр Лемешев, военнослужащий Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия. Среди девушек победительницей признана его коллега по ФУБХУО рядовой Наталья Гребенькова. Она же по решению представителей Первого канала российского телевидения (исполнитель контракта с Минобороны России на проведение заключительного мероприятия конкурса) получила титул «Мисс Содружество» и была увенчана соответствующей ему диадемой. Все остальные финалисты международного конкурса тоже не были обижены различными званиями, наградами и ценными подарками. ■

Конкурс «Эрудит» состоялся в Центральном музее ВС России. Перед началом «экзамена» на знание военной истории и традиций вооруженных сил стран СНГ сотрудники музея провели для воинов Содружества экскурсию. В принципе все ответы на вопросы викторины конкурсанты услышали из уст экскурсоводов.

Наиболее точно и полно ответили на все вопросы конкурса российские старшие сержанты Анатолий Акимов и Александр Лемешев, супруги из Украины старший солдат Юлия Хворостенко (механик передающего радиоузла) и старшина Владимир Хворостенко (заместитель командира разведывательной группы роты спецназа), представители ВС Республики Беларусь младший сержант Геннадий Шкурук, казахстанский военнослужащий старший сержант Иман Жаксыбаев

Заключительный этап «Воина Содружества» в номинации — «Кавалер» («Сударыня»), состоялся в московском Культурном центре Вооруженных сил Российской Федерации имени М.В. Фрунзе.

По итогам заседания Секретариата Совета министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств (ССМО СНГ), состоявшегося в сентябре 2011 года в канун 20-летия Содружества, прошел Международный конкурс военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Воин Содружества»

В подмосковном Алабино, на базе отдельной мотострелковой бригады Западного военного округа 12 сентября стартовал Международный конкурс военно-профессионального мастерства «Воин Содружества» организованный среди солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту в дружественных армиях государств-участников СНГ. В конкурсе приняли участие команды вооруженных сил России, Армении, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Украины и Кыргызской Республики.

По условиям состязаний в состав команд вошли военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в различных воинских специальностях. Финалисты соревнований отбирались в рамках вооруженных сил стран Содружества — в видах ВС, родах войск (сил), командованиях, военных округах, на флотах, в главных и центральных управлениях, военных учебных заведениях. Каждая команда-участница включила в свой состав четверых военнослужащих — троих парней и одну девушку.

В первый день состязаний все 33 участника конкурса, среди которых были и представительницы прекрасного пола, успешно справились с военно-спортивным этапом под названием «Атлет». Надо признать, он оказался физически сложным для прохождения, даже по мнению бывалых десантников и морпехов. Упражнения выполнялись с автоматом АК-74 и патронами в двух магазинах, в полевой форме одежды, в ботинках с высоким берцем. Конкурсанты преодолевали полосу препятствий и разного рода заграждения: проползали под «колючей проволокой», «проходили» мно-

гопролетные бруссы, перемещали на 25 метров ящик с патронами весом 24 кг, бросали гранату на точность. В завершение довольно протяженного маршрута участники испытаний выполнили три одиночных выстрела из положения «лежа» по грудной и ростовой мишеням.

Кроме военно-спортивного этапа «Атлет», участников конкурса ожидали военно-профессиональные — «Профессионал», «Снайпер», «Эрудит», «Кавалер» и «Сударыня».

Добавим, что Международный конкурс военно-профессионального мастерства «Воин Содружества» проводится согласно решению Совета министров обороны государств — участников СНГ от 20 октября 2010 года, планов двустороннего сотрудничества между Министерством обороны РФ и министерствами обороны государств-участников СНГ, указаний начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ — первого заместителя министра обороны РФ от 12 июля 2011 года. Цели конкурса — это дальнейшее развитие боевого содружества и военного сотрудничества дружественных армий, формирование в обществе привлекательного образа военной службы по контракту, пропаганда традиций вооруженной защиты Отечества.

Кстати, мероприятие проводится по инициативе Совета министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ) в третий раз. Военно-спортивный, профессиональный праздник «Мировой парень», будущий «Воин Содружества», впервые состоялся в России в 2006 году как ежегодный всеармейский турнир. В 2008-м в качестве эксперимента впервые

Без мундира

Лучшие атлеты

был проведен с участием военнослужащих армий стран СНГ: в его финальной внеконкурсной соревновательной программе участвовали по двое военных представителей Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Украины.

Эксперимент быстро набрал популярность и по итогам очередного конкурса главы оборонных ведомств стран Содружества в октябре 2008 года приняли решение о проведении «Мирового парня» («Воина Содружества») в международном формате. Первый международный конкурс военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий был успешно проведен в 2009—2010 годах на базе Вооруженных сил России в московском регионе.

«Воин Содружества» как выдающееся военно-спортивное событие года прокомментировал секретарь Совета министров обороны СНГ Александр Синайский. Он отметил, что основные цели конкурса — развитие и укрепление дружественных связей между военнослужащими армий стран Содружества, формирование в общественном сознании позитивного отношения к вооруженным силам государств — участников Содружества Независимых Государств, высокой значимости служения Отечеству, популяризация военной службы по контракту, стимулирование высокой профессиональной подготовки военнослужащих, военно-профессиональная ориентация молодежи допризывного и призывного возрастов.

Актуальность «Воина Содружества» сегодня, без сомнений, велика. Он нужен в первую очередь для сохранения и развития наших общих традиций вооруженной защиты Отечества, дальнейшего укрепления боевого содружества и военного сотрудничества в формате СНГ. Международный конкурс, по мнению его организаторов, востребован временем еще и потому, что не только Воо-

руженные силы России, но и армии стран Содружества находятся в процессе формирования облика современной армии XXI века.

Секретарь СМО СНГ Александр Синайский подчеркнул, что каковы бы ни были итоги, в конкурсе уже победили все, ибо выход в финал после сложных отборочных состязаний — уже победа.

В российские команды вошли победитель отборочного тура в Воздушно-десантных войсках ВС РФ сержант Михаил Стульников из 45-го гвардейского отдельного полка специального назначения, младший сержант Николай Симкин из бригады спецназа Центрального военного округа, также спецназовец — старший сержант Анатолий Акимов из Восточного военного округа, разведчик-снайпер младший сержант Денис Журенко из ВДВ, ефрейтор Светлана Лебедкова из Воздушно-десантных войск.

Кроме российских спецназовцев-десантников, как и на предыдущих двух международных конкурсах, была представлена и вторая команда-дублер из представителей Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия (ФУБХУХО). «Химики» старший сержант Александр Лемешев, рядовые Александр Итянин и Наталья Гребенькова уже в отборочных соревнованиях показали почти все свои лучшие военно-профессиональные качества и разностороннюю одаренность. Правда, кое-что они, все же, оставили для финала.

Среди мужчин в этой номинации лучшие результаты показал младший сержант Геннадий Шкурук из Республики Беларусь, вторым и третьим были старший сержант Александр Лемешев из Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия и сержант Михаил Стульников из 45-го гвардейского отдельного полка специального назначения ВДВ ВС РФ.

Первое место среди девушек завоевала военнослужащая ФУБХУХО Наталья Гребенькова (ее время с учетом штрафных очков — около 10 минут). Второй стала рядовой Галина Голушко из ВС Казахстана. Она финишировала с отрывом в минуту сорок секунд. Несколько секунд отделили ее от ефрейтора Елены Сильченко из ВС Белоруссии, занявшей третье место.

В общекомандном зачете первое место было отдано российской команде, в которую вошли старший сержант Александр Лемешев, сержант Михаил Стульников, рядовые Александр Итянин и Наталья Гребенькова (напомним, Стульников — десантник, остальные — специалисты по безопасному хранению и уничтожению химоружия). Второе место — у белорусской сборной в составе замкомвзвода разведывательно-десантной роты старшины Вадима Труса, водолаза инженерно-саперной роты рядового Сергея Воронова, разведчика-пулеметчика разведывательно-десантной роты младшего сержанта Геннадия Шкурука и старшего механика-телеграфиста роты связи ефрейтора Елены Сильченко. Третье место завоевала вторая российская команда. Ее участники: младший сержант Николай Симкин, младший сержант Денис Журенко, старший сержант Анатолий Акимов, ефрейтор Светлана Лебедкова. Четвертое место заняла казахстанская команда: сержант десантно-штурмового взвода старший сержант Иман Жаксыбаев, младшие сержанты Артем Шеффер (командир отделения) и Самал Муратов (начальник тропосферной станции), рядовой Галина Голушко (старший радиотелеграфист роты связи, спортсменка-биатлонистка).

Выступавшая вне конкурса команда внутренних войск МВД России в составе военнослужащих Центра специального назначения «Витязь» — обладателя крапового берета ефрейтора Евгения Бажина, сержанта Андрея Андрусевича, рядового Алексея Кислякова и мичмана Екатерины Седых — стала пятой в общекомандном зачете.

Второй этап «Воина Содружества» состоял из номинаций «Снайпер» и «Профессионал». Эти конкурсы были проведены также на объектах 5-й отдельной мотострелковой бригады Западного военного округа ВС РФ в Подмосковье.

Весь снайперский пьедестал почета в личном зачете заняли российские военнослужащие: первое и второе места — десантники младший сержант Денис Журенко и сержант Михаил Стульников, третье — «химик» рядовой Александр Итянин. Четвертое и пятое места соответственно у старшины Вадима Труса и младшего сержанта Геннадия Шкурука, представителей Вооруженных сил Республики Беларусь. Шестым и седьмым стали российские военные старший сержант Александр Лемешев и младший сержант Николай Симкин. Восьмое место разделили между собой россиянин старший сержант Анатолий Акимов и казахстанец младший сержант Самал Муратов. Девятой в личном зачете стала российский «химик» рядовой Наталья Гребенькова. Десятое место занял военнослужащий ВС Республики Армения рядовой Араик Арутюнян.

Лучшими профессионалами в одноименном конкурсе, который прошел в условиях, максимально приближенных к боевым, были признаны представители Вооруженных сил России младший сержант Денис Журенко, сержант Михаил Стульников, рядовой Александр Итянин, старший сержант Александр Лемешев, младший сержант Николай Симкин, старший сержант Анатолий Акимов, рядовой Наталья Гребенькова. Места сразу за ними заняли старшина Вадим Трус и младший сержант Геннадий Шкурук из ВС Республики Беларусь, младший сержант Самал Муратов из ВС Республики Казахстан, рядовой Араик Арутюнян из ВС Республики Армения.

Участники международного конкурса в профессиональной номинации соревновались в разборке и сборке автомата Калашникова, надевании общевойскового защитного комплекта и противогаза, преодолении элементов разрушенного здания и рва, метании гранат.

Состязались они и в военно-медицинской подготовке: выполняли норматив по наложению повязок и жгута. В командном зачете победили российские команды. Лучшие навыки в оказании первой медицинской помощи показал рядовой Александр Итянин из ФУБХУХО. Он грамотно наложил жгут «раненому» всего за шесть секунд.

«ЯРС» МЕНЯЕТ «ТОПОЛЬ»

До конца 2011 года в Тейковском ракетном соединении (Ивановская область) на боевое дежурство будет поставлен второй по счету ракетный полк, вооруженный подвижным грунтовым ракетным комплексом (ПГРК) «Ярс».

В настоящее время в Тейковском ракетном соединении завершено перевооружение первого в Вооруженных силах РФ ракетного полка на ПГРК «Ярс». 4 марта 2011 года ракетный полк заступил на боевое дежурство в составе двух ракетных дивизионов, которые с 2010 года выполняли задачи опытно-боевого дежурства. За этот период были подтверждены все заявленные тактико-технические характеристики ракетного комплекса, отработаны все задачи, позволившие подтвердить надежность нового вооружения. А с 5 августа 2011 года, после заступления на боевое дежурство третьего по счету ракетного дивизиона, он осуществляет выполнение задач по несению боевого дежурства в полном штатном составе.

Сейчас в Тейковском ракетном соединении продолжается прием новой техники, а также переподготовка личного состава очередного, спланированного к перевооружению на ПГРК «Ярс», ракетного полка. В июле

2011 года военнослужащие этого полка прошли переподготовку на базе учебного центра, дислоцированного на космодроме «Плесецк» (Архангельская область).

МБР РС-24 (ПГРК «Ярс») с разделяющейся головной частью разработана Московским институтом теплотехники. Эта ракета создана с использованием научно-технических и технологических решений, реализованных в ракетном комплексе «Тополь-М», что существенно сократило сроки и затраты на ее создание.

Принятие на вооружение МБР РС-24 усилит боевые возможности ударной группировки РВСН по преодолению систем противоракетной обороны, тем самым укрепит потенциал ядерного сдерживания российских стратегических ядерных сил (СЯС). В будущем, вместе с уже принятой на вооружение моноблочной МБР РС-12 М2 (ракетный комплекс «Тополь-М»), МБР РС-24 составит основу ударной группировки РВСН. ■

Фото автора

Армейский сборник

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СЛЕДОПЫТЫ

Об итогах прошедшего в Краснодарском крае чемпионата Воздушно-десантных войск по военно-спортивному ориентированию

Чемпионат проходил в середине сентября на базе 7-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии (горной), дислоцированной в городе Новороссийске. После пятнадцатилетнего перерыва чемпионат, как универсальная форма проведения состязаний по военно-прикладным дисциплинам, снова обретает былую популярность. На этот раз он проводился по программе военно-спортивного ориентирования. В чемпионате приняли участие 59 военнослужащих из всех

Октябрь 2011

СИМФОНИЧЕСКИЙ ЗАЛП

Иногда театр военных действий превращается в симфонический зал. Феерическим зрелищем открывался второй этап международных учений «Центр—2011» на полигоне Капустин Яр. Работа боевой техники больше напоминала выступление оркестра под управлением опытного дирижера.

«И нструменты» вступали синхронно и точно, но музыка была особой... Вместо скрипок, гобоев и фаготов — комплексы «Искандер-М», «Точка-У» и реактивные системы залпового огня «Смерч».

Новейшие оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер-М» участвовали в общевойсковом бою на полигоне Капустин Яр впервые.

Две ракеты, преодолев 60 км, точно поразили «бункер противника». По свидетельству очевидцев, от целей остались «воронки и расплавленная земля».

Теперь у армии появился реальный опыт применения самого грозного, после ядерного, оружия, который, по мнению экспертов, крайне важен для организации сухопутных группировок на всей территории страны.

В первую очередь «Искандеры», способные стрелять на 500—600 км, нужны на западных и юго-западных рубежах страны, откуда его ракеты смогут достать до американских комплексов ПРО в Польше и Румынии.

Всего в международных учениях вооруженных сил России и Казахстана, Киргизии и Таджикистана были задействованы более 12 тысяч военных. При этом действия разворачивались на семи различных полигонах. ■

Фото автора

соединений и отдельных воинских частей воздушно-десантных войск, а также команда внутренних войск МВД России.

В ходе соревнований военнослужащие совершили десантирование из самолета со стабилизацией падения 15 секунд. Причем раннее или позднее раскрытие парашюта наказывалось штрафным временем. Согласно условиям задания после приземления участники должны собрать парашют, затем бегом выдвинуться к месту старта и только потом, по команде, выйти на трассу.

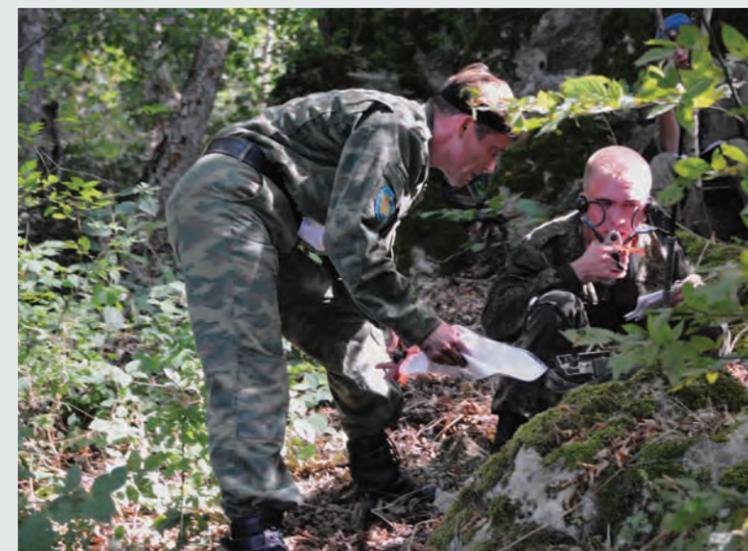
В ходе поиска контрольных точек, указанных на картах, десантники выполнили упражнения по метанию гранат, поиску объекта условного противника в указанном районе, передавали по средствам связи координаты обнаруженного объекта, а также определяли тактико-технические характеристики боевой техники вероятного противника.

По итогам трех дней соревнований победу одержала команда 7-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии, второе место у команды 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии, третье место у представителей Рязанского высшего воздушно-десантного училища.

Личное первенство в первый день соревнований у сержанта Андрея Райляна из 76-й дивизии, он же стал чемпионом в рогейне (отыскании контрольных пунктов не по установленному маршруту, а по выбору участника состязаний).

В личном зачете на дистанции отличился также лейтенант Андрей Храмов, военнослужащий из ЦСКА, который является 6-кратным чемпионом мира по спортивному ориентированию. В ходе соревнований он совершил первый в жизни прыжок с парашютом. Андрей выразил удивление сложности и многообразию программы военно-спортивного ориентирования. ■

Фото автора

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — К.Е. МАКСИМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления —
заместитель начальника
Главного управления кадров ВС РФ,
доктор военных наук, профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук,
профессор, почетный профессор
Европейского университета
Международной академии наук по
природе и обществу

В.М. ЗАВАРЗИН —

председатель Комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания
РФ по обороне

В.А. КИСЕЛЕВ —

доктор военных наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук, профессор

А. В. КОЗЛОВ —

доктор исторических наук

В.Д. КУТИЩЕВ —

заместитель главного редактора

А.Н. ОВЧИННИКОВ —

ответственный секретарь редакции

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета
Федерации Федерального Собрания
РФ по обороне и безопасности,
кандидат юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель генерального
секретаря Организации Договора о
коллективной безопасности

А.В. РАСКИН —

помощник командующего
Космическими войсками РФ по
испытаниям, доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-
десантными войсками ВС РФ,
кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А. ТИХОНОВ

СООТВЕТСТВОВАТЬ СОВРЕМЕННЫМ РЕАЛИЯМ

2

А. ГАВРИЛЕНКО

СЕРГЕЙ ПОПОВ: «ТЕХНИКУ ПРИНИМАЕМ ПОЛКОВЫМИ КОМПЛЕКТАМИ»

5

АКТУАЛЬНО

В. ЗЕЛЕНЬИЙ

ТЕРРОРИЗМ КАК ОСОБЫЙ ТИП ВОЙНЫ ХХІ ВЕКА

8

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

В. ГЕНЕРАЛОВ

БОЕВАЯ СТРЕЛЬБА НОЧЬЮ

11

А. ГРЕКОВ, Н. КОСТЯЕВ

АСУ БАТАЛЬОНА В БОЮ

16

Н. МИШКИН

БОЙ В ГОРОДЕ

21

Н. ХОРУНЖИЙ

ПОЗИЦИОННАЯ ОБОРОНА

24

Г. ГОЛОВАЧЕВ, С. КОТОВ, А. ПЛЕШАКОВ

БРОНЕТАНКОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ

30

Н. БРОНЕВОЙ

ТАНКИ В ПОЗИЦИОННОЙ ОБОРОНЕ

36

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

А. БРОВИН

АППАРАТУРА ПОДВОДНОГО ПОИСКА

41

В. ЧЕРНОВ

ПО ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

46

В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ

Д. КРУГЛЯКОВ

АВИАЦИЯ США В СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ

52

О. ЖДАНОВ

БАТАЛЬОННЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ

55

ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ

П. ФОМЕНКО

НЕ БРОНЕЙ ЕДИНОЙ

59

СООТВЕТСТВОВАТЬ СОВРЕМЕННЫМ РЕАЛИЯМ

Начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал армии Николай Макаров сделал ряд заявлений, касающихся различных аспектов военного строительства. В частности, о численности личного состава и техники, привлекаемых в сентябре на крупнейшие учения, о танках и беспилотных летательных аппаратах, которые необходимы нашей армии, о перспективах комплектования контрактниками, о подготовке ряда руководящих документов, о продолжении воздушного патрулирования самолетами стратегической авиации. Затрагивалась также сирийская проблематика.

По словам начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерала армии Николая Макарова, в оперативно-стратегическом учении «Центр—2011», которое прошло в сентябре, было задействовано около 12 тыс. военнослужащих и свыше тысячи единиц вооружения и военной техники. В российско-белорусском учении «Щит Союза—2011» были задействованы 12 тыс. военнослужащих от обеих стран и более 200 единиц боевой техники (100 танков и 100 летательных аппаратов). Учения прошли на территории 4000—5000 км по фронту и столько же в глубину. Целью учений ставилась подготовка межвидовой группировки войск.

При этом, как подчеркнул начальник Генштаба Вооруженных сил РФ, ОСУ «Центр—2011» прошло без привлечения больших группировок войск. По его словам, задействованы были не армии в полном составе, а максимум бригады.

Начальник Генштаба отметил, что ранее в прессе критиковался подход Минобороны по подготовке к широкомасштабным войнам. Эта критика соответствовала действительности. В годы реформирования Вооруженных сил в военном ведомстве проанализиро-

вали конфликты последних 10—15 лет. Одним из результатов этого анализа стало проведение ОСУ «Центр—2011», где основное внимание было уделено подготовке войск к локальным и региональным войнам.

В этом учении, по словам начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ, были в полном объеме задействованы приобретенные в Израиле беспилотные летательные аппараты. Что касается отечественных аналогов такой техники, то, как заметил генерал армии Макаров то, например, концерн «Вега», на разработку БЛА безрезультатно потратил баснословную сумму денег и в связи с этим Минобороны РФ было вынуждено закупить партию БЛА в Израиле.

Речь зашла, естественно, не только о беспилотной, но и о «большой» авиации. На этот счет начальник Генштаба сообщил две знаковые новости.

Одна из них о том, что Минобороны РФ приостановило закупку обычного авиационного вооружения, поскольку оно

Т-90, пока, лишь частично отвечает требованиям Минобороны

Авиация России и Белоруссии на военном аэродроме Приволжский. «Щит Союза-2011»

не соответствует современным боевым реалиям. Для авиации продолжится закупка только высокоточных средств вооруженной борьбы. По словам генерала армии Макарова, также пересматриваются положения по тактике действий боевой авиации. Современные боевые действия проходят практически без использования наземной военной техники, а в основном с помощью авиации. Примерами служат военные конфликты последних лет, когда страны Запада теряли лишь несколько самолетов за все время боевых действий. Перед российскими ВВС также поставлена задача поражать цели противника, не заходя в зону действия его ПВО.

Вторая новость касается одной из задач дальней авиации. Как подчеркнул генерал армии Макаров, наша стратегическая авиация продолжит воздушное патрулирование над акваторией Мирового океана, несмотря на претензии ряда государств. По его словам, после каждого вылета российских стратегических бомбардировщиков на воздушное патрулирование в российское военное ведомство поступают жалобы от государств, возле воздушных границ которых проходили полеты. Например, в связи с патрулированием 8 сентября воздушного пространства в районе акватории Тихого океана двумя стратегическими бомбардировщиками-ракетоносцами Ту-95 МС дальней авиации ВВС России выразили обеспокоенность японские власти. Хотя опасения японской стороны совершенно беспочвенны, о чем заявили и в МИД РФ, поскольку патрулирование осуществлялось над нейтральными водами в строгом соответствии с международными правилами без нарушения границ других государств в целях выполнения комплекса учебных задач.

Продолжая тему оснащения нашей армии новыми ВВТ, начальник Генштаба высказал свое мнение по поводу про-

демонстрированного недавно на выставке военной техники модернизированного танка Т-90 С. По его мнению, этот модернизированный танк частично отвечает требованиям, предъявляемым Министерством обороны РФ к перспективному танку. «Танк Т-90, который был продемонстрирован, особенно его башня, вызывает серьезное уважение», — заявил на пресс-конференции генерал армии Николай Макаров и выразил надежду, что конструкторская работа, ведущаяся заводом, приведет к положительным результатам, т.е. к созданию танка, подпадающего под требования Минобороны.

Говоря в целом о перспективах закупок ВВТ, начальник Генштаба подчеркнул, что «нужно понимать, за что ухватиться (т.е. производить самим. — Авт.), а что приобретать, но приобретать технологии, а производить на территории России». При этом, по его словам, у Минобороны нет желания закупать за рубежом вооружение и технологии по его производству, если в России есть аналоги или более современные образцы техники и технологий. Однако какие-то технологии непременно придется заимствовать на Западе. В этой связи генерал армии Макаров заметил, что российским производителям будет все труднее конкурировать с зарубежными компаниями, поскольку те активно используют кооперацию. В качестве примера он привел БТР фирмы «Рено», в котором используется двигатель производства «Вольво». «Наши промышленники должны совершить революционный скачок», — подытожил начальник Генштаба.

Генерал армии Макаров рассказал о кардинальном переосмотре боевых уставов в связи с реформированием Вооруженных сил, которые в первую очередь должны быть готовы к локальным конфликтам, а не к крупномасштабным войнам. Более 100 новых руководящих документов по функциони-

Этап учений «Щит союза 2011» на полигоне Ашулук

ванию и применению Вооруженных сил будет введено в действие до конца этого года, сообщил он. Всего же потребовалось заново создать 137 боевых документов. При этом новые руководящие документы, разработанные Минобороны, предоставят офицерам больше инициативы при действиях войск во время боевых операций. По словам генерала армии Макарова, в новых руководящих документах будут прописаны только основные направления деятельности войск и сил при определенных обстоятельствах; конкретные же действия должен будет предпринимать сам командир. Старые же боевые уставы предполагали прописывание вышестоящим начальником действий войск, находившихся по отношению к нему на две-три ступени ниже. То есть «практически всем, кто под ним находился, думать не надо было, просто слепо выполнять приказы», сказал начальник Генштаба.

Значительно повысить эффективность работы командиров должна внедряемая в войска новая автоматизированная система управления тактическими звеньями. Ее внедрение позволит сократить время от получения задачи до выработки решения на уровне оперативно-стратегических командований более чем в 24 раза, заявил начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ. Раньше от момента получения задачи до выработки решения на оперативно-стратегическом уровне уходило около 12 часов. Автоматизация этого процесса позволит эти 12 часов сжать до 20—30 минут. А остальное время останется для оценки решения, сказал генерал армии Макаров.

Начальник Генштаба также высказался и о ситуации в Ливии и Сирии. По его словам, во-первых, вооруженные конфликты в Ливии и Сирии было сложно прогнозировать. А во-вторых, подобное развитие событий нельзя исключать в других странах, в том числе в Средней Азии. В связи с этим, подчеркнул генерал армии Макаров, «мы должны быть ко всему готовы, поэтому отрабатываем это на учениях». В то же время продемонстрировать свое военное присутствие в Сирии, в том числе введением дополнительных мер

по охране своей базы материально-технического обеспечения ВМФ РФ в Тартусе, Россия не планирует.

Говоря о планах перевода Главного штаба ВМФ в северную столицу, начальник Генштаба отметил, что «решения Верховного Главнокомандующего об отмене перевода в Санкт-Петербург нет». Так что моряков ждет передислокация. В то же время, по словам генерала армии Макарова, система управления Вооруженными силами, которая сформирована в Минобороны, меняться не будет, хотя может быть скорректирована.

Была затронута тема подготовки сержантов-контрактников. В этой связи начальник Генштаба отметил, что сержанты-контрактники, которые начнут выпускаться с середины 2012 года, составят костяк Российской армии. Всего, по его словам, необходимо набрать 425 тысяч сержантов по контракту, а в год больше 50 тыс. набрать вряд ли получится. «К середине следующего года появятся первые контрактники, которые, наверное, будут составлять основу Вооруженных сил», сказал генерал армии Макаров и добавил, что те контрактники, которые сейчас есть в Вооруженных силах, или солдаты-срочники нас по своему качеству не удовлетворяют.

Наконец, речь зашла и об отказе военнослужащих в рамках ротации отправляться на службу из столицы в другой регион. Это, по словам начальника Генштаба Вооруженных сил РФ, связано с нежеланием жен переезжать к новому месту службы мужей. Генерал армии Макаров отметил, что офицер должен служить на своей должности и в одном регионе не более трех лет, а дальше в зависимости от его личных качеств должен переводиться либо на вышестоящую должность, либо на аналогичную должность, но в другом регионе. «Никаких исключений для отдельных военнослужащих, даже за их заслуги, быть не должно. Стоит только сделать одно исключение из правил, как исключение само становится правилом», — сказал генерал армии Макаров. ■

Фото из архива «АС»

СЕРГЕЙ ПОПОВ: «ТЕХНИКУ ПРИНИМАЕМ ПОЛКОВЫМИ КОМПЛЕКТАМИ»

Начальник ПВО — заместитель главнокомандующего ВВС по противовоздушной обороне генерал-майор Сергей Попов рассказывает о сегодняшней ситуации в вверенных частях и подразделениях, особенностях комплектования техникой и вооружением.

— Сергей Владимирович, какие изменения в целом за последнее время произошли в противовоздушной обороне?

— Появилась новая тенденция в Вооруженных силах, и в частности в Военно-воздушных силах. Это касается поступающей на вооружение техники, новых зенитно-ракетных систем. Сейчас все это поступает не отдельными зенитными ракетными дивизионами либо командными пунктами, а сразу полковыми комплектами. Так удобно и войскам, и промышленности, и органам военного управления. Начальные боевые стрельбы, которые проводятся для того, чтобы оценить способность и пригодность системы решать боевые задачи, выполняются на полигонах. Это государственные полигоны, позволяющие проводить испытательные стрельбы, в том числе с усиленным и уплотненным контролем за поведением в воздухе ракет, мишеней, точностью наведения ракет на цели. Есть возможность оценивать, контролировать параметры работы вооружения во время стрельбы. Таким по-

лигоном является Капустин Яр. На нем, как правило, и проводятся начальные стрельбы полковыми комплектами.

— Разъясните нашим читателям, что входит в состав такого комплекта.

— Это командный пункт полка, который включает в себя головной, основной радиолокатор обнаружения или радиолокационный комплекс. Это довольно серьезная радиолокационная станция, целый комплекс, который обеспечивает разведывательной информацией огневые средства. К нему придается пункт боевого управления — это специальная просторная кабина, в которой располагается командир полка. Он там размещается со своими заместителями и лицами, которые помогают ему вести противовоздушный бой, руководить действиями полка при отражении массированного ракетно-авиационного удара противника. Ну и, естественно, средства обеспечения: дизельной электростанции, радиостанции, радиорелейной станции...

— Все командные пункты сейчас мобильные?

— Да, все. У нас немобильных командных пунктов больше нет. На такой пункт замыкается от 2—3 до 8 зенитных ракетных дивизионов различных систем — С-300, С-400. В данном случае я веду речь о системе «400». Мы сейчас получаем стандартные полковые комплекты, по два зенитных ракетных дивизиона. Причем комплекты, как правило, полка смешанного состава. Там есть комплексы и С-400, и С-300 последних модификаций ПМ, ПМ-2.

— А сколько пусковых установок в дивизионе?

— В каждом дивизионе двенадцать пусковых установок. На каждой пусковой установке по 4 зенитные управляемые ракеты. То есть боекомплект одного зенитного ракетного дивизиона составляет 48 ракет. При обстреле от 6 до 12 целей в минуту можно понять, на какую скоротечность боя рассчитан один боекомплект. Конечно, производится и перезарядка пусковых установок специальными манипуляторами либо кранами...

— Ваш бой длится, видимо, считанные секунды?

— Он длится десятки секунд, в зависимости от того, сколько интенсивно действует противник. Группировка создается таким образом, чтобы один зенитный ракетный дивизион был способен отразить от 12 до 24 целей при израсходовании одного боекомплекта. Исходя из того, какой ожидается удар воздушного противника — либо в рамках воздушно-наступательной операции, либо вообще в рамках воздушной кампании, — рассчитывается группировка, которую необходимо создать. Количество зенитных ракетных дивизионов и зенитных управляемых ракет в них должно соответствовать противостоящему противнику, возможному количеству средств воздушного либо воздушно-космического нападения. Это многослойный процесс. Необходимо оценить противника по всем параметрам: его пилотируемую авиацию, беспилотные средства поражения, тактические, оперативно-тактические ракеты различного характера и дальности запуска. После оценки обстановки, того, что именно здесь, на данном театре может быть применено, рассчитывается количество зенитных ракетных дивизионов и строится группировка.

— Цели какого класса вы готовы перехватывать?

— Сейчас мы готовы перехватывать войсками, силами и средствами противовоздушной обороны, которая входит в состав Военно-воздушных сил, оперативно-тактические, баллистические ракеты, летящие со скоростями до 4.800 метров в секунду на высотах от 25 метров до 30 километров.

— Впечатляет. Значит, у вас должны быть средства, которые способны их обнаружить...

— У нас есть такие. Наши радиолокационные комплексы обнаруживают такие цели...

— А как, собственно, вы тренируетесь? Что представляют собой используемые вами мишени?

— В то время, когда Советский Союз производил огромное количество различного рода летательных аппаратов, в том числе и беспилотных, у нас в качестве мишеней очень широко использовались летательные аппараты. Плюс зенитные управляемые ракеты. Количество произведенных ракет было впечатляющим. И до сих пор они в большом количестве складированы на базах. Наша промышленность уже много лет успешно применяет их для изготовления новых мишеней. Изготавливаются мишени, которые можно не просто запустить, но и самоликвидировать на какой-то дальности от боевых порядков, чтобы обезопасить войска. Сейчас есть мишени со встроенной аппаратурой, которая фиксирует, регистрирует ошибки и промахи попадания в них зенитных управляемых ракет. Это достаточно серьезное техническое устройство, которое изготовлено из бывшей зенитной управляемой ракеты или беспилотного летательного аппарата. На полигонах, в учебных центрах боевого применения есть специальные пусковые устройства. Это, как прави-

ло, тоже модернизированные пусковые установки бывших зенитных ракетных систем. Сейчас на выходе новый мишенный комплекс. Это будет система, способная запускать одновременно от 8 до 12 мишеней с одной машины, для того чтобы мы могли смоделировать для обучаемых войск фрагменты воздушно-наступательной операции, массированного ракет-

Сейчас автоматизированные системы находятся в небольших кабинках, не так, как было раньше — по 5—6 кабин. Сейчас в одной кабине размещен небольшой цифровой вычислительный комплекс, нормальные плазменные панели. Люди находятся в комфортных условиях, и машина помогает им бороться со сложным противником.

ного авиационного удара на различных высотах, скоростях. Руководитель учения будет способен этим процессом управлять, то есть уплотнять удар, растягивать его во времени, добиваться максимальной внезапности, применять помехи, маневры мишенями в зонах поражения и стрельбы. Таким образом, мы учим войска современным приемам и способам ведения противовоздушного боя.

— А почему, на Ваш взгляд, силы НАТО так легко расправлялись с противовоздушными системами обороны в Ираке, в Ливии?

— Зенитно-ракетные комплексы, радиолокационные станции, стоявшие на вооружении в этих странах, были произведены в Советском Союзе примерно в 60—70-х годах прошлого века. Эти комплексы требовали постоянного контроля за их техническим состоянием. Они были собраны на старой элементной базе. Мы знаем ресурсные показатели всех систем. У нас такие системы давно с вооружения сняты. Потому что элементы, из которых они сделаны, устарели. В этих странах не приняли вовремя мер для модернизации своих систем. Конечно, они постепенно переходили в небоеготовое состояние. Это первое. Второе, для того чтобы успешно бороться с воздушно-космическим противником, знать все способы, приемы его действий, необходимо постоянно тренироваться. А чтобы тренироваться, нужна исправная боеготовая техника либо симуляторы, тренажеры, которые бы полностью повторяли рабочие места боевых систем. Чтобы сберечь ресурс боевой системы, нужно использовать тренажер. Когда нет ни первого, ни второго, технику, находящуюся на вооружении, применять нельзя. Она есть, но ни на что не способна.

— А в нашей стране?

— В России своевременно принимаются меры для модернизации, обновления парка техники войска, комплексов средств автоматизации. Идет постоянное их совершенствование. Вводится новая автоматизированная система управления. И в современных условиях, считаю, это нам позволяет находиться на уровне нормальной подготовки к отражению возможного удара.

Работа по созданию автоматизированных систем управления для всех видов Вооруженных сил и родов войск, а также для Вооруженных сил в целом проводится под общим руководством начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ. Постоянно идет обмен опытом. Я сам неоднократно бывал на таких совещаниях. Силы и средства противовоздушной обороны изначально создавались так, чтобы была возможность максимально автоматизировать процессы их действий. Это эффективное оружие. Противник действует по единому замыслу и плану, массированно и слаженно. Человеческий мозг не успевает отследить многие процессы. Человеку порой не под силу просчитать все происходящее в пространстве. Это очень многофакторный процесс. Поэтому у нас применяется целый ряд автоматизированных систем управления. Сейчас им на смену приходят новые комплексы средств автоматизации, которые созданы на многоэлементной базе. Они учитывают весь возможный типаж целей, которые готов применить вероятный противник. Допустим, баллистические цели, низколетящие цели и так далее. Выстроив их по степени важности, по параметрам движения, машина рассчитывает, какая цель первой войдет в зону, какая второй, или это целая группа целей, или это цель, внезапно появившаяся. Это все учтено. Сейчас автоматизированные системы находятся в небольших кабинках, не так, как было раньше — по 5—6 кабин. Сейчас в одной кабине размещен небольшой цифровой вычислительный комплекс, нормальные плазменные панели. Люди находятся в комфортных условиях, и машина помогает им бороться со сложным противником.

— То есть то, что показывали в старых, еще советских фильмах, когда на плексигласовых экранах бойцы что-то рисуют, делают какие-то пометки, уже уходит в прошлое?

— Это осталось. Потому что автоматизированная система управления может быть выведена из строя. И когда техника не работает, мы применяем неавтоматизированный способ управления боевыми действиями. Планшет, по всей видимости, будет еще долго оставаться на вооружении и у нас, и у наших соседей, и у нашего вероятного противника. На планшет можно нанести то, что обязан решить человек. Это зоны, в которых надо обстрелять цель. Это рубежи, на которых необходимо обнаружить цель, определить, когда нужно включить радиолокационные станции для разведки. Глядя на этот экран, видя эти рубежи и наблюдая, как приближается к ним цель, можно подавать команды на включение, на поражение, на поиск и так далее. Так что планшет пока останется...

— А какие цели самые сложные в плане уничтожения?

— В последнее время, например, это беспилотные летательные аппараты. Они становятся все меньше по размеру. Не более 5 сантиметров толщина крыльев, небольшой фюзеляж, в котором располагается аппаратура передачи данных, совершенно шикарные, роскошные цветные видеокамеры. Есть и система определения своего местоположения, и маркерная система, которая определяет местоположение цели на местности. В ходе воздушно-огневой

конференции в апреле этого года мы уже пробовали нашим беспилотно-летательным аппаратом, который находится на вооружении, непосредственно в ходе стрельбы корректировать огонь зенитно-ракетных систем. Это очень эффективное оружие, размер которого становится, еще раз скажу, все меньше и меньше. И нам надо быть готовыми бороться с ним.

Беспилотные летательные аппараты сейчас весьма широкого спектра действий. Это и специализированные постановщики помех, и разведчики, и ударные беспилотные летательные аппараты, и беспилотные летательные аппараты, которые ставят искажающие помехи средствам связи и управления. То есть наблюдают и корректируют огонь, непосредственно являются сегментом боевой системы. И их становится все больше и больше, и мы должны быть готовы их сбивать. Мы готовимся к решению этой задачи.

— Как обстоят дела с подготовкой квалифицированных специалистов? Нет ли проблем с размещением выпускников вузов на офицерские должности?

— 1 сентября 2011 года я как заместитель главнокомандующего получил задачу прибыть в Ярославское высшее зенитно-ракетное училище противовоздушной обороны, которое и сам когда-то окончил. Прежде всего для того чтобы убедиться, что процесс передислокации училища радиоэлектроники из Санкт-Петербурга, которое готовило специалистов радиотехнических войск, успешно закончен.

Сейчас в Ярославле имеется учебная база двух бывших училищ: Ярославского высшего зенитного ракетного и Ярославского высшего военно-финансового, которое впоследствии именовалось финансовой академией. Это все теперь территория Ярославского высшего зенитного ракетного училища ПВО. В нем будут готовить специалистов зенитно-ракетных и радиотехнических войск. Там мы планируем создать мощнейшую базу подготовки специалистов ПВО не только для полков, но и для бригад воздушно-космической обороны. Там есть все автоматизированные системы, все комплексы, которые состоят на вооружении, и все радиолокационные станции.

Кроме того, приступил к функционированию иностранный факультет. Учатся у нас и девушки. Значительно окреп профессорско-преподавательский состав. Часть преподавателей прибыла из Санкт-Петербургского училища. В училище также развернута подготовка младших специалистов для войск, сержантов по контракту. Добавлю, что при гражданских вузах сохраняются учебные военные центры, которые тоже готовят для нас офицеров.

В этом году поначалу были некоторые проблемы с размещением выпускников на офицерские должности. Но идет процесс увольнения офицеров из рядов Вооруженных сил по предельному возрасту или организационно-штатным основаниям. И ситуация постепенно упрощается. Считаю, что уже в следующем году у нас все выпускники будут сразу назначены на офицерские должности.

Вооруженные силы модернизируются, обновляются. Меняется техника, требуется более высокий уровень подготовки. Так что нам никак нельзя стоять на месте... ■

Фото из архива «АС»

ТЕРРОРИЗМ КАК ОСОБЫЙ ТИП ВОЙНЫ XXI ВЕКА

Терроризм в качестве особого типа войны рассматривает целый ряд исследователей¹, а также ведущих политических деятелей современности. В частности, в обращении Президента России после террористического акта в г. Беслане, указывается, что «мы имеем дело не просто с отдельными акциями устрашения, не с обособленными вылазками террористов. Мы имеем дело с прямой интервенцией международного террора против России. С тотальной, жестокой и полномасштабной войной, которая вновь и вновь уносит жизни наших соотечественников»². Целью этой войны «является не дестабилизация, а развал Российской Федерации»³.

Как начало «войны с мировым терроризмом»⁴ охарактеризовал события 11 сентября 2001 г. президент США Дж. Буш. В дальнейшем он неоднократно использовал именно термин «война» применительно к терроризму. Одним из примеров может служить обращение к нации, посвященное пятой годовщине терактов, в котором американский президент заявил: «Америка не просила начинать эту войну, и каждый американец хочет, чтобы она закончилась. Но война продолжается»⁵. В американском политическом лексиконе появился даже термин «глобальная война с терроризмом» (The Global War on Terror, GWOT), причем решение о финансировании этой войны принимает палата представителей конгресса США по вопросам вооруженных сил⁶.

Попытаемся более детально проанализировать, что представляют собой война и терроризм. С этой целью проведем сравнительный анализ исследуемых явлений с точки зрения их сути, причин, целей, масштабов, средств, степени воздействия на различные сферы общественной жизни, боевого потенциала и легитимности субъектов, а также используемых ими методов и средств.

По мнению авторов энциклопедического словаря по политологии, война — это «социальное явление, представляющее собой одну из форм разрешения общественно-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами вооруженного насилия»⁷. Рассмотрение во-

йны как высшей, наиболее острой формы прямого политического противоборства враждующих сторон, с одной стороны, и как действенное средство обогашения, усиления экономического и политического господства правящей элиты — с другой, в полной мере согласуется со ставшей уже классической формулой, выработанной Карлом фон Клаузевицем, согласно которой война есть не что иное, как продолжение политики с привлечением иных средств. Таким образом, мы можем констатировать, что, с одной стороны, война представляет собой общественно-политическое явление, с другой — является средством разрешения определенных противоречий.

При проведении сравнительного анализа войны и терроризма основная сложность заключается в том, что до настоящего момента не выработано единого, удовлетворяющего все заинтересованные стороны, определения терроризма. Авторы «Энциклопедического словаря о терроризме, террорологии и антитеррористической деятельности» трактуют терроризм как «сложное социально-политическое... явление, обусловленное внутренними и внешними противоречиями общественного развития... По своей социальной сущности терроризм представляет собой систематическое, социально или политически обоснованное применение насилия либо угроз применения такового, ... терроризм — это прежде всего метод достижения неких целей...»⁸.

Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35—ФЗ «О противодействии терроризму» определяет терроризм следующим образом: «Идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»⁹. Фактически терроризм трактуется и как социально-политическое явление, и как средство достижения политических целей.

Таким образом, мы можем констатировать, что и война, и терроризм непосредственно связаны с борьбой определенных общественных групп за власть, с реализацией этими группами своих интересов. И войне, и терроризму присущи политическая организация, политическая идеология, представляющая собой

некие политические идеалы и обосновывающая и оправдывающая использование насилия, а также политические действия, для которых характерно использование насилия или угрозы его применения по отношению к политическим противникам. Это позволяет нам сделать вывод о том, что и война, и терроризм политические явления.

С другой стороны, и война, и терроризм связаны с отношениями людей в обществе или к обществу, они порождаются условиями общественной жизни, конкретной общественной средой и, следовательно, могут рассматриваться как социальные явления. Таким образом, по своей сути и война, и терроризм являются социально-политическими явлениями.

Причины войны представляют собой глубинные политические и социально-экономические противоречия, носящие объективно-субъективный характер. Основной причиной терроризма также является «обострение противоречий в политической, экономической, социальной, идеологической, этнонациональной и правовой сферах»¹⁰. Мы можем констатировать, что причины войны и терроризма в общем виде совпадают.

Совпадают также цели войны и терроризма — подчинить противоборствующую сторону, заставить действовать ее в соответствии со своими интересами и потребностями.

Количество сил и средств, участвующих в вооруженном противостоянии, а также масштабы действий в случае проявлений терроризма и в ходе ведения войны вполне могут быть сопоставимы. Для того, чтобы подтвердить данный тезис, обратимся к опыту второй ливанской войны¹¹ в июле-августе 2006 г., спровоцированной ракетно-минометным обстрелом северных территорий Израиля и одновременным нападением на пограничный патруль террористической организацией «Хезболла»¹². В ходе данной войны израильские вооруженные силы продвинулись вглубь ливанской (контролировавшейся организацией «Хезболла») территории на 15—20 км. Кроме этого, израильские ВВС осуществляли непрерывные бомбардировки населенных пунктов и объектов инфраструктуры на всей территории Ливана, а боевики «Хезболла» в свою очередь в течение месяца проводили беспрецедентный по масштабам массированный ракетный обстрел северных городов и поселений Израиля. Принимая во внимание, что протяженность самого Израиля с запада на восток составляет 16—115 км¹³, безусловно, речь может идти о значительных (применительно к Израилю) масштабах боевых действий.

Рассматривая вооруженные силы в качестве средства ведения войны, необходимо отметить, что в истории в связи с техническими и социальными изменениями чередуются периоды массовых и немногочисленных армий, типа дружин, командос или военных соединений (например, рыцарские отряды, ограниченный контингент войск и т.д.). Иными словами вооруженные силы представляют собой некое ядро (большее или меньшее по численности, а в некоторых случаях — практически полностью отсутствующее), вокруг которого при необходимости группируется более значительная общность, которая и является орудием вооруженного насилия. Примером может служить народ-

В зоне действий террористических формирований. Разведгруппа в дозоре

ное ополчение под руководством К.З. Минина и князя Д.М. Пожарского в начале XVII в. Применительно к терроризму таким ядром являются активные члены террористических организаций, в определенных условиях «рекрутирующие» в свои ряды новых членов. Именно этим объясняется активизация террористической деятельности на Северном Кавказе в летний период.

При сравнении боевого потенциала участвующих в конфликте сторон и применительно к войне, и применительно к терроризму более сильная сторона всегда исходит из принципа достаточности. В войне не обязательно участвуют сравнимые по боевому потенциалу субъекты, например война между Ираком и многонациональными силами во главе с США (Война в Персидском заливе, 1991 г.).

В отдельных случаях может быть сопоставима степень воздействия войны и терроризма на различные сферы общественной жизни. Так, начавшаяся в 2003 г. и продолжающаяся по настоящее время война США в Ираке, которая кардинальным образом изменила жизнь иракского общества, для США проходит без значительных негативных последствий.

При проведении сравнительного анализа войны и терроризма наиболее дискуссионными могут оказаться вопросы, связанные с определением самих субъектов, а также используемых ими методов и средств, в особенности, если в качестве основного идентификационного признака рассматривать политико-правовой. Субъект войны, его методы и средства являются легитимными, а ведение несправедливой войны может классифицироваться как международное преступление. Субъект терроризма при этом нелегитимен, а его действия характеризуются как общеуголовное преступление. Прежде чем рассматривать данные вопросы, необходимо дать краткую характеристику институту современного демократического государства, а также специфическим формам современного терроризма.

Исследователь терроризма А.И. Фурсов, принимая во внимание работы К. Шмитта и Ф. Фюре, отмечает, что власть демократического государства устраняет само понятие права на сопротивление. По мнению ученого, практика правления большинства, якобы выражающая волю народа, ведет к тому, что большинство превращает все свои предпочтения и действия в закон. Поскольку не существует метаюридических ценностей, которые могут

опровергнуть или хотя бы поставить под сомнение ту или иную юридическую позицию, а соблюдение закона зависит не от его содержания, а от выполнения исключительно формальных процедур, то любое сопротивление законодательной власти рассматривается в качестве нелегитимного¹⁴. И даже продекларированное США и Францией право народа бороться против тиранического режима непосредственно зависит от признания доминирующими субъектами политики конкретного режима именно в качестве тиранического. Таким образом, возникают логическое, юридическое и политическое несоответствия, которые позволяют правящей элите вести речь о терроризме как о нелегитимном способе достижения политических целей.

В этой связи целесообразно кратко остановиться на теории «серых зон», которая во многом объясняет, кто конкретно является субъектом современного терроризма. «Серые зоны» представляют собой территории, над которыми государство частично или полностью утратило свой контроль, и власть в них перешла в руки надгосударственных или неправительственных (интересы которых противоречат интересам государства) структур. Одной из основных причин появления «серых зон» ученые считают именно невозможность для вышеуказанных объединений легальными средствами достичь политических целей¹⁵.

Являясь нелегитимными и пытаясь противостоять государству, для достижения своих политических целей, усиленных экономическими интересами, эти объединения используют нелегитимное насилие. В свою очередь любое неконституционное (изначально незаконное) насилие классифицируется государством как асоциальное явление или событие, является питательной средой терроризма и характеризуется любым государством как терроризм.

В данном контексте современный терроризм представляет собой специфическую форму войны, получившую название «пуантилистской»¹⁶ (то есть точечной), когда боевые действия идут в радиусе 50—200 км. Целью данной войны является установление политической власти над конкретными районами (точками роста), имеющими стратегическое значение и обладающими, как правило, определенными ресурсами. Точечная война, как и война в классическом понимании этого термина, является эффективным средством установления политической власти и получения материальных выгод, приводит к человеческим жертвам, утрате материальных, духовных ценностей, разрушительно воздействует на общество. Субъектами данной войны выступают, с одной стороны, государство, с другой — структуры, названные этим государством террористическими. Эта война идет в любой точке планеты, где есть сила, способная или пытающаяся противостоять государству, поэтому «пуантилистская» война вполне сопоставима с широкомасштабными войнами прошлого, и именно этим объясняется активизация террористической деятельности во всем мире в конце прошлого — начале нынешнего века.

В целом мы полагаем, что тезис о том, что терроризм правомерно рассматривать в качестве особого типа войны имеет под собой веские основания. Такая постановка вопроса способствует более полному пониманию сути современного терроризма и, соответственно, приводит к выводу о целесообразности использования для предотвращения терроризма политических мер, а для борьбы с терроризмом — средств и методов, доказавших свою эффективность в ходе войны. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Например, Б. Дженкинс сформулировал тезис «Терроризм — это новый вид войны». Цит. по: Лазарев М.Я. Некоторые аспекты терроризма в контексте современных конфликтных ситуаций (соображения террологов). Терроризм. Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. М., 1993. С. 78. По мнению Р. Клаттербака, терроризм — это современная форма гражданской войны, которая «похожа на старинную, когда битва могла быть выиграна простым единоборством, поскольку впечатляющее убийство или пленение одного вселяет ужас в сердца миллионов других и таким путем позволяет террористам достигать их целей». Цит. по: Витюк В.В., Эфилов С.А. Левый» терроризм на Западе. История и современность. М., 1987. С. 231.
- ² Российская газета. 2004 Центральный выпуск № 3570. <http://www.rg.ru/2004/09/06/president.html>
- ³ <http://www.bre.ru/risk/22247.html>
- ⁴ <http://obzor.westsib.ru/news/139422>
- ⁵ <http://vesti70.ru/news/full/?id=7824>
- ⁶ См. подробнее: <http://www.utro.ru/articles/2007/04/10/639836.shtml>
- ⁷ См. подробнее: Политология: Энциклопедический словарь/Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. М.: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993. С. 51.
- ⁸ Журавель В.П., Шевченко В.Г. О терроризме, террорологии и антитеррористической деятельности (Энциклопедический словарь). М.: Издательство «Том», 2007. С. 363—365.
- ⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35—ФЗ «О противодействии терроризму» <http://www.polit.ru/dossie/2006/03/10/zakonoterror.html>
- ¹⁰ Основы противодействия терроризму: Учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений/Я.Д. Вишняков, Г.А. Бондаренко, С.Г. Васин, Е.В. Грацианский/Под ред. Я.Д. Вишнякова. М.: Издательский центр «Академия», 2006. С. 20.
- ¹¹ Речь идет именно о войне (официальном названии), а не о конфликте, подробнее см.: газета «Ха-Арец» (Израиль). 2007. 21 марта.
- ¹² Следует отметить, что «Хезболла» не включена в список 17 особо опасных организаций, признанных Верховным судом России террористическими. Отвечая на вопрос о том, почему «Хезболла», так же как и ХАМАС, которые практически во всем мире считаются террористическими, не фигурируют в национальном списке, начальник управления по борьбе с международным терроризмом ФСБ России Ю. Сапунов отметил, что они не входят в число тех организаций, которые представляют наибольшую угрозу для нашего государства (подчеркнуто нами, подробнее см.: Российская газета. 2006. № 4130. 28 июля). Однако только взрывы казарм американского и французского контингентов войск ООН в Ливане в 1983 г., где впервые использовались боевики-смертники, а также атака посольства США в Бейруте в 1984 г. (подробнее см.: http://www.moral.ru/lzr_hezbollah.html), осуществленные этой организацией, позволяют рассматривать ее именно как террористическую.
- ¹³ http://www.krugosvet.ru/enc/nauki_o_Zemle/geografiya/lzrail.html
- ¹⁴ Подробнее см.: Фурсов А.И. Терроризм: от политического террора к войне нового типа?, <http://www.rshu.ru/article.html?id=50>
- ¹⁵ Подробнее см.: Фурсов А.И. Терроризм: от политического террора к войне нового типа», <http://www.rshu.ru/article.html?id=50>

БОЕВАЯ СТРЕЛЬБА НОЧЬЮ

Методика проведения батальонного тактического учения

Тема БТУ «Переход усиленного мотострелкового батальона к обороне вне соприкосновения с противником. Ведение оборонительного боя днем и ночью. Переход в наступление».

Учебные цели БТУ:

1. Совершенствовать навыки командира батальона в подготовке обороны и управлении подразделениями и огнем в ходе оборонительного боя днем и ночью и при переходе в наступление.

2. Тренировать штаб батальона в подготовке данных для принятия решения командиром, поддержания непрерывного взаимодействия и твердого управления подразделениями в бою.

3. Дать практику командирам рот (батарея), взводов, отделений (экипажей, расчетов) в организации боя, создании боевого порядка, инженерном оборудовании опорных пунктов (позиций), управлении подразделениями и огнем при ведении оборонительного и наступательного боя днем и ночью. Дать практику командирам подразделений.

4. Завершить боевое слаживание батальона и добиться умелых действий подразделений в различных видах боя. Совершенствовать навыки личного состава в правильном выборе и оборудовании позиций, ведении оборонительного и наступательного боя днем и ночью.

5. Воспитывать у личного состава силу воли, мужество, отвагу и стойкость в обороне, решительность — в наступлении.

Состав обучаемых общевойсковых формирований: 3-й мотострелковый батальон, 3-я танковая рота, артиллерийский дивизион, 1-й инженерно-саперный взвод, 1-е отделение радиационной, химической и биологической разведки.

Первый этап БТУ. Организация обороны вне соприкосновения с противником. Продолжительность — 26 ч (6.00 29.3 — 8.00 30.3).

Учебные вопросы:

1. Выход батальона и подразделений усиления в район учения. Расположение на месте.

2. Организация оборонительного боя на местности: принятие решения, постановка боевых задач, организация взаимодействия и системы огня, всестороннего обеспечения боя и управления.

3. Занятие и инженерное оборудование района обороны.

Второй этап. Ведение оборонительного боя днем и ночью. Продолжительность — 19 ч (8.00 30.3 — 3.00 31.3).

Учебные вопросы:

1. Несение боевой службы. Бой боевого охранения с разведкой и передовыми подразделениями противника.

2. Ведение оборонительного боя с противником перед передним краем и при атаке переднего края.

3. Уничтожение вклинившегося противника. Восстановление системы огня и управления.

Третий этап. Переход батальона в наступление из положения непосредственного соприкосновения с противником.

Продолжительность — 15 ч (3.00 31.3 — 31.3).

Учебные вопросы:

1. Подготовка наступления.

2. Переход в наступление. Ведение наступательного боя.

3. Отражение контратаки противника.

Разбор учения — 1 ч (18.00 31.3 — 19.00 31.3).

Возвращение в место дислокации — 1 ч (19.00 31.3 — 20.00 31.3).

Общая продолжительность учения — 2,5 суток (6.00 29.3 — 20.00 31.3).

В соответствии с темой, учебными целями и этапами учения создана следующая тактическая обстановка: **противник к исходу дня 28.3 прорвал оборону наших войск в 50 км сев. Лопатиха и наступает в юж. направлении, 27 мпбр развивает наступление в направлении Лопатиха, Овсищи с задачей к 18.00 30.3 овладеть рубежом г. Каменная, роща «Березовая» и воспрепятствовать занятию обороны на этом рубеже подразделениями 1 мсбр.**

К 17.00 30.3 передовые подразделения бригады выходят на рубеж кустарник, выс. 129,4 и ведут бой с боевым охранением, атакой с ходу пытаются прорвать оборону 3 мсб на рубеже выс. 116,1, курган. Не добившись успеха, 27 мпбр разворачивает главные силы, с наступлением темноты переходит в наступление и вклинивается в оборону 3 мсб, но, контратакованная вторым эшелоном 1 мсбр и частью сил 3 мсб, отходит на рубеж г. Высокая, роща «Круглая», где переходит к обороне и с утра 31.3 ведет бой с перешедшими в наступление подразделениями 3 мсб.

1 мсбр к 8.00 29.3 сосредоточилась в лесу в 5 км юж. Овсищи с задачей перейти к обороне участка и, прочно

удерживая его, не допустить прорыва противника в направлении Лопатиха, Овсищи.

3 мсб с 3 тр, адн 1 мсбр, 1 исв, 1 орхр переходит к обороне района выс. 116,1, курган, г. Командная с задачей не допустить прорыва противника в направлении мост, Овсищи.

С 17.00 30.3 батальон ведет бой с передовыми подразделениями и ночной бой с главными силами 27 мпбр, частью сил совместно со вторым эшелоном бригады контратакует вклинившегося в оборону противника и восстанавливает оборону. Затем производит перегруппировку и с утра 31.3 в составе первого эшелона бригады переходит в наступление (см. схему).

В связи с тем, что второй этап учения предусматривается провести с боевой стрельбой, для отработки его учебных вопросов создается соответствующая мишенная обстановка.

Первый этап учения: организация обороны вне соприкосновения с противником.

Первый учебный вопрос: выход батальона и подразделений усиления в район учения. Расположение на месте.

Учение начинается по сигналу «Учебная тревога» с вручением командиру боевого распоряжения на марш в район сосредоточения. Для обучения командира и штаба батальона расчету марша им указываются только маршрут движения, район сосредоточения и время его занятия. В ходе марша может отрабатываться одно из упражнений по вождению машин в колонне.

Командир бригады, поставив задачу на марш, вместе со своими заместителями и офицерами штаба руководства изучает работу командира батальона и действия подразделений, обращая особое внимание:

— **при организации марша** — насколько глубоко уяснена задача и оценена обстановка; как произведен расчет марша; целесообразно ли принятое решение и своевременно ли поставлены задачи подразделениям; как организовано управление и проведены мероприятия по обеспечению марша (разведка, охранение, противовоздушная оборона, защита от оружия массового поражения, техническое и тыловое обеспечение);

— **в ходе выдвижения и при занятии батальоном района сосредоточения** — на соответствие походного порядка принятому решению; своевременность прохождения подразделениями исходного пункта и пунктов регулирования; дисциплину марша; проведение рекогносцировки района сосредоточения и встречу своих подразделений; управление подразделениями по радио и сигналами; своевременность занятия указанного района; рассредоточенность и скрытность размещения подразделений и соблюдение маскировки; организацию непосредственного охранения, противовоздушной обороны и другие вопросы.

Убедившись, что первый учебный вопрос отработан или отрабатывается правильно, командир бригады в 7.30 29.3 ставит задачу командиру 3 мсб на переход к обороне и указывает время (9.00) доклада решения и работы командира бригады с командиром батальона на местности (выс. 115,6).

Второй учебный вопрос: организация оборонительного боя на местности: принятие решения, постановка

боевых задач, организация взаимодействия и системы огня, всестороннего обеспечения боя и управления.

Получив задачу, командир батальона уясняет ее, определяет мероприятия, которые необходимо провести немедленно для быстрой подготовки подразделений к выполнению полученной задачи, производит расчет времени и дает указания начальнику штаба об организации разведки, о подготовке подразделений к бою, о времени и порядке работы на местности.

Оценивая обстановку, командир батальона принимает решение, докладывает его командиру бригады и после утверждения доводит до своих заместителей и командиров подразделений, дает им указания по организации всестороннего обеспечения боя, управления, проводит рекогносцировку, отдает устный боевой приказ и организует взаимодействие.

При работе на местности командир батальона (после доклада своего решения командиру бригады и получения от него указаний по взаимодействию) проводит рекогносцировку в каждом ротном опорном пункте, в ходе которой уточняет свое решение, отдает боевой приказ и организует взаимодействие на г. Командная, куда вызывает всех командиров подразделений; рекогносцировку начинает с опорного пункта левофланговой роты в 9.45 29.3.

Командир бригады, его заместители и офицеры штаба руководства внимательно изучают последовательность и содержание работы командира батальона, отдаваемые им распоряжения и при необходимости наводящими вопросами и вводными исправляют допущенные ошибки.

Перед проведением работы на выс. 115,6 с командиром батальона командир бригады ставит задачу офицерам штаба руководства проверить в ротах организацию охранения и наблюдения, соблюдение маскировки и готовность подразделений к бою.

В установленное время командир бригады со своими заместителями прибывает на выс. 115,6, где заслушивает решение командира батальона. Убедившись, что боевая задача комбатом понята правильно, а его решение отвечает обстановке, он согласует действия артиллерии и танков по огневому поражению основной группировки противника на подступах к обороне, при выдвижении, развертывании и переходе в атаку, при ведении боя боевым охранением и боя за удержание участка обороны, действия подразделений первого эшелона, авиации, артиллерии и подразделений второго эшелона при отражении атак противника перед передним краем обороны, по уничтожению вклинившегося противника, средств противовоздушной обороны, прикрытие подразделений от ударов воздушного противника и уничтожению его десантов в воздухе; добивается понимания командиром батальона боевой задачи и способов ее выполнения. Кроме того, командир бригады указывает порядок действий подразделений при применении противником ядерного и высокоточного оружия, сигналы оповещения.

Работу по организации взаимодействия командир бригады проводит посредством указаний в сочетании с заслушиванием докладов подчиненных и розыгрышем основных тактических эпизодов.

Получив указания по взаимодействию, командир батальона убывает в район обороны левофланговой роты

и в 9.45 вместе с командиром 8 мср приступает к рекогносцировке. Вначале он назначает ориентиры и уточняет возможные пути выдвижения противника и рубежи развертывания, вероятные направления наступления его танков и действий вертолетов, скрытые подступы к переднему краю, начертание переднего края, разграничительную линию слева (указывает на местности), задачу роты. **Затем он указывает: участок местности, от удержания которого зависит устойчивость опорного пункта роты, — выс. 115,6, курган;**

полоса огня роты: справа — выс. 115,6, зап. скаты г. Высокая; слева — курган, роща «Круглая»; участок сосредоточенного огня — выс. 129,4, кустарник;

правый фланг роты обеспечить огнем отделения и одного танка, левый фланг — огнем ручного пулемета и одного танка;

схему опорного пункта роты представить в 14.30.

Кроме того, командир батальона уточняет рубежи развертывания, направление контратаки роты второго эшелона и указывает порядок инженерного оборудования опорного пункта роты (что необходимо подготовить в первую, во вторую очереди и в дальнейшем), указывает, что минное поле на правом фланге ротного опорного пункта будет установлено инженерно-саперной ротой, его протяженность — 200 м; командно-наблюдательный пункт — 100 м правее кургана. За получением задачи командир роты должен прибыть на командно-наблюдательный пункт батальона к 10.45.

Аналогичную работу командир батальона проводит в районе обороны следующей роты, после чего на КНП батальона отдает боевой приказ:

1. Противник прорвал оборону наших войск и с утра 29.3 развивает наступление в направлении Лопатиha, Овсищи. Выход его на рубеж Васильевка, Дмитровка возможен: разведки — к 10.00; главных сил — к 12.00 30. 3.

2. 3 мсб с 3 тр, адн 1 мсбр, 2 исв, 2 орхр переходит к обороне района выс. 116,1, курган, г. Командная с задачей не допустить прорыва противника в направлении мост, Овсищи.

3. Авиация и артиллерия по плану старшего начальника в период выдвижения противника к переднему краю наносит поражение ему на рубеже Васильевка, Дмитровка, артиллерия, кроме того, готовит участки неподвижного заградительного огня по юж. берегу р. Студенец.

Справа переходит к обороне 1 мсб 6 мсбр с задачей не допустить прорыва противника в направлении Васильевка, г. Каменная. Разграничительная линия с ним — (иск.) выс. 130,1, г. Высокая, выс. 116,1, выс. 123,0.

Слева переходит к обороне 1 мсб 1 мсбр с задачей не допустить прорыва противника в направлении Дмитровка, роща «Березовая». Разграничительная линия с ним — (иск.) выс. 141,7, курган, (иск.) роща «Березовая».

4. 3 мсб, сосредоточивая основные усилия на удержании района выс. 116,1, выс. 115,6, г. Командная, огнем артиллерии и танков наносит поражение противнику на рубеже р. Студенец, при развертывании во взводные колонны — на рубеже г. Высокая, выс. 129,4 и огнем

всех средств отражает его атаку перед передним краем. При вклинении противника в оборону между опорными пунктами 7 мср и 8 мср частью сил занимают ходы сообщения и не допускают распространения противника в стороны флангов; огнем всех средств батальон наносит ему поражение перед фронтом обороны 9 мср и контратакой 9 мср с 3 тв завершает его разгром и восстанавливает оборону. Боевой порядок — в два эшелона: в первом эшелоне — 7 мср и 8 мср, во втором — 9 мср. 1 мсв 9 мср — боевое охранение. Танковая рота повзводно придается мотострелковым ротам.

5. Приказываю:

7 мср с 1 тв 3 тр, гв (без 1-го) оборонять опорный пункт выс. 116,1, отдельное дерево, (иск.) кустарник, сосредоточив основные усилия на направлении выс. 129,4, г. Командная. С переходом противника в атаку огнем танков и бронетранспортеров, а с выходом к переднему краю огнем всех средств роты нанести ему поражение и не допустить прорыва обороны роты. В случае вклинения противника между 7 мср и 8 мср частью сил занять ходы сообщения и не допустить его распространения в глубину и в сторону правого фланга, огнем всех средств нанести ему урон и контратакой совместно со вторым эшелон батальона уничтожить вклинившегося противника и восстановить оборону. Передний край иметь по рубежу сев. скаты выс. 116,1, отд. дерево. Полоса огня: справа — выс. 116,1, юго-вост. скаты г. Высокая; слева — отд. дерево, зап. выс. 129,4; участок сосредоточенного огня — г. Высокая, кустарник.

Правый фланг опорного пункта роты обеспечить огнем одного взвода и двух танков. Ответственный за стык с 1 мсб 6 мсбр — командир 7 мср. Промежуток с 8 мср обеспечить огнем двух отделений и танка.

Поддерживает 1 батр.

(В такой же последовательности ставит задачи 8 мср и 9 мср.)

Артиллерийскому дивизиону и минометной батарее нанести поражение противнику при преодолении р. Студенец, развертывании в предбоевой и боевой порядки сосредоточенным огнем по районам мост, выс. 141,7, изгиб дороги; Григорьево, курган, мост; кустарник, выс. 129, 4, курган. Подготовить неподвижный заградительный огонь на участках г. Высокая, кустарник; выс. 129,4, (иск.) роща «Круглая»; загон, развилка дорог. Поддержать контратаку 9 мср.

Огневые позиции артиллерийского дивизиона — выс. 123,0, г. Командная, Овсищи; минометной батареи — 300 м южн. кустарника; запасные — 300 м юж. г. Командная; временные — 10 м вост. рощи «Березовая».

Готовность открытия огня — 16.30 29. 3.

Сигналы: открытия огня — «Ураган», переноса огня — «Ветер», прекращения огня — «Штиль».

Взводу ПТУР занять позиции сев. опушка кустарника, юж. скаты выс. 116,1. Возможные направления ведения огня: кустарник, отд. дерево; кустарник, выс. 115,6. Рубежи развертывания: № 1 — кустарник, дорога (занять по сигналу «Гроза»); № 2 — сарай, отд. дерево (занять по сигналу «Град»). Задача: не допустить

прорыва танков противника в направлении выс. 129,4, г. Командная.

Сигналы: открытия огня — «Буря», прекращения огня — «Дождь». После выполнения задачи сосредоточиться на рубеже кустарник, выс. 116,1.

Зенитному ракетному взводу быть в готовности к уничтожению самолетов и вертолетов противника с направления Лопатиха, Овсищи. Огневые позиции — кустарник, сарай, г. Командная. Ответственный сектор разведки воздушного противника и ведения огня — г. Высокая, роща «Круглая».

Готовность к открытию огня с 14.30 29.3. О появлении воздушных целей докладывать мне и уничтожать их самостоятельно.

1 мсв 9 мср — боевое охранение. Занять позицию на рубеже кустарник, дорога с задачей не допустить проникновения наземной разведки противника к переднему краю и внезапного нападения на район обороны батальона.

Поддерживает 3 батр. Сигнал вызова огня — «Курган». Отход по моему приказу в направлении развилка дорог, г. Командная.

6. Установить расход боеприпасов на день боя: к стрелковому оружию — 0,4 б/к, к минометам — 0,7 б/к, к ЗРК — 1 б/к; дизельного топлива — 0,3 заправки, автобензина — 0,5 заправки. К 16.00 29.3 развернуть пункт технического наблюдения в районе камней.

Пункт боевого питания — 500 м юж. сарая.

Медицинский пункт — на юж. скатах г. Командная.

7. Оборону занять к 14.00 29.3; боевому охранению — к 13.00. Готовность системы огня к 16.00 29.3; инженерные работы первой очереди — к 20.00 29.3, второй очереди — к 6.00 30.3.

8. Командно-наблюдательный пункт батальона — г. Командная.

Заместители — штатные и командир 9 мср.

Убедившись, что командиры рот (батареи) задачу поняли, командир батальона приступает к организации взаимодействия: дежурными огневыми средствами иметь минометную батарею и взвод ПТУР в полном составе, в мотострелковых взводах днем — по одному отделению и пулемету, установленному на БМП (БТР), ночью — по два отделения, в танковом взводе днем — танк, ночью — два танка. Временные огневые позиции для дежурных огневых средств оборудовать в 100 м впереди опорного пункта взвода, которые занять к 20.00.

С выходом разведки противника к позиции боевого охранения 1 мсв 9 мср подпускает ее на дальность прямого выстрела и внезапным огнем уничтожает, не допуская ведения разведки переднего края обороны батальона. Следит за движением передовых подразделений противника и с их подходом открывает огонь по ним с максимальных дальностей.

С завязкой боя боевым охранением с передовыми подразделениями противника артиллерийский дивизион двумя батареями и минометная батарея пятиминутным огнем с временных огневых позиций наносит поражение противнику в районе г. Высокая, кустарник. Вызов огня по сигналу «Ураган».

Отход боевого охранения по отделениям по моей команде. Направление отхода — развилка дорог, г. Командная. По-

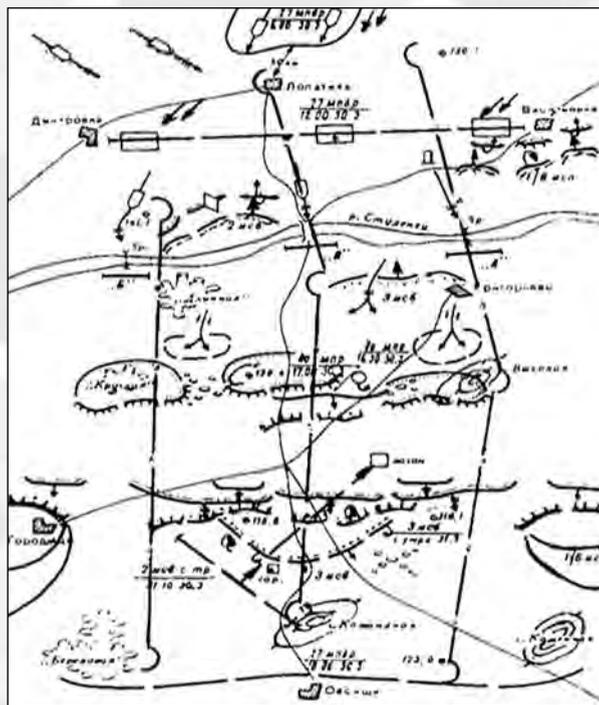

Схема. Тактическая обстановка для тактического учения с боевой стрельбой по теме «Переход усиленного мотострелкового батальона к обороне вне соприкосновения с противником. Ведение оборонительного боя днем и ночью. Переход в наступление в составе главных сил мсбр»

сле этого занять свое место в опорном пункте 9 мср. Отход боевого охранения обеспечить:

командиру артиллерийского дивизиона — постановкой неподвижного заградительного огня на участке кустарник, выс. 129,4;

командиру 7 мср — огнем дежурных средств.

Поражение танков противника с временных огневых позиций начать огнем ПТУР с рубежа Григорьево, курган; из орудий танков — с рубежа г. Высокая, выс. 129,4.

С выходом главных сил противника на рубеж р. Студенец артиллерийский дивизион и минометная батарея трехминутным огнем наносит поражение противнику в местах переправ.

С началом огневой подготовки противника командирам рот, взводов, дежурным огневым средствам, экипажам танков и наблюдателям вести наблюдение, остальному личному составу занять укрытия.

В период проведения огневой подготовки противник может применить вертолеты огневой поддержки группами по 2—4 вертолета в целях уничтожения главным образом наших танков. Возможное направление их действий — роща «Круглая», г. Командная. Их уничтожить огнем зенитного ракетного взвода, дежурных танков, БМП (БТР) и пулеметов.

После развертывания во взводные колонны дежурные огневые средства поражают противника огнем с временных огневых позиций. С началом развертывания противника в боевой порядок дежурные огневые средства занимают основные огневые позиции, личный состав подразделений по команде своих командиров выходит из укрытий и занимает свои позиции (окопы) с таким расчетом, чтобы можно было вести огонь по противнику еще до подхода его к минным полям и заграждениям.

При отражении атаки танков и пехоты перед передним краем обороны артиллерийский дивизион и минометная батарея поражают противника в районах г. Высокая, выс. 129,4, курган; выс. 129,4, роща «Круглая», роща «Длинная»; в целях отсечения пехоты от танков готовят неподвижный заградительный огонь по рубежу отд. дерево, развилка дорог. Взвод ПТУР с рубежа № 1 уничтожает танки противника на рубеже Григорьево, курган и не допускает их выхода к переднему краю обороны батальона.

При выходе танков и пехоты на рубеж г. Высокая, выс. 129,4 и сосредоточении им основных усилий в направлении курган, выс. 123,07 мср уничтожает его сосредоточенным огнем в районе г. Высокая, выс. 129,4, курган: из ручных противотанковых гранатометов — бронированные цели, из стрелкового оружия — пехоту противника; 8 мср правофланговым взводом поддерживает бой 7 мср, ведя огонь в направлении выс. 115,6, юж. скаты г. Высокая. Танковый взвод, приданный 9 мср, уничтожает танки противника в районе г. Высокая, выс. 129,4, курган.

При сосредоточении усилий противника в направлении выс. 129,4, овраг огнем левофлангового взвода 7 мср, правофлангового взвода 8 мср и взвода 3 тр создать для противника огневой мешок, нанося ему поражение фланговым и перекрестным огнем.

После прохождения противником рубежа г. Высокая, выс. 129,4 танки уничтожаются из противотанковых гранатометов, пехота из стрелкового оружия.

С подходом противника к переднему краю обороны довести огонь всех средств до наивысшего напряжения, отсечь пехоту от танков и уничтожить ее огнем, а пехоту, ворвавшуюся на передний край опорных пунктов взводов, — огнем в упор, гранатами и в рукопашном бою.

При вклинении противника в район обороны батальона между опорными пунктами 7 мср и 8 мср артиллерийский дивизион и минометная батарея с запасных огневых позиций наносят поражение противнику в районе кустарник, сарай, развилка дорог; взвод ПТУР с рубежа № 1 уничтожает танки противника, сковывает их маневр по фронту и в глубину; 7 мср, прочно удерживая первую траншею в опорном пункте правофлангового взвода, двумя взводами занимает ход сообщения — выс. 116,1, кустарник и не допускает продвижения противника в направлении отд. дерево, выс. 123,0; 8 мср, прочно удерживая опорный пункт левофланговым взводом, зачищает ход сообщения — курган, отд. дерево, сарай и не допускает продвижения противника в направлении выс. 115,6, роща «Березовая»; 9 мср с рубежа кустарник, сарай огнем всех средств наносит поражение противнику и не допускает его продвижения в направлении развилка дорог, г. Командная.

Роте быть готовой совместно со вторым эшеленом бригады к переходу в контратаку с занимаемого рубежа в направлении камни, развилка дорог.

Затем отрабатываются действия подразделений батальона при вклинении противника между 3 мсб и 1 мсб 6 мсбр.

Для ведения оборонительного боя ночью командир батальона указывает:

в каждом отделении с 17.00 30.3 до 9.00 31.3 дополнительно выставить: по одному наблюдателю (пост подслушивания), в каждом взводе — дежурные огневые средства с ночными прицелами.

Командиру 9 мср в промежутке между 7 мср и 8 мср на это же время устроить засаду в составе двух танков и мотострелкового отделения.

Все огневые средства и стрелковое оружие, не имеющие ночных прицелов, подготовить с помощью простейших приспособлений к ведению огня по заранее пристрелянным рубежам и участкам. Ночные прицелы привести в рабочее состояние. Артиллерийскому дивизиону одной батареей и минометной батарее одним взводом быть в готовности к освещению местности в районах Григорьево, курган, мост; г. Высокая, выс. 129, 4, курган и перед передним краем.

В темное время местность перед передним краем освещать осветительными патронами (ракетами) по распоряжениям командиров рот с позиций дежурных подразделений, для чего назначить осветительные посты.

Далее командир батальона объявляет сигналы оповещения, взаимодействия и целеуказания.

Командир бригады внимательно следит за работой командира батальона и при допущении им ошибок наводящими вопросами устраняет их.

Закончив работу, командир батальона разрешает командирам рот убыть в свои подразделения, организовать наблюдение, встретить подразделения и приступить к выполнению поставленной задачи, а также сообщает время своего прибытия в каждую из рот в целях заслушивания решений командиров рот.

Командир бригады приказывает своим заместителям и помощникам убыть в подразделения для контроля за тем, как командиры подразделений выполняют полученные задачи, и при необходимости оказать им помощь в полной и качественной отработке вопросов организации системы огня, взаимодействия и инженерного оборудования позиций.

Третий учебный вопрос: занятие обороны и инженерное оборудование района обороны.

По прибытии подразделений в указанные им районы командиры ставят задачи личному составу, организуют наблюдение, назначают дежурные огневые средства, указывают им временные позиции и отдают распоряжения приступить к инженерному оборудованию опорных пунктов (позиций).

В ходе инженерных работ обращается внимание на соблюдение маскировки, ведение разведки и несение службы дежурными **огневыми средствами** непосредственного охранения.

Командиры отделений (танков) составляют карточки огня отделений (танков), командиры взводов и рот — схемы опорных пунктов и отрабатывают рабочие карты. Заместитель командира батальона по вооружению вместе с механиками-водителями (водителями) проверяют исправность машин и готовят их к бою; при необходимости проводят тренировку экипажей в выполнении нормативов по технической подготовке, которые будут выполняться в бою (натягивание или смена отдельных звеньев гусеницы, смена опорного или ведущего катков, заправка горючим и смазочными материалами и др.). Командир взвода обеспечения и старшины подразделений пополняют запасы боеприпасов, продовольствия и готовят их к выдаче в подразделения. ■

Фото из архива «АС»

АСУ БАТАЛЬОНА В БОЮ

Текущие задачи по совершенствованию структуры КНП

Основная тенденция развития военного искусства на современном этапе проявляется в том, что воюющие стороны будут сосредоточивать свои усилия, прежде всего, не на уничтожении живой силы и боевой техники, а на выводе из строя систем управления войсками и оружием. Не случайно командование и штабы вооруженных сил США определяют, что реализовать эту задачу возможно только проведением специальных операций (СО) с применением всех видов разведки, огневого и радиоэлектронного воздействия.

Специальные операции по борьбе с системами управления противника являются составной частью более широкой по своим задачам **информационной операции**. Основной целью информационной операции (ИО) является **вывод из строя системы управления**, для чего осуществляется дезинтеграция и расчленение целостности управления группировкой противника на изолированные друг от друга, дезориентированные и неуправляемые элементы, и их последующий вывод из строя путем огневого (физического) уничтожения. При этом ставится задача **о полном выводе из строя всей системы управления войсками противника, а не о частичном ее нарушении. И до тех пор, пока данная задача не будет выполнена — специальная операция продолжится.**

В связи с постановкой военным командованием армии США столь кардинальных целей в борьбе с системами управления войск противника для Вооруженных сил Российской Федерации предстоит решить острейшую и сложнейшую задачу обеспечения управления войсками в условиях информационного противоборства. Это в свою очередь заставляет командование, органы управления войсковых формирований, а также разработчиков автоматизированных систем управления **уже сейчас** принимать такие решения в организации управления и построения систем и средств управления, которые позволяют обеспечивать управление войсками и оружием на требуемом уровне в новых условиях современного общевойскового боя.

В настоящее время в Сухопутных войсках ВС РФ поддержание непрерывного управления войсками обеспечивается главным образом посредством **восстановле-**

ния нарушенной системы управления в неизменном виде. Это, на наш взгляд, и является главным фактором, определяющим уязвимость системы управления существующей структуры. Очевидно, что **в условиях проведения противником специальной операции восстановление нарушенного управления в общепринятом понимании этого термина не обеспечит непрерывного и с требуемым качеством управления войсками и оружием.** В новых условиях речь должна идти не о **восстановлении нарушенного управ-**

ления, связанного главным образом с частичным выводом из строя оперативного состава, объектов пунктов управления, узлов и линий связи, а о **восстановлении управления как такового** в случае полного поражения противником перечисленных выше элементов.

По-видимому, теперь необходимы принципиально иные способы поддержания непрерывного управления войсками посредством **обеспечения живучести системы управления и как следствие этого — обеспечения непрерывного управления войсками и оружием в условиях непрерывного воздействия противника.** По мнению ученых Военной академии связи, «...ожидаемая обстановка столь серьезна, что не допускает каких-то частичных, несущественных изменений в методах и средствах управления и организации связи. **Требуются более совершенные методы и средства управления, новая численность и структура органов управления, новая система пунктов управления, новые принципы построения узлов связи и систем связи и т. д.**»¹. Более того, они предупреждают, что «...если системы управления и связи не были адаптированы к условиям специальной ИО противника, а командиры и штабы были приучены работать только в комфортных условиях информационного обмена, ... то с началом боевых действий управление войсками ... будет сорвано. Большая часть пунктов управления и их узлов связи будет выведена из строя ударами ВТО, нанеся невосполнимый урон личному составу. Командиры и штабы не смогут получать объективную информацию за необходимый период времени и, таким образом, оценить создавшуюся обстановку. К тому же оставшиеся в живых должностные лица органов управления будут опасаться пользоваться радиосредствами, подозревая,

что противник запеленгует их и нанесет повторные удары»².

События в августе 2008 года в Республике Южная Осетия показали, что вскрытие пункта управления, в том числе и батальонного звена, осуществлялось противником с использованием современных электронных комплексов разведки в кратчайшие сроки. Как следует из доклада научно-исследовательской группы ГШ ВС РФ, грузинские войска наносили огневой удар по пункту управления уже через 2—3 минуты после выхода в эфир должностных лиц системы управления. К слову сказать, противник за последние 10—15 лет повысил возможности по разведке и поражению объектов системы управления тактического звена, подавлению их радиоэлектронных средств в 2—3 раза. Подобные факты дают основание полагать, что эти возможности в последующем неизмеримо вырастут. В такой ситуации обеспечение непрерывности управления в батальоне привычными нам методами становится маловероятным, а зачастую и невозможным.

Анализ отечественных и зарубежных источников^{3,4,5}, а также опыт боевых действий в вооруженных конфликтах последнего десятилетия показывают, что обеспечение живучести систем управления и поддержание непрерывного управления в ходе боевых действий возможно добиться. Для этого необходимо **эшелонировать** системы управления. Проще говоря, создать двух-, трех- и более кратное резервирование основных элементов системы управления.

Каждый эшелон системы управления (КП, КНП, ТПУ, ППУ и другие возможные пункты управления) должен иметь такой состав должностных лиц, комплекс технических средств связи и автоматизированного управления, информационного и математического обеспечения, который позволял бы в случае необходимости принять на себя управление войсками без дополнительного укомплектования их оперативным составом, настройкой системы и базы данных, визуализации тактической обстановки на электронных картах дисплеев автоматизированных рабочих мест (АРМ).

В настоящее время, когда планируется оснащение тактического звена Сухопутных войск средствами автоматизированного управления (комплекс ЕСУ ТЗ), а войска готовятся к ведению боевых действий в едином информационном пространстве, вопросы обеспечения живучести системы управления батальонного звена необходимо решать уже сейчас как в техническом, так и в системном, и тактическом планах. Не касаясь чисто технических вопросов, надежности средств информационного и математического обеспечения, нужно отметить, что обеспечение живучести системы управления батальона целесообразно, как уже упоминалось, осуществлять путем ее эшелонирования.

Предлагаем два варианта построения системы управления батальона. Первый вариант предусматривает построение системы управления батальоном, который разработан на базе комплекса технических средств ЕСУ ТЗ,

Рис. 1. Состав АСУ батальона (первый вариант)

с которым на БТУ был выведен 2 мсб 5 омсбр МВО. Поставочный комплект ПТК (программно-технический комплекс) батальона включает две унифицированные командно-штабные машины) УКШМ-1. В этих условиях построение эшелонированной системы управления батальона возможно лишь посредством создания вместо КНП батальона только двух пунктов боевого управления (ПБУ-1 и ПБУ-2), размещенных на штатных ПТК батальона УКШМ-1 (рис. 1). Для этого целесообразно распределить офицеров управления батальона по пунктам боевого управления таким образом, чтобы их состав был примерно однородным и в боевой обстановке оказался в состоянии управлять маневром подразделений батальона и огнем поражением противника.

Оперативный состав ПБУ-1 (УКШМ-1):

- командир батальона;
- заместитель начальника штаба батальона;
- командир минометной батареи;
- авиационный наводчик.

Оперативный состав ПБУ-2 (УКШМ-1):

- начальник штаба батальона;
- помощник командира батальона по артиллерии;
- заместитель командира батальона;
- начальник связи батальона.

Распределение средств ЕСУ ТЗ в ПБУ-1:

- АРМ командира батальона;
- АРМ командира минометной батареи;
- Выносной АРМ авиационного наводчика.

Распределение средств ЕСУ ТЗ в ПБУ-2:

- АРМ начальника штаба батальона;
- АРМ помощника командира батальона по артиллерии;
- Выносной АРМ начальника связи.

В предлагаемой структуре системы управления командир батальона постоянно располагается на ПБУ-1, образуя, таким образом, первый эшелон системы управления батальона. В бою комбат находится на наиболее важном направлении с тем, чтобы своевременно реагировать на существенно резкие изменения обстановки, управляя подразделениями в основном по радио. В ходе боя командир батальона на ПБУ-1 может выдвигаться в боевые порядки подразделений. С ним находятся заместитель начальника штаба, командир минометной батареи и авиационный наводчик со своими средствами связи. По нашему мнению, этот состав должностных лиц в состоянии оперативно решать вопросы обеспечения командира информацией о противнике, своих войсках (через заместителя командира батальона), организации огневого поражения противника (через командира минометной батареи и пе-

редового авиационного наводчика). В целях обеспечения живучести ПБУ-1 командира батальона он должен постоянно перемещаться, меняя свое местоположение на местности, особенно после сеансов радиосвязи.

Начальник штаба батальона возглавляет ПБУ-2, который образует второй эшелон системы управления. В ходе боя ПБУ-2 начальника штаба вместе с офицерами штаба батальона составляет дублирующий орган управления ПБУ-1 командира батальона, который находится в постоянной готовности принять управление батальоном на себя. По нашему мнению, оперативный состав ПБУ-2 способен в основном заменить оперативный состав ПБУ-1. Для обеспечения полноценного дублирования ПБУ-1 начальник штаба обязан знать решение командира на бой и все отдаваемые им лично распоряжения; постоянно знать обстановку, а также предвидеть возможные ее изменения и быть готовым доложить командиру прогноз ее развития; свои предложения по решению на бой, а также по организации взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления.

ПБУ-2 начальника штаба в ходе боя перемещается, как и ПБУ-1 командира, скачками, используя для остановки укрытия для защиты и маскировки. ПБУ-2 перемещается в бой в боевых порядках роты второго эшелона (общевойскового резерва) на удалении зрительной связи от ПБУ-1.

За основу второго варианта эшелонированной системы управления батальона принят состав ПТК, определенного проектом ЕСУ ТЗ, который включает одну командирскую машину управления (КМУ) командира батальона с одним АРМ и одну УКШМ-2 начальника штаба батальона с двумя АРМ. По нашему мнению, такой состав ПТК батальона не может считаться эшелонированной системой управления в полном смысле этого определения, поскольку оба эшелона не являются одинаковыми по составу должностных лиц и средствам управления и не могут обеспечить полную взаимозаменяемость и эффективное управление в бою подразделениями и огневыми средствами батальона и приданными силами и средствами. Живучесть такой системы также не может быть высокой, поскольку КМУ командира батальона постоянно может находиться в зоне активных боевых действий и подвергаться огневому воздействию противника. В случае поражения КМУ командира управление будет передано на УКШМ начальника штаба. Для эффективного управления подразделениями батальона он будет вынужден покинуть укрытие и выдвинуться в зону боевых действий на машине с основным оперативным составом штаба батальона. При пораже-

нии этой машины управление батальоном может быть полностью нарушено. Восстановление нарушенного управления путем его передачи на ПУ одной из рот второго эшелона будет занимать некоторое время, в течение которого батальон будет практически неуправляемым, что в условиях скоротечного боя может привести к нежелательным последствиям. Для исключения такого варианта событий предлагается в состав системы управления ввести дополнительно еще одну КМУ для заместителя командира батальона, которая в виде ПБУ-2 будет составлять еще один элемент системы управления.

Таким образом, система управления батальона будет включать (рис. 2):

оперативный состав ПБУ-1 КМУ:

- командир батальона;
- командир минометной батареи;
- авиационный наводчик.

оперативный состав ПБУ-2 КМУ:

- заместитель командира батальона;
- помощник командира батальона по артиллерии.

оперативный состав ПБУ-3 УКШМ-2:

- начальник штаба батальона;
- заместитель начальника штаба батальона;
- начальник связи батальона;
- помощник командира батальона по воспитательной работе.

Распределение средств ЕСУ ТЗ в ПБУ-1:

- АРМ командира батальона.

Распределение средств ЕСУ ТЗ в ПБУ-2:

- АРМ заместителя командира батальона.

Распределение средств ЕСУ ТЗ в ПБУ-3:

- АРМ начальника штаба батальона;
- АРМ заместителя начальника штаба батальона;
- выносной АРМ начальника связи батальона.

В качестве замечания к распределению оперативно-го состава и средств ЕСУ ТЗ по пунктам боевого управления заметим следующее. Прежде всего, должностной состав системы управления батальона по первому варианту укомплектован в основном в соответствии со штатным составом командования и штаба батальона, определенным Боевым уставом по подготовке и ведению общевойскового боя. (Часть 2. Батальон, рота (ст. 40—45). Воениздат, 2005).

Во втором варианте ПБУ-3, размещенный на базе УКШМ-2, по составу должностных лиц штаба и тем задачам, которые он сможет выполнять в общей системе управления батальона, в известном смысле можно рассматривать в качестве КП батальона.

Сравнение обоих вариантов построения систем автоматизированного управления батальона показывает, что в первом варианте имеет место то преимущество, что оба его эшелона практически равнозначны по своим возможностям управления подразделениями батальона. В качестве недостатка этого варианта можно отметить сравнительно низкую его живучесть, поскольку имеют характер-

Рис.2. Состав АСУ батальона (второй вариант)

ные для обеих командно-штабных машин внешний вид (наличие антенн различных типов, отсутствие вооружения и т.д.). Для противника наличие нескольких антенн на боевой машине уже является основным разведывательным признаком важности обнаруженного объекта. И КШМ будет уничтожена в первую очередь.

Второй вариант, по нашему мнению, имеет более существенные преимущества, чем первый. Во-первых, наличие двух командирских машин управления расширяет возможности командования по управлению подразделениями батальона, например, в ходе совершения марша, когда ПБУ-1 командира следует в голове колонны, он управляет действиями высланного разведывательного дозора и походного охранения, ПБУ-3 (КП) начальника штаба в глубине колонны, ПБУ-2 заместителя командира батальона следует с подразделениями второго эшелона или ТПЗ. Аналогичная ситуация, когда необходим дополнительный маневренный и малозаметный пункт управления, возможна при форсировании водной преграды; в ходе ведения маневренной обороны, при построении боевого порядка батальона на более широком, чем в позиционной обороне, фронте и последующих действиях подразделений «перекатами»; в наступлении для разведки в обороне противника разрывов, промежутков и открытых флангов, в других условиях боевых действий.

И, во-вторых, ПБУ командира батальона и заместителя командира базируются на шасси основных боевых машин соединения (подразделения) и поэтому не выделяются среди них. К тому же они имеют штатное вооружение БМП (БТР), что позволяет им при необходимости применить его в бою. Кроме того, действия ПБУ командира батальона и его заместителя в боевых порядках, т.е. на малых расстояниях от управляемых войск, позволяет применять радиосвязь малой мощности, что снижает возможность их вскрытия, перехвата и уничтожения.

Окончательный выбор варианта построения системы автоматизированного управления батальона и соответственно распределения оперативного состава по КШМ (КМУ) может быть определен лишь после утверждения компоновки этих машин, определения числа рабочих мест как со средствами АСУ, так и без них. При этом офицеры, не имеющие АРМ, могут быть использованы для обеспечения дежурства на КСАС, подмены основных операторов на случай выхода их из строя, отдыха, ранения и т.п.

Необходимо иметь в виду, что существующие штаты органов управления были разработаны применительно к условиям их функционирования в неавтоматизированной системе управления.

Теперь несколько слов о другом замечании, по поводу распределения оперативного состава и средств ЕСУ ТЗ по пунктам боевого управления. Организация управленческой деятельности командиров в АСУ неизбежно ставит вопрос об определении степени их участия в работе непосредственно на технических средствах. В этом отношении существуют два полярных мнения. Первое — командир непосредственно работает на АРМ, выполняя при этом весь комплекс управленческой интеллектуальной деятельности по принятию решений. Второе — командир в ходе управления войсками занимается лишь интеллек-

туальной деятельностью, а на его АРМ работает специалист — оператор АСУ, осуществляющий с ней в полном объеме непосредственное общение в соответствии с указаниями командира.

По нашему мнению, включение командира в АСУ в качестве оператора АСУ, в сочетании с его напряженной и ответственной интеллектуальной деятельностью, при большой психологической нагрузке нецелесообразно и совершенно недопустимо, особенно в боевых условиях. И далеко за примером ходить не надо.

На БТУ со 2 мсб 5 омсбр, которое состоялось 1,2 декабря 2009 г., в ходе первого его этапа командиром батальона было отправлено 405 сообщений, на что он затратил около 3,5 часов, начальником штаба за это же время было отправлено 576 сообщений и затрачено более 4,5 часов. Напрашивается резонный вопрос, когда же командир батальона и начальник штаба будут исполнять свои обязанности, — управлять подчиненными подразделениями, оценивать обстановку, принимать решение и т.д.? Это один аспект проблемы взаимодействия командира и АСУ.

Другой аспект этой проблемы связан с психологией и эргономикой управленческой деятельности. Исследование проблемы взаимодействия человека и военной техники показывает, что работа на средствах автоматизации, представляющая собой главным образом физическую рефлекторную деятельность, которая в условиях большого интеллектуального и психического напряжения, испытываемого командиром в процессе управления боем, может быть сопряжена с появлением ошибок, которые могут повлечь за собой серьезные последствия.

Содержание и характер деятельности человека в военных системах «человек—техника» существенно изменяются: выполнение тяжелых монотонных работ сокращается, а доля действий, связанных с интеллектуальной деятельностью, значительно возрастают.

Смещение деятельности человека в интеллектуальную сферу сопровождается не простым увеличением психических напряжений, а, и в этом главное, они имеют качественно иной характер по силе воздействия и влиянию на состояние психики человека и его боеспособность. Особенно серьезные изменения в деятельности человека произошли при управлении войсками. Опыт военных конфликтов, результаты специальных исследований показывают, что уровень снижения боеспособности войск по причине низкой результативности действий командиров и офицеров штабов при работе с техническими средствами управления может колебаться в значительных пределах.

Поэтому, не впадая в крайности, представляется целесообразным, чтобы командир обладал навыками самостоятельной работы на средствах автоматизации на занятиях по командирской подготовке и в ходе командно-штабных и полевых учений. В реальной боевой же обстановке он должен быть освобожден от работы на АРМ, сосредоточив все внимание на практической деятельности по управлению войсками. В качестве средства отображения оперативно-тактической обстановки на картографическом фоне целесообразно иметь жидкокристаллический

экран сенсорного типа. Для удобства пользования экран следует выполнить в виде планшета. Исследования показывают, что размеры рабочего поля дисплея АРМ командира батальона должны быть не менее 30 х30 см. На рабочем месте командира в ПБУ обязательно только средство отображения оперативно-тактической информации на фоне электронной карты, входящее в состав АРМ, т.е. своего рода аналог рабочей карты. В качестве такого средства целесообразно иметь жидкокристаллический экран сенсорного типа, на котором командир с помощью «электронного карандаша» (стилуса) мог бы наносить условные знаки тактической обстановки, обозначения и тексты для постановки задач подчиненным, докладов начальникам и других целей.

Непременным элементом рабочего места командира должен быть телефон засекреченной связи гарантированной стойкости.

Поскольку в штатах батальона отсутствуют должности операторов АСУ, то работать на АРМ для первого варианта построения системы управления придется офицерам оперативного состава, входящим в состав ПБУ (на ПБУ-1 — заместитель начальника штаба; на ПБУ-2 — заместитель командира батальона). Для второго варианта построения системы основными пользователями АСУ в ПБУ-1 может быть только командир батальона и в ПБУ-2 — заместитель командира батальона. В боевых условиях работу на средствах АСУ целесообразно возложить на других офицеров, входящих в состав ПБУ. Для этого они должны овладеть необходимым объемом знаний и умений решения задач управления войсками и оружием в автоматизированной системе управления батальона.

Завершая разговор, заметим, что теория и практика внедрения в сферу управления новых технических

средств наряду с новыми формами структуры системы управления, обусловленными новыми условиями современного боя, неизбежно потребует и новейших методов их применения, которые могут коренным образом изменить существующий порядок решения задач управления, разработанных для «ручных» методов. Одновременно это неизбежно повлечет за собой изменения и в организационно-штатной структуре органов управления, распределении обязанностей должностных лиц, методах их работы, составе и содержании разрабатываемых документов. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Зорин А.Л., Харченко О.В. Прогнозируемые условия организации связи в стратегической операции на континентальном театре военных действий//Научно-технический сборник. ВАС. 2007. № 67.
- 2 Дудник Б.Я., Кулешов И.А., Харченко О.В. Проблемы подготовки и ведения специальных информационных операций по борьбе с системами управления противника и обеспечению управления своими войсками//Сб. ст. журнала «Военная мысль». 2010. № 1 (63).
- 3 Кутищев В.Д. Проблемы управления войсками в тактическом звене, или Поговорим о необходимости совершенствования структуры КНП батальонов//Армейский сборник. 2009. № 6.
- 4 Нестеров В.Д., Савченко В.Ф., Козлов Е.С. Если нарушено управление войсками//Армейский сборник. 2009. № 6.
- 5 Костяев Н.И. Новым средствам управления — новые формы и методы их применения, или Некоторые размышления о ЕСУ тактического звена//Вестник Академии военных наук. 2006. № 2 (15).

БОЙ В ГОРОДЕ

Действия штурмовых групп по овладению ключевыми объектами

Действия подразделений при ведении наступления в населенных пунктах отличаются своей спецификой. Особенно это заметно в крупных городах с высокой плотностью застройки, наличием подземных коммуникаций. Бой в этих условиях часто распадается на обособленные очаги, где не только батальоны, роты, а нередко взводы, отделения и даже небольшие группы мотострелков действуют самостоятельно. Часто бой идет за каждое здание, особенно каменное многоэтажное, которое может быть превращено обороняющимся противником в прочно укрепленный бастион, для захвата которого может потребоваться не только отделение или взвод, но иногда и рота.

В таких условиях бой за каждый подвал, этаж, помещение приобретает ожесточенный характер с применением гранат и переходящий в рукопашную схватку. И тут важно четкое взаимодействие различных сил и средств, особенно между мотострелками, танками, артиллерией, снайперами и огнеметчиками. Танки при этом обычно придаются мотострелковым ротам, взводам и даже отделениям. Артиллерия значительную часть огневых задач решает огнем прямой наводкой.

При наступлении в городе фронт наступления батальона (роты) обычно меньше, чем в обычных условиях. Мотострелковый батальон наступает по одной-двум улицам с прилегающими к ним постройками, имея фронт до 1000 м. Рота наступает вдоль одной улицы с прилегающими к ней домами или внутри квартала. **Ближайшая задача батальона** — захват одного опорного пункта или одного, реже двух кварталов. **Ближайшей задачей роты** является овладение несколькими небольшими зданиями или одним относительно крупным зданием, а иногда только какой-либо его частью или этажом.

Для захвата укрепленных крупных зданий или квартала с подготовленными в нем и надежно защищенными огневыми точками создаются штурмовые группы. В батальоне их может быть две-три в составе до мо-

тострелковой роты каждая. В штурмовую группу включаются также танки, орудия, минометы, ПТУР, огнеметы, гранатометы, а также саперное подразделение. Личный состав обеспечивается подрывными зарядами, зажигательными и дымовыми средствами, а также приспособлениями для штурма зданий, преодоления препятствий в виде барьеров, завалов и т.п.

Как тут не вспомнить опыт, приобретенный 2-й Краснознаменной Могилевской артиллерийской бригадой РВГК при взятии укрепленного города Данциг в ходе Восточно-Померанской операции. Дивизия, которую поддерживала артиллерийская бригада, в первом эшелоне имела четыре штурмовых отряда в составе стрелкового батальона каж-

дый. Отряды усиливались взводами — саперным, крупнокалиберных пулеметов, отделением ранцевых огнеметов, ротой или взводом танков, батареями самоходных артиллерийских установок и 120-мм минометов, двумя батареями 122-мм и взводом 152-мм гаубиц. Ближайшая задача заключалась в захвате квартала на окраине города. В последующем отряд должен был наступать к центру Данцига и выходить на его восточную окраину.

Бой за укрепленное здание не ограничивается захватом помещений на всех этажах. Важно не забывать и о коммуникациях, которые противник может использовать не только для обороны объекта, но и для скрытного отхода в другое строение или для выхода в тыл и во фланг атакующим мотострелкам.

Стрелковые роты, составляющие основу штурмовых групп, усиливались одним или двумя отделениями станковых пулеметов, одним или двумя — крупнокалиберных зенитных пулеметов, отделением саперов, четырьмя ранцевыми огнеметами, тремя, а то и пятью 45-мм или 76-мм орудиями.

ями, взводом средних танков и двумя самоходными артиллерийскими установками (СУ-76 или ИСУ-122). Личный состав групп получал увеличенный запас гранат и взрывчатых веществ, зажигательных и дымовых средств.

Штурмовые отряды уже были усилены гаубицами в процессе штурма. Для атаки здания-крепости группа делилась на три-четыре подгруппы захвата, огневую подгруппу и резерв. Подгруппа захвата состояла из отделения или взвода стрелков, нескольких огнеметчиков, группы саперов. Ей ставилась задача ворваться внутрь объекта и захватить его. В огневую подгруппу входили станковые и крупнокалиберные пулеметы, орудия, а также танки и САУ. Она подавляла огневые точки врага, обеспечивала продвижение стрелков из группы захвата к объекту. В резерв обычно выделялось стрелковое отделение и его использовали для усиления или замены подгрупп захвата, для закрепления захваченного объекта.

Штурмовая группа имела задачу овладеть старинным замком, прикрывающим подступы к порту. Это была настоящая средневековая крепость, окруженная рвом с водой, с подвесным мостом. Засевший в нем гарнизон вел круговую оборону.

По сигналу командира штурмового отряда наши орудия открыли огонь, израсходовав до 10 снарядов. Под прикрытием огневого налета группы захвата с артиллерийским корректировщиком броском выдвинулись к объекту и через проломы и оконные проемы проникли внутрь замка, забрасывая его защитников ручными гранатами. Бой шел за каждую комнату, коридор, лестничный марш и площадку. Как только стрелки захватили противоположную сторону замка, отделение резерва приступило к зачистке всего здания от немецких солдат, а потом закрепилось в нем, готовое к отражению возможной контратаки противника.

30 марта 1945 года Данциг был взят советскими войсками.

Итак, штурмовая группа может подразделяться на подгруппы, состав которых зависит от характера и условий обстановки и специфических задач, характера укреплений и заграждений, типа здания и видов созданных в нем укрытий обороняющегося противника. Штурмовая группа или подгруппа имеет задачу овладеть зданием или частью его, после чего, завершив его очистку, готовится к овладению следующим объектом. Ее атаке, как показал опыт боев в Великой Отечественной войне и контртеррористической операции на Северном Кавказе, предшествует тщательная разведка и эффективный огневой удар по объекту артиллерией или вертолетами, а также орудиями и танками прямой наводкой с ведением огня по конкретной цели, а в ряде случаев — на разрушение и создание проломов в стенах здания.

При атаке здания часть подразделений (взводов) наступает в его обход — через дворы и сады, а также по обеим

сторонам улицы. Танки и БМП продвигаются вдоль тротуара и ведут огонь по противнику по диагонали на противоположную сторону улицы. Возле танка (БМП) продвигаются мотострелки, прикрывая боевую технику от гранатометчиков. Для этого одна их часть ведет огонь по ближайшим нижним этажам зданий, другая их часть, продвигаясь за танками (БМП), ведет огонь по верхним этажам и чердачным окнам.

Незахваченные здания, из которых вероятен огонь противника, блокируются, перед ними ставятся ослепляющие дымовые завесы. Мотострелки, используя проломы в стенах, канавы, заборы, подземные ходы и траншеи, дворовые постройки, скрытно приближаются к объекту и внезапно врываются в него. В первую очередь захватываются междуэтажные лестницы, входы и выходы, переходы внутри здания. Это позволит рассечь противника на части, чтобы затем уничтожить их в отдельности. Маршал В. И. Чуйков в книге «Начало пути» рассказывает, как учили бойцов действовать при захвате укрепленного немцами здания: **«...врываются в дом вдвоем — ты да граната, оба будьте одеты легко — ты без вещевого мешка, граната — без рубашки; врываются так: граната — впереди, а ты за ней; проходи весь дом, опять же с гранатой — граната — впереди, а ты — следом».**

Бой за укрепленное здание не ограничивается захватом помещений на всех этажах. Важно не забывать и о коммуникациях, которые противник может использовать не только для обороны объекта, но и для скрытного отхода в другое строение или для выхода в тыл и во фланг атакующим мотострелкам. Крупные населенные пункты имеют хорошо развитую сеть коммуникаций. Поэтому накануне штурма командирам необходимо хорошо изучить ту часть плана города, где его подчиненным придется наступать. Хорошо бы найти проводников, знающих не только расположение домов в том или ином квартале, но и где находятся основные подземные коммуникации. Опыт показал, что одной из подгрупп захвата следует ставить задачу по захвату и зачистке подвалов и ближайших коммуникаций, чтобы по ним к гар-

низону, обороняющему объект, не могло подходить подкрепление.

К особой подготовке и тактике действий следует прибегать при взятии городов-крепостей. В этом плане поучителен опыт штурма в январе 1945 года советскими войсками г. Кенигсберга. После неудачной попытки с ходу прорвать внешний обвод города наши войска перешли к обороне и начали готовиться к штурму. Перед фронтом наступления 356-го стрелкового полка находился так называемый Малый форт. Его планировалось захватить внезапной атакой одной штурмовой группой. В ее состав входили: 5-я стрелковая рота, два взвода 76-мм пушек, одна 122-мм гаубица и по одному отделению саперов и ранцевых огнеметов. Бой группы поддерживался пятью артиллерийскими батареями и минометным полком.

По данным разведки командиру 5-й роты было известно, что Малый форт представляет собой каменное сооружение с амбразурами, бойницами и открытыми площадками. Перед фортом — противотанковый ров шириной 6 м и глубиной 2,5 м, заполненный водой. За ним минное поле и проволочные заграждения. Северо-восточнее находится двухамбразурный пулеметный дот, а юго-западнее — дзот.

Командир роты решил двумя взводами атаковать Малый форт с фронта, а один, обойдя его с северо-востока, должен был ударить с тыла. В соответствии с принятым решением командир поставил задачу подчиненным.

Первый взвод должен был атаковать и овладеть дотом, который прикрывал подступы к форту с северо-востока, и обеспечить действия основных сил роты. Ему придавались саперы, огнеметчики, а также поддерживали две артиллерийские батареи.

Второй и третий взводы атаковали форт с фронта, каждый усиливался двумя 76-мм пушками, саперами и огнеметчиками.

Командир роты приказал взводы разделить на подгруппы: захвата (штурма), обеспечения (огневые средства) и закрепления. Общий резерв штурмовой группы составляли:

стрелковое отделение, 122-мм гаубица, два огнеметчика.

В роте было заготовлено: четыре кошки, два штурмовых мостика, две лестницы из алюминиевой проволоки. Каждый взвод имел один удлиненный заряд и по 50 кг взрывчатого вещества, а солдаты — автоматы и по пять-шесть ручных гранат. Взвода (подгруппы) прошли специальную подготовку на местности в тылу, где были созданы оборонительные сооружения, подобные укреплениям внешнего обвода крепости.

После мощного огневого налета стрелки роты перешли в наступление. По проделанным саперами в инженерных заграждениях проходам солдаты подгрупп устремились вперед. Саперы под прикрытием огня подползли к доту и взорвали его. Первый взвод

овладел участком второй траншеи и прикрыл, таким образом, левый фланг штурмовой группы. Остальные взводы, ворвавшись в Малый форт, начали очищать его от немцев, используя гранаты.

Подгруппы обеспечения и закрепления вели огонь по амбразурам и бойницам, ослепляя и подавляя противника, а атакующие стрелки в это время стремительным броском укрылись от прицельного огня противника под стенами, забрасывая внутренние помещения гранатами. Затем через окна и проломы в стене солдаты врываются внутрь и добивали гарнизон врага. Подгруппа закрепления прикрывала фланги атакующих товарищей, расчищала завалы и отражала контратаки немецких солдат.

Огнеметчики через проломы и оконные проемы выжигали врага из подвалов и соседних помещений.

Артиллеристы 122-мм гаубицы вели огонь по подвалам, а 76-мм пушки били по амбразурам и бойницам верхних этажей. Под их огнем стрелки стремительным броском выходили к стенам объекта, закладывали взрывчатку и подрывали железобетонные долговременные огневые точки. В установленное время начинался штурм форта. Так продуманная тактика действий и согласованные действия стрелков, огнеметчиков, саперов и артиллеристов предопределили успех.

Опыт минувших войн и вооруженных конфликтов показал, как важно после захвата дома надежно закрепиться в нем, поскольку противник, используя укрытия, подземные коммуникации, может внезапно атаковать с фланга или с тыла. Особого внимания требует также поддержание грамотного, оперативного и надежного управления подразделениями и воинскими частями при наступлении в городе. Поэтому выбору места для расположения пунктов управления требуется подходить с особой тщательностью. Важно помнить, что не дело командира батальона и даже командира роты лично участвовать в атаке. Ведь в случае их гибели в бою возникает угроза не только потери контроля за общей ситуацией, но и управления подразделением или воинской частью. ■

Фото из архива «АС»

ПОЗИЦИОННАЯ ОБОРОНА

Особенности ее организации в современном бою

Мотострелковый (танковый) батальон на занимаемых рубежах обычно ведет позиционную оборону. Но в отдельных случаях он может участвовать в маневренной обороне, когда ее ведет бригада. Если же батальон назначается в полосу обеспечения (в качестве передового отряда), то он может вести в ней оборону и самостоятельно. При ведении позиционной обороны основные действия заключаются в уничтожении противника огнем всех средств по мере подхода его к переднему краю и упорном удержании выгодных в тактическом отношении и подготовленных к обороне районов местности. Позиционная оборона применяется там, где потеря территории недопустима. Рассмотрим особенности ее организации.

Батальон обороняет район на первой или второй оборонительной позиции участка бригады, составляя, соответственно, первый или второй ее эшелон. Танковый батальон танковой бригады может находиться в первом или втором эшелоне. В мотострелковой бригаде танковый батальон (рота) обычно используется для усиления мотострелковых батальонов. Часть танков при этом может выделяться в общевойсковой или противодесантный резерв. Иногда танковый батальон такой бригады может быть в ее втором эшелоне в полном составе.

Мотострелковый батальон танковой бригады часть сил выделяет в танковые батальоны для их усиления. Но он может выполнять и самостоятельную задачу, занимая район обороны на первой позиции или полосе обеспечения в качестве передового отряда на передовой позиции. Иногда батальон может составлять общевойсковой резерв, занимая в этом случае район сосредоточения в готовности к выполнению внезапно возникающих задач.

Построение обороны батальона (роты) включает боевой порядок, систему опорных пунктов и огневых позиций, систему огня и систему инженерных заграждений. В каждом конкретном случае построение обороны должно отвечать замыслу боя, учитывать характер местности, действий противника и соседей. **Боевой порядок**, как построение подразделений для боя, должен соответствовать задаче, замыслу боя, учитывать особенности местности и конкретные возможности подразделений, состояние их личного

состава и техники. Строится он в батальоне в два или один эшелон и состоит из подразделений первого эшелона, второго эшелона или резерва, огневых средств и подразделений усиления, остающихся в непосредственном подчинении командира батальона. При одноэшелонном построении, а иногда и при двух эшелонах выделяется резерв в составе не менее взвода (чаще всего это могут быть мотострелковый и танковый взводы). Резерв занимает район сосредоточения, в котором готовит опорный пункт. В боевой порядок могут входить также создаваемые бронегруппы и огневые засады.

Первый эшелон батальона составляют обычно две роты, усиленные, как правило, взводом — мотострелковым или танковым, инженерно-саперными подразделениями. При одноэшелонном построении первого эшелона в нем могут быть роты, с выделением в этом случае резерва в составе

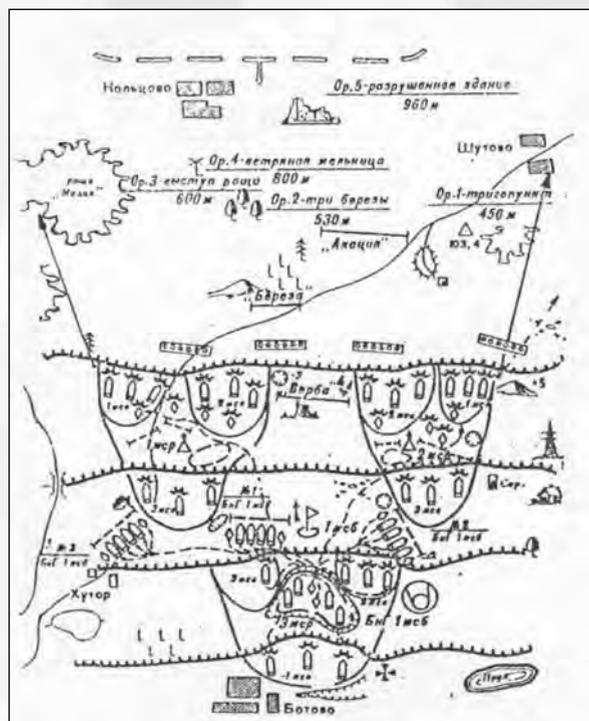

Схема 1. Бронегруппа батальона в обороне

взвода. *Минометная (артиллерийская) батарея и гранатометное подразделение* обычно остаются в подчинении командира батальона и, как правило, в полном составе применяются для поддержки боя мотострелковых рот. Иногда гранатометный взвод по отделениям придается ротам первого эшелона или в полном составе одной из мотострел-

на — на удалении до 2 км); опорные пункты рот и взводов; огневые позиции танков, БМП, бронетранспортеров (БТР), противотанковых управляемых ракет (ПТУР), а также позиции других боевых средств, в том числе приданных.

Ширина и глубина района обороны, начертание опорных пунктов и траншей, расположение огневых позиций не могут быть постоянными. Они зависят от замысла боя, условий местности. Поэтому в ряде случаев, особенно при действиях в полосе обеспечения, фронт обороны батальона может быть увеличен.

Запасные огневые позиции — для маневра в случае невозможности выполнять задачи с основной позиции. Большую роль в обороне играют ложные огневые позиции боевых средств. Их следует оборудовать в 15—20 м от основного места танка, БМП, ПТУР или орудия с имитацией основных демаскирующих признаков.

Опорный пункт мотострелковой роты оборудуется двумя или одной траншеей и состоит из опорных пунктов взводов, позиций огневых средств роты и приданных подразделений, а также заграждений и ходов сообщения. **Танки**, приданные мотострелковой роте, занимают оборону в опорном пункте.

ковых рот на наиболее угрожаемом направлении. *Противотанковое подразделение батальона* (взвод) обычно остается в подчинении командира батальона, занимает район сосредоточения и используется, как правило, в полном составе на танкодоступном направлении. В условиях закрытой и резкопересеченной местности оно может придаваться ротам первого эшелона. Свои задачи противотанковое подразделение решает с огневых позиций или рубежей. Зенитные подразделения остаются в непосредственном подчинении командира батальона.

Бронегруппа батальона создается в целях повышения активности обороны и своевременного усиления ее устойчивости на угрожаемых направлениях, для закрытия брешей (схема 1). В ее состав могут входить 2—3 танка, 3—4 боевых машины пехоты (БМП), которые выделяются из подразделений второго эшелона или же из формирования, занимающего оборону на менее угрожаемом направлении. Танки и БМП, предназначенные для действий в составе бронегруппы, с занятием обороны находятся в своих (взводных) опорных пунктах. Затем в установленное время они сосредоточиваются в назначенном районе и готовятся к решению возникшей задачи.

В огневую засаду назначается взвод или отделение (танк), усиленный огнеметчиками и саперами.

Оборона батальона строится на одной оборонительной позиции, в пределах которой в мсб оборудуются 3—4 траншеи (схема 2).

Батальонный район обороны состоит из системы опорных пунктов рот, позиций штатных и приданных огневых средств, связанных между собой единой системой огня, заграждений и ходов сообщения.

Система опорных пунктов и огневых позиций батальона включает: позицию боевого охранения (на которую выделяется один-два взвода от батальона первого эшелона

Опорный пункт танковой роты состоит из опорных пунктов танковых взводов и позиций приданных подразделений. Опорные пункты рот необходимо располагать так, чтобы они перехватывали наиболее вероятные направления наступления противника, исключали шаблон и в сочетании с ложными позициями, траншеями и другими объектами могли бы ввести противника в заблуждение относительно истинного построения обороны. Промежутки между ротными опорными пунктами могут достигать 1000 м и более, они обязательно должны находиться под непрерывным наблюдением, простреливаться фланговым, косопримельным и перекрестным огнем всех имеющихся боевых средств, а также прикрываться огневыми засадами, огнем артиллерии и заграждениями.

Особенно важно в обороне тщательно выбрать огневые позиции. С них должны обеспечиваться круговой обзор местности, ведение огня в основном и дополнительном секторах обстрела, возможность стрельбы на предельную дальность в заданных направлениях, поражение противника сосредоточенным огнем. На огневых позициях должны

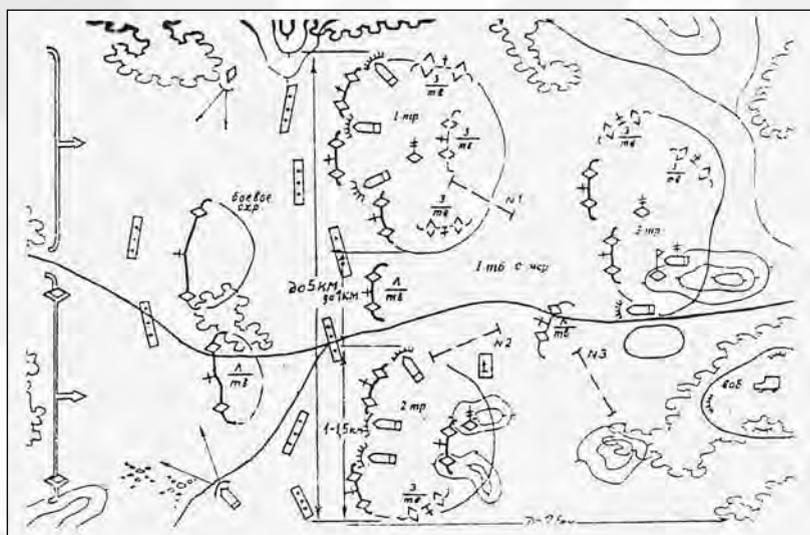

Схема 2. Боевой порядок танкового батальона в обороне

Схема 3. Система огня усиленного мотострелкового батальона в обороне (вариант)

обеспечиваться также хорошая маскировка, скрытность перехода с одной позиции на другую.

Огневые позиции подразделяются на основные, временные, запасные и ложные. Основные огневые позиции предназначаются для выполнения задачи по отражению наступления главных сил противника. Временные огневые позиции — для дежурных средств и выполнения отдельных задач и введения противника в заблуждение относительно истинного построения системы огня. Запасные огневые позиции — для маневра в случае невозможности выполнять задачи с основной позиции. Большую роль в обороне играют ложные огневые позиции боевых средств. Их следует оборудовать в 15—20 м от основного места танка, БМП, ПТУР или орудия с имитацией основных демаскирующих признаков. Кроме того, необходимо создавать и ложные взводные, а иногда и ротные опорные пункты, траншеи.

Ходы сообщения готовятся по одному на взвод и используются для скрытного маневра подразделений, ведения боя с вклинившимся противником, а также для эвакуации раненых, подачи боеприпасов и продовольствия. В траншеях и ходах сообщения устраиваются перекрытые участки, блиндажи, убежища для личного состава, ниши и ровики для боеприпасов.

Система огня в обороне представляет собой организованное по единому плану расположение огневых средств, сочетание и распределение их огневых задач по целям, месту и времени с учетом максимального использования их огневых возможностей при подходе противника, развертывании и переходе в атаку. Она должна обеспечить отражение атак танков и мотопехоты противника перед передним краем, на флангах и при вклинении в опор-

ные пункты или в промежуток между ними. При этом важно, чтобы при организации системы огня учитывался характер местности, чтобы она сочеталась с заграждениями и естественными препятствиями. **В связи с высокими плотностями боевых средств у противника при атаке необходимо создавать зоны противотанкового огня и зоны сплошного многослойного огня всех видов перед передним краем, на флангах и в глубине опорных пунктов.** Важно, чтобы не было «мертвых» зон и участков местности, где противник мог бы укрыться от огня.

Система огня батальона (роты) включает: участки сосредоточенного и рубежи заградительного огня артиллерии и минометов, подготовленные на подступах к обороне, перед передним краем, на флангах, в промежутках между ротными опорными пунктами и в глубине обороны; зоны противотанкового огня и сплошного многослойного огня всех видов оружия перед передним краем, на флангах, в промежутках и в глубине; подготовленный маневр огнем в целях его быстрого сосредоточения на любом угрожаемом направлении или участке.

Основу системы огня батальона составляют системы противотанкового огня рот, штатных и приданных противотанковых средств, огонь артиллерии прямой наводкой, а система огня роты — огонь танков, БМП и других боевых средств взводов и приданных подразделений.

Глубина зоны противотанкового огня должна охватывать максимально доступные дальности стрельбы имеющихся боевых средств — танков, БМП, ПТУР. С учетом возросших возможностей огневых средств глубина зоны противотанкового огня должна быть на уровне 3—4 км. Она

практически должна соответствовать дальностям эффективного огня имеющихся боевых средств. Считается, что этой дальностью является такая, на пределе которой вероятность попадания в атакующий танк (БМП) равна не ниже 0,5.

Глубина зоны сплошного многослойного огня другого стрелкового оружия может достигать 400 м.

В систему огня батальона входит также создание так называемого огневого мешка.

Участки сосредоточенного огня (СО) назначают по узлам дорог, переправам, дефиле, лесным просекам. По ширине они определяются величиной зоны осколочного действия снаряда и составляют до 40 м для орудия (танковая пушка) и 25 м — для БМП. Глубина СО должна соответствовать величине рассеивания снарядов. Она может составлять 100 м — для танковых пушек и 50 м — для БМП. В целом же участок СО танкового взвода может быть 120 м по фронту и 100 м — по глубине. Для мотострелкового взвода он составляет до 75 м по фронту и около 50 м — по глубине.

Участок СО для стрелкового оружия обычно может достигать: для взвода — около 150 м по фронту; для мотострелковой роты — до 300 м.

Огонь при его сосредоточении ведется: методический, беглый и залпами. В целях повышения эффективности поражения противника подготавливается фронтальный, фланговый, перекрестный и кинжальный огонь (открываемый внезапно с ближнего направления и в одном направлении). Подразделениям назначают полосы огня, участки СО, огневым средствам — секторы обстрела, а также дополнительные секторы обстрела. Система огня должна обеспечить максимальную реализацию огневых возможностей подразделения.

Огневая мощь батальона (роты) складывается из огневых возможностей штатных минометов и приданной артиллерии, танков, БМП, противотанковых средств всех видов средств ПВО и стрелкового оружия. В обороне в огневую мощь включаются и минно-взрывные заграждения.

Огневая мощь батальона (роты) выражается суммарным объемом огневых задач, которые могут быть выполнены отпущенным количеством боеприпасов. Результатом реализации огневой мощи является ущерб, наносимый противнику и выражаемый составом его сил, которые батальон (рота) способен отразить. Наносимый ущерб определяется количеством поражаемых (уничтоженных) объектов противника (танков, БМП, ПТУР, артиллерийских средств). Цели уничтожены в том случае, когда они повреждены до такой степени, при которых они полностью теряют боеспособность. При этом математическое ожидание числа пораженных целей из состава групповой

цели должно составлять 50—60 проц. При подавлении цели математическое ожидание числа пораженных целей будет около 30 проц., то есть противник временно лишается боеспособности.

В обороне в современных условиях особую значимость приобретает отражение противника, боевой порядок которого насыщен танками и БМП. Количество поражаемых бронееквивалентов силами и средствами батальона (роты) зависят от многих факторов, в первую очередь, от организации системы огня, в которой имеющиеся боевые средства, способные поражать бронееквиваленты, могли бы максимально реализовать свои возможности. Считается, что в обороне средства, способные поражать бронееквиваленты, обладают определенным коэффициентом боевой эффективности (табл. 1). С учетом приведенных в указанной таблице показателей мотострелковые и танковые подразделения способны с успехом вести борьбу в обороне с противником, превосходящим его по численности в 3—4 раза и более (табл. 2). В частности, потенциально мсб на БМП может поразить более 70 танков или более 110 БМП, тб может поразить около 95 танков или до 120 БМП. Значительно более низкие возможности у мср и мсб на БТР. Так, мсб на БТР может поразить около 30 танков или до 60 БМП, что примерно вдвое меньше возможностей мсб на БМП.

Однако у данных расчетов есть и другая сторона. Поскольку у наступающих основную ударную силу представляют танки, обороняющимся требуется, чтобы не менее 65—70 проц. их боевых средств вели огонь по танкам, а около 30 проц. — по БМП и БТР. В этом случае показатели табл. 2 получают несколько иной вид по их величине. В частности, возможности мсб на БМП по пораже-

Таблица 1

Коэффициенты боевой эффективности противотанковых средств по борьбе с танками

Противотанковые средства и танки	Коэффициент эффективности					
	В обороне				В наступлении	
	При расположении ПТС и танков в окопах		При открытом расположении		Цели прот-ка открыты	Цели прот-ка открыты
	Танки	БТР	Танки	БТР		
Танки	3,0	4,0	2,0	2,5	0,4	0,6
БМП	2,0	3,0	1,5	2,0	0,3	0,5
БМ						
ПТУР	2,5	3,0	2,0	2,5	0,3	0,5
ПТУР «Фагот»	2,0	3,0	1,5	2,0	0,3	0,5
ПТУР «Метис»	1,0	1,5	0,8	1,3	0,3	0,5
СПГ-9м	1,0	2,0	0,8	1,5	0,1	0,15
РПГ-7	0,3	0,5	0,2	0,3	0,05	0,08

Примечание: В зависимости от конкретных условий (пыледымовые помехи, растительный покров, дальности ведения огня и др.) показатели коэффициентов могут изменяться в любую сторону, в том числе и с резкими отклонениями от приведенных.

Таблица 2

Возможности подразделений по борьбе с танками, БМП и БТР противника в обороне

Средства борьбы	Количество	Коэффициент эффективности		Возможн. по уничтожению	
		по танкам	по БМП (БТР)	танков	БМП (БТР)
1	2	3	4	5	6
Мер на БТР -ШУР «Метис»					
- РПГ-7	3	1,0	1,5	3,0	4—5
	9	0,3	0,5	2—3	4—5
Всего	12	—	—	5—6	8—10
Мер на БМП					
-ТТТУР					
На БМП	11	1,5	2,5	16	28
-РПГ-7	9	0,3	0,5	2—3	4—5
Всего	20	—	—	18—19	32—33
Танковая рота:					
-танки	11	3,0	4,0	30—33	40—45
Всего	И	—	—	30—33	40—45
Мсб на БТР					
-ПТУР					
«Метис»	9	1,0	1,5	9	13—14
-ПТУР					
«Фагот»	6	2,0	3,0	12	18
-СПГ-9М	1	1,0	2,0	1	2
-РПГ-7	27	0,3	0,5	8	13
Всего	43	—	—	30	56—57
Мсб на БМП					
-ПТУР					
На БМП	33	2,0	3,0	66	99
-РПГ-7	27	0,3	0,5	8	13
Всего	60	—	—	74	112
Танковый батальон:					
-танки	31	3,0	4,0	90—95	120
Всего				90—95	120

Примечание. Возможности определены без средств усиления, без учета огня артиллерии и постановки минно-взрывных заграждений (МВЗ); наносимый ущерб противнику определен только по одному типу целей (танкам или БМП)

нию танков и БМП в таком случае могут составить около 50—55 и 35—40 единиц соответственно, то есть всего около 85—95 бронеединиц. Для тб эти возможности составят 65—70 танков и около 40 БМП (БТР), то есть около 105—110 бронеединиц.

Но стороны ведут бой не до потери всех 100 проц. своих боевых средств. Чаще всего они отказываются от продолжения боя при потерях около 50 проц. Атакующая сторона при этом закрепляется или отходит в исходное положение, а обороняющиеся войска либо меняют позицию или остаются на прежней, где приводят свои подразделения в порядок. В этой связи, если считать, что указанные выше показатели возможностей мсб (на БМП) и тб составляют 50 проц.

состава сил противника, то эти батальоны могут отразить наступление до 100—130 танков и 70—80 БМП, что составляет два тб и один мпб армии США или армии ФРГ, другими словами — до бригады из трех батальонов.

Приведенные данные относятся к условиям, когда обе стороны ведут огневой бой активно. Но поскольку обороняющаяся сторона часто может открывать и вести огонь еще до того, как наступающие войска получают адекватные возможности обнаруживать неприятельские укрытые боевые средства, возможности обороны возрастают. Это обстоятельство способствует тому, что возможности в обороне возрастут еще на единицу, что позволит отразить не 3—4-кратное, а 4—5-кратное количественное превос-

ходство боевых средств противника. Более того, в этом случае для обороняющейся стороны не обязательна формула: после того, как уничтожишь три цели атакующего врага, то гибнешь и сам. У обороняющихся войск есть множество способов сохранять свои боевые средства. Например, за счет инженерного оборудования местности, грамотной подготовки укрытий для боевой техники, создания запасных огневых позиций и ложных целей, тщательной маскировки, скрытого маневрирования и т. п. В итоге каждое боевое средство обороняющейся стороны может уничтожить одно — два, а иногда и три атакующих (танка, БМП), прежде чем будет обнаружено и обстреляно. А ведь только в этом (последнем) случае вступит в силу правило условного равенства одного обороняющегося с тремя атакующими.

Указанные в **табл. 2** данные являются потенциальными — для некоторых усредненных условий. Реально в результате потерь от огня артиллерии, влияния условий местности, ограничения видимости и дальностей открытия огня эти возможности могут стать на 25—30 проц. меньше, а иногда и еще ниже. По данным о потенциальных возможностях батальона по уничтожению бронеединиц можно сделать вывод о численности сил противника, которые батальон в состоянии отразить.

Так, предположим, что противник отказывается от продолжения атак при потерях около 30—40 проц. (иногда допускаются потери и на уровне 50 проц.), а свои подразделения при этом не должны потерять боеспособность, то есть понести потери не более 30—35 проц. В таком случае показатель о потенциальных возможностях батальона уничтожить 95 (120) бронеединиц говорит о том, что если эти 95 (120) бронеединиц составляют 40 проц. (критический уровень потерь), то вся группировка должна иметь около 240 (300) бронеединиц, то есть около 4—5 батальонов типа тб, мпб. Однако реально батальон может уничтожить, сохранив боеспособность, (то есть потеряв не более 30—35 проц.) только около 32 (40) бронеединиц. А это означает, что если 32 (40) единиц будут составлять 40 проц. от всей группировки противника, то, следовательно, вся группировка должна иметь в своем составе около 80 (100) бронеединиц, то есть примерно до полутора-двух батальонов типа тб и мпб армии США или до трех батальонов, одноименных тб (мсб) российской армии. Соответственно, мотострелковая рота на БМП или танковая рота в состоянии отразить наступление примерно до одного батальона противника в составе 50—60 бронеединиц, уничтожив при этом 25—30 единиц.

Значительно возрастают огневые возможности мсб, если его усилить танковой ротой, а мср — танковым взводом, как и тб (тр), при усилении их мср (мсв). В этом случае возможности мсб на БМП по борьбе с танками возрастают почти на 25 проц., а мсб на БТР — на 80, то есть почти вдвое.

Соотношение основных противоборствующих боевых средств (танков и БМП суммарно) при обороне батальона в случае наступления на него двух батальонов (с учетом предварительных потерь до 20 проц. — около 80 бронеединиц) при усилении мсб танковой ротой и тб мотострелковой ротой может составлять около 2:1 — в пользу противника, а при потерях батальона в период огневой подготовки противника (до 15—20 проц.) — около 2,5 (3):1. При наступлении трех батальонов противника (при указанных

выше условиях о потерях) соотношение может быть равным около 4:1 — в пользу противника. Однако надо учитывать, что на фронте обороны батальона может наступать только до двух батальонов противника с плотностью около 22 атакующих бронеединиц на километр. Такие плотности создают соотношение около 2,5:1 (22:9), чего наступающим недостаточно для достижения успеха.

Поэтому противник для создания решающего превосходства будет стремиться еще до атаки вывести из строя не менее 50 проц. обороняющихся сил и средств, чтобы создать превосходство около 5 (6):1 в свою пользу. В этих условиях от подразделений потребуется не только искусное ведение огня всеми видами боевых средств и особенно активного маневра, но также потребуется эффективное применение заграждений всех видов, надежное фортификационное оборудование районов обороны и опорных пунктов, максимально высокая эффективность отражения ударов авиации и защиты от нее. Не говоря уже о соблюдении постоянной готовности системы огня, которая определяется занятием огневыми средствами своих позиций, подготовкой данных для стрельбы, наличием боеприпасов, согласованностью огня с системой заграждений.

Система инженерных заграждений включает минные поля, группы мин, узлы заграждений, завалы, а также объекты, подготавливаемые к разрушению. Основу системы заграждений составляют минно-взрывные заграждения, устанавливаемые инженерно-саперными подразделениями. Однако во многих случаях может потребоваться установка их и своими силами. Создание системы заграждений является элементом инженерного оборудования района обороны (опорного пункта).

Инженерное оборудование района обороны (опорного пункта), помимо создания системы заграждений, включает: устройство фортификационных сооружений (окопы, траншеи, ходы сообщения, щели, блиндажи, рвы, эскарпы, контрэскарпы, надолбы и др.); оборудование позиций огневых средств; оборудование командно-наблюдательных пунктов и мест расположения подразделений тыла; подготовку путей маневра, водозаборных пунктов (пунктов водоснабжения).

В роте оборудуются также пункт боевого питания и медицинский пост, в батальоне — медицинский пункт в районе расположения взвода обеспечения, огневые рубежи для подразделений второго эшелона (резерва), огневые рубежи и районы сосредоточения бронегруппы.

При создании траншей и ходов сообщения обращается внимание на их криволинейное начертание: прямые участки (фасы) делаются длиной от 20 до 50 м с углом между ними (в месте «излома») около 90—120°. Траншеи для стрельбы с колена делаются глубиной до 60 см, для стрельбы стоя (траншеи для полного профиля) — от 110 до 150 см. Ширина рва по дну траншеи полного профиля — 40—50 см.

Траншеи, ходы сообщения и другие объекты тщательно маскируются. Это особенно важно для командно-наблюдательных пунктов.

По опыту инженерное оборудование районов обороны (опорных пунктов) может в 2—3 раза снизить эффективность огневой воздействия противника на оборонительные позиции. ■

БРОНЕТАНКОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ

в современной общевойсковой операции (бою)

Анализ развития военно-политических событий в мире показывает, что в настоящее время происходит смещение акцентов в противоборстве отдельных государств от политики глобальных мировых войн к достижению тех же целей, но путем локальных войн и вооруженных конфликтов. В соответствии с основными положениями военной доктрины России имеющийся потенциал стратегических ядерных сил (СЯС) является решающим сдерживающим фактором, обеспечивающим надежную защиту государства от крупномасштабной агрессии, при осуществлении которой неизбежно будет применяться ядерное оружие. В связи с этим считается, что участие России в ближайшее время (10—15 лет) в крупномасштабной войне маловероятно, хотя такой ход событий полностью исключать нельзя.

В то же время складывающаяся военно-политическая обстановка как внутри страны, так и за ее пределами такова, что для защиты национальных интересов и в первую очередь территориальной целостности государства потребуются применение военной силы в локальных войнах и вооруженных конфликтах. В связи с тем, что в этих конфликтах применение СЯС не предполагается, основная роль в их разрешении отводится силам общего назначения (СОН). В современных концепциях ведения вооруженной борьбы значительный удельный вес отводится «бесконтактным» формам ведения боевых действий. Считается, что на начальном этапе воздушно-наземной операции массированное применение средств воздушного нападения минимизирует потери личного состава, создает предпосылки для успешного ее проведения на заключительном этапе. В том случае, когда обороняющаяся сторона не имеет мощных средств противовоздушной обороны, эффективность таких действий была подтверждена в вооруженных конфликтах последнего времени (Югославия, Ирак).

В связи с этим многие военные специалисты приходят к ложному выводу о снижении роли общевойсковых формирований и соответственно о снижении влияния бронетанкового вооружения и техники на достижение поставленных целей в проводимых операциях. Углубленный анализ примене-

ния бронетанкового вооружения (БТВ) в ходе ведения локальных войн и вооруженных конфликтов последнего времени показал, что даже при крайне неудовлетворительном состоянии систем ПВО обороняющихся сторон, его роль не только не уменьшилась, а наоборот, заметно возросла. Достаточно сказать, что в последние десятилетия ни один локальный конфликт не проходил без массового применения танков. Скажем, в арабо-израильской войне 1973 года с обеих сторон действовало свыше 7000 единиц бронетехники. Для сравнения: фашистская Германия при нападении на СССР в составе группировки вторжения имела всего 4300 танков и САУ. В двух последних войнах в Персидском заливе с обеих сторон действовало около 10 тыс. единиц БТВ. Несмотря на то что ставка делалась на авиацию, высокоточное оружие, новейшие средства разведки, радиоэлектронной борьбы и подавления, в состав ударных группировок многонациональных сил было включено около 5000 новейших танков. В целом доля танковых соединений в армиях экономически развитых стран в настоящее время составляет 40—50 проц. (США, ФРГ) и до 70 проц. (Великобритания) от общего числа общевойсковых соединений, что свидетельствует о том значении, которое придают БТВ специалисты за рубежом.

Более того, сегодня программы развития сухопутных войск целого ряда государств предусматривают дальнейшее развитие танкостроения, наращивание бронетанкового потенциала войск за счет научно-технических и организационно-штатных мероприятий. Вывод о возрастании роли БТВ при ведении войн и вооруженных конфликтов в современных условиях сделан на основе анализа зарубежного опыта их проведения. Вместе с этим для России этот вывод еще более актуален. Обусловлено это тем, что Россия, имея богатую природными ресурсами территорию, уникальную по протяженности сухопутную границу, остро нуждается в боеспособных Сухопутных войсках. На Сухопутные войска как на вид Вооруженных сил возлагаются ключевые задачи при проведении операций по отражению агрессии на континентальных театрах военных действий. Сухопутные войска в силу своей многофункциональности способны занимать и длительное время удерживать

живать указанные им районы в целях закрепления успеха и последующего разгрома противника. При этом в отличие от других видов Вооруженных сил, являющихся средствами временного воздействия, Сухопутные войска, как и прежде, остаются силами территориального присутствия. Основным вооружением общевойсковых (танковых, мотострелковых) формирований Сухопутных войск является БТВ. Поэтому успешное решение задач, возлагаемых на СВ, невозможно без боевого применения образцов бронетанкового вооружения.

Таким образом, при решении боевых задач в войнах и вооруженных конфликтах роль БТВ не только не снижается, а наоборот, существенно возрастает. Рассмотрим кратко задачи, стоящие перед общевойсковыми формированиями различного уровня в каждом из видов войн и вооруженных конфликтов. Крупномасштабная война с применением обычных средств поражения будет вестись, вероятно, вооруженными силами коалиционного состава. Боевые действия в крупномасштабной войне могут характеризоваться высокой активностью, скоротечностью, предельной напряженностью, большими потерями личного состава и вооружения, разрушениями атомных электростанций, объектов производства и хранения сильнодействующих ядовитых веществ, энергетических центров, гидротехнических сооружений на крупных водных преградах, что может привести к образованию обширных зон заражения, районов разрушений, пожаров и затоплений.

Им будет присуще отсутствие четко обозначенных линий соприкосновения сторон и флангов, наличие больших промежутков и разрывов в оперативном построении войск, что может создать условия для маневренных действий, широкого использования мобильных сил, воздушных и морских десантов, диверсионно-разведывательных групп и формирований. Боевые действия могут стать оборонительно-наступательными не только на оперативном, но и на тактическом уровне. Встречные бои и сражения между различными по боевой мощи общевойсковыми тактическими и оперативными группировками станут типичной формой их боевого применения. Общевойсковые формирования, оснащенные БТВ, будут действовать в условиях широкого применения средств информационного противодействия, воздушно-космического нападения, высокоточного оружия, средств РЭБ, автоматизированных систем разведки и управления, сил и средств информационно-психологической борьбы, а при определенных условиях и некоторых видов нетрадиционного оружия. В настоящее время и в обозримом будущем основу действий группировок войск в войне с применением обычных средств

поражения составят операции и сражения с одновременным глубоким поражением всех элементов оперативного построения войск противостоящих сторон.

При этом оборонительные и наступательные операции приобретут следующие черты. Внезапность нанесения первого электронно-огневого удара; динамичный и высокоманевренный характер действий противоборствующих сторон в форме скоротечных воздушно-наземных сражений при отсутствии сплошного фронта и открытых флангах; применение преимущественно новых видов и систем оружия; напряженность борьбы за захват и удержание инициативы; завоевание господства в воздухе и в информационном пространстве; резкое изменение обстановки и способов действий, обусловленное высокой мобильностью войск и эффективностью применяемых средств поражения; увеличение пространственного размаха одновременно введущихся боевых действий; возрастание роли защиты войск от существующих и перспективных средств поражения. На оперативном уровне дальнейшее развитие получают действия войск сторон, направленные на расчленение и окружение противника, последующий разгром

его группировок посредством нанесения ударов по флангам и важным объектам в тыловых районах. На тактическом уровне наиболее четко проявится тенденция, сочетающая одновременное проведение разведки с незамедлительным поражением (уничтожением) вскрытых объектов противника.

С развитием космических систем боевого обеспечения и оснащением общевойсковых формирований достаточным количеством высокоточных систем оружия удары крупными силами войск станут наноситься только с целью завершения разгрома основных группировок противника вслед за массированными огневыми ударами. Боевые действия в региональных и локальных войнах по мере расширения их масштаба, увеличения группировок участвующих в них войск могут по своему характеру и содержанию приближаться к боевым действиям, свойственным крупномасштабной войне. Цели и задачи общевойсковых формирований в региональных и локальных войнах будут достигаться последовательным проведением ряда операций, отдельных сражений и боев. В некоторых случаях для их достижения могут вестись рейдовые действия. Аналогично крупномасштабным в региональных и локальных войнах важную роль в достижении целей боевых действий общевойсковых формирований будет играть применение авиации, мобильных компонентов вооруженных сил, разведки, высокоточного оружия, военно-космических сил, средств радиоэлектронной борьбы, а также проведение информационно-психологических операций и мероприятий по достижению скрытности действий войск и введению противника в заблуждение. Анализ тенденций развития способов ведения боевых действий, проявившихся в локальных войнах новейшей истории, свидетельствует о начале кардинальных изменений и самого «поля боя» в недалеком будущем. Это вызвано влиянием ряда факторов. В частности, наметилась тенденция к сокращению численности вооруженных сил государств мирового сообщества в соответствии с международными договорами за счет качественного совершенствования их вооружения и военной техники. Это позволяет сделать вывод о том, что участвующие в будущих конфликтах различной интенсивности противоборствующие стороны будут иметь небольшие по численности, но хорошо оснащенные армии.

Видимо, в настоящее время можно говорить о появлении новой формы боевых действий — «бесконтактного» (дальнего) боя, который будет характеризоваться отсутствием устойчивой линии фронта (соприкосновения) и нелинейным построением боевого порядка. Кроме того, войска противоборствующих сторон будут находиться на значительном удалении друг от друга и рассредоточенно. Чтобы побеждать на таком «поле боя», необходимо совершенствовать существующие способы боевых действий и разрабатывать новые, обеспечить их материальной основой — вооружением и техникой, способными эффективно действовать в таких условиях в составе соответствующих организационных систем. Вне зависимости от уровня боевых действий (оперативного или тактического), а также периода их ведения, в начальный период войны (конфликта) или в ходе их ведения, процесс боя будет включать несколько этапов. Безусловно, первый этап будет включать подготовку сил и средств, участвующих в бою. Второй этап — создание условий для решающих боевых действий общевойсковых тактических формирований. Сущность этого этапа заключается в нанесении противнику массированных и сосре-

доточенных ударов средствами дальнего огневого поражения с целью лишения устойчивости группировки его войск и сковывания их маневра. Преобладающими формами действий общевойсковых частей и подразделений на данном этапе, вероятнее всего, будут:

- более частая смена районов расположения (позиций) войск, которая должна исключить возможность их поражения дальнебойными средствами противника;
- участие в отражении ударов противника средствами воздушного нападения (СВН); борьба с десантами противника;
- уничтожение аэромобильных групп;
- маневр с целью занятия исходного (выгодного) положения для дальнейших действий.

С наступлением этапа решающих боевых действий общевойсковые тактические формирования выдвигаются из занимаемых районов с таким расчетом, чтобы максимально использовать созданные условия и, не дав противнику восстановить боеспособность своих войск, ударами с неожиданных направлений завершить его разгром в ближнем бою. Успех при этом будет зависеть от максимально возможного сосредоточения сил и средств на избранном направлении, умелого использования аэромобильного эшелона, своевременного маневра силами и средствами. Общевойсковые соединения и части, оснащенные БТВ, в вооруженных конфликтах могут применяться для решения следующих задач:

- во взаимодействии с пограничными войсками осуществлять прикрытие государственной границы от проникновения незаконных вооруженных формирований и группировок в район конфликта, а также осуществлять их разоружение;
- во взаимодействии с войсками МВД блокировать районы дислокации незаконных вооруженных формирований или противоборствующих группировок;
- участвовать в разъединении противоборствующих сторон как с применением, так и без применения оружия;
- ликвидировать незаконные вооруженные формирования или принуждать их сложить оружие и другие задачи.

Танковые и мотострелковые войска в вооруженном конфликте должны применяться на основе сложившихся принципов, с учетом опыта минувших войн и вооруженных конфликтов. Основными формами применения общевойсковых соединений и частей Сухопутных войск в вооруженных конфликтах, как показывает опыт, могут быть:

- выдвигание в район конфликта и демонстрация готовности применить силу;
- разъединение конфликтующих сторон;
- окружение и ликвидация вооруженных группировок;
- блокирование района и изоляция вооруженных группировок и бандформирований;
- боевые действия в назначенных районах (зонах ответственности);
- рейдовые действия по поиску, прочесыванию местности и преследованию;
- устройство засад;
- действия по пресечению бесчинств и массовых беспорядков и поддержанию установленного режима военного (чрезвычайного) положения;
- несение комендантской службы в установленных районах;
- охрана и оборона важных объектов;

– охрана коммуникаций и сопровождение колонн в зоне конфликта;

– патрулирование и другие.

В целом анализ характера вооруженной борьбы позволяет предположить, что боевые действия в будущем будут отличаться дальнейшим повышением динамичности и маневренности, возрастанием напряженности, продолжительности и непрерывности; бескомпромиссной борьбой за захват и удержание инициативы и навязывание воли противнику. Они станут оборонительно-наступательными не только на оперативном, но и на тактическом уровне с трудно различимыми линиями соприкосновения сторон, «подвижными» очагами (районами) противоборства войсковых формирований различного масштаба.

Анализ показывает, что существующая система бронетанкового вооружения не в полной мере обеспечивает решение боевых задач, возлагаемых на общевойсковые формирования в современном бою. В связи с этим актуальными являются вопросы ее дальнейшего совершенствования. Важная проблема совершенствования бронетанкового вооружения связана с формированием замысла (концепции) развития системы БТВ и ее компонентов, определением практических путей его реализации в современных условиях. При разработке концепции развития системы БТВ необходимо учитывать ту роль, которую оно играет и будет играть в системе ВВТ Сил общего назначения. В настоящее время образцы БТВ состоят на вооружении войсковых формирований СВ, ВДВ и морской пехоты. Кроме того, они состоят на вооружении частей других силовых министерств и ведомств (ПС, МВД, МЧС и др.). Таким образом, система БТВ становится межвидовой системой оперативно-тактических вооружений, обеспечивающей способность группировок войск ВС наносить поражение противнику ударами войск в наземном бою, удерживать и захватывать важные в военном, экономическом и политическом отношении объекты и участки местности. Наиболее важным моментом является то, что в настоящее время имеются определенные предпосылки для создания на базе БТВ системы оперативного, боевого, специально-технического и тылового обеспечения ВС, что может придать такой системе высокий уровень живучести и мобильности, войсковые формирования в целом повысят устойчивость в условиях огневого воздействия противника.

Ведущим принципом для достижения указанной цели является создание интегрированных семейств машин, создаваемых на унифицированных шасси. Реализация данного принципа позволяет решить целый комплекс взаимосвязанных проблемных вопросов. К ним в первую очередь относятся проблемы унификации, целесообразного сокращения номенклатуры типов и образцов ВВТ СОН. В настоящее время признано целесообразным создавать три семейства машин (два на гусеничной и одно на колесной базе) для СВ. Ключевой проблемой развития системы БТВ является выбор рациональной номенклатуры его типов и подсистем. Ее сущность состоит в том, что образцы БТВ и, в частности, танки являются универсальными средствами вооруженной борьбы, которые предназначены для решения большого круга разнообразных задач в широком диапазоне условий. Невозможность создания одного универсального достаточно эффективного боевого средства привела к созданию нескольких ти-

пов бронетанкового вооружения (танки, БМП, БТР, БМД), обладающих определенной степенью специализации по решаемым задачам. Известно, что узкоспециализированные типы средств вооруженной борьбы принципиально могут быть более приспособленными к решению поставленной перед ними задачи на более высоком уровне по сравнению с универсальными средствами.

В то же время наличие в системе БТВ только узкоспециализированных средств приводит к чрезмерному расширению их номенклатуры. В этом случае система БТВ неоправданно усложняется, растут затраты на ее создание и применение. Поэтому при разработке концепции каждого типа БТВ необходимо найти оптимум между степенью его специализации и универсализации. При этом решение данного вопроса должно быть не автономным, а системным, должны быть определены роль и место каждого типа в системе БТВ. Назначение каждого типа БТВ, возлагаемые на него задачи и в целом его концепция должны исходить из общего замысла создания всей системы БТВ. Что касается конкретной номенклатуры типов БТВ, то она в силу указанных выше причин может изменяться в широких пределах. В частности, для решения боевых задач, возлагаемых на общевойсковые подразделения, в настоящее время применяются танки, БМП, БТР, на подразделения ВДВ — БМД, на подразделения морской пехоты — БМП, БТР. Концепция данного типа БТВ зависит не только от возлагаемых на него задач, но и от оперативно-тактических условий, в которых он должен применяться. С этой точки зрения важную роль играет учет боевого (оперативного) построения войск по действующим эшелонам: боевому, боевой поддержки, обеспечения. К средствам вооруженной борьбы, действующим в боевом эшелоне, традиционно предъявляются повышенные требования к уровню их защищенности, так как они участвуют в огневом столкновении и находятся под непосредственным интенсивным воздействием мощных средств поражения противника. Поэтому бронетанковое вооружение, обладающее повышенным уровнем защищенности, составляет основу средств вооруженной борьбы боевого эшелона. В то же время необходимо отметить, что развитие современных средств поражения привело к тому, что они способны уничтожать цели, располагающиеся как в тактической, так и в оперативной глубине. В связи с этим возникает настоятельная необходимость к более широкому переводу ВВТ родов войск и специальных войск, действующих в эшелонах боевой поддержки и обеспечения, на бронированную базу. При кратком рассмотрении актуальных вопросов совершенствования основных танков надо отметить несколько позиций.

Так, ведущей тенденцией, позволяющей значительно повысить возможности существующих систем оружия, остается комплексирование в одной боевой системе функций обнаружения противника, его поражения и управления. Первым типом средств вооруженной борьбы, который значительно опередил своих последователей в реализации указанного подхода и в котором наиболее полно воплотились все его преимущества, явился танк. В танке изначально было заложено сочетание таких свойств, как защищенность, огневая мощь и подвижность. Уровень развития этих свойств всецело зависит от концепции боевого применения танка, технических возможностей ее реализации. Ключевым вопросом при формировании военно-технической концепции основного танка яв-

ляется определение предельной массы образца. Его решение зависит от принципиального взгляда на боевое применение основных танков, принятых приоритетов в развитии основных свойств (подвижности и транспортабельности, с одной стороны, защищенности и огневой мощи, — с другой). Анализ данной проблемы показал, что при традиционных подходах к созданию основных танков обеспечить требуемый уровень защищенности даже при массе образца в 60—65 тонн не представляется возможным. В то же время боевое применение таких образцов будет существенно затруднено из-за снижения уровня их подвижности и транспортабельности. По указанной причине признано целесообразным, чтобы перспективный основной танк имел массу в пределах 45—50 тонн. С целью обеспечения требуемого уровня защищенности такого танка потребуются поиск рациональных компоновочных решений, возможно сокращение членов экипажа до 2 человек.

В целом решение острейшей проблемы обеспечения требуемого уровня защищенности танков и других типов БТВ видится на основе применения комплексного подхода. В данном случае этот подход заключается в том, что, с одной стороны, должна быть обеспечена системная защита танковых (мотострелковых) подразделений, направленная на снижение эффективности воздействия противника путем проведения комплекса мероприятий по маскировке, применению эффективных средств ПВО, РАВ, авиации, РЭБ, инженерных средств и др. С другой стороны, образцы БТВ должны иметь индивидуальную, развитую на всех уровнях защищенность, снижающую возможность противника по их обнаружению, применению по ним ПТС, попаданию и поражению при непробитии и при пробитии брони. Высокий уровень защищенности образцов БТВТ может быть достигнут путем комплексирования существующих и перспективных средств и способов защиты. К ним относятся: совершенствование броневой защиты, применение комплекса оптико-электронного подавления, ди-

намической защиты, КАЗ, СЭМЗ, локальной защиты наиболее важных элементов бронезащитного оборудования, личного состава, совершенствование систем ППО и др.

В этом плане наиболее перспективным нам представляется широкое использование «электронных» средств защиты. С ростом динамики боевых действий все большее значение для обеспечения успеха в бою приобретает фактор времени, способность предупредить противника в реализации его замысла, своевременно принять ответные меры и решить поставленные задачи. Решающее значение для своевременного принятия решений и организации эффективного управления войсками, налаживании четкого взаимодействия между частями, подразделениями и отдельными боевыми средствами имеет полнота, способы получения, скорость, качество обработки и передачи информации, эффективность используемого аппарата ее анализа. Своевременное получение достоверной, полной информации в доступной форме, организация адекватного управления боевыми процессами возможны путем создания интегрированных войсковых структур на основе разработки и внедрения информационно-управляющих систем. Особенно остро стоит проблема обеспечения надежного и оперативного управления образцами БТВ и общевойсковыми подразделениями. Она заключается в противоречии между скоростями протекания основных процессов управления в образцах БТВ и в подразделениях и резким повышением скоротечности боевых действий в условиях лавинообразного увеличения потока поступающей информации, необходимости ее обработки и принятия решений командирами всех звеньев за крайне ограниченное время.

В этой связи применение принципа комплексирования в перспективных конструкциях образцов БТВ имеет ряд новых аспектов. С одной стороны, использование этого принципа позволяет поднять на качественно новый уровень традиционные свойства образцов БТВ: огневую мощь, подвижность,

защищенность, а с другой стороны, на первый план выдвигается необходимость развития нового свойства БТВ — командной управляемости. Решение названной проблемы может быть достигнуто лишь комплексной автоматизацией процессов управления как отдельным образцом БТВ, так и подразделением в целом. Реализация командной управляемости может быть обеспечена при наличии в составе образцов БТВ бортовой информационно-управляющей системы (БИУС) на основе высокопроизводительных вычислительных средств, совершенных систем технического зрения, средств электронной защиты, связи, навигации и других средств сбора, обработки, передачи информации и управления. Полная реализация возможностей БИУС возможна только в рамках автоматизированной системы управления (АСУ) подразделением за счет использования значительного объема тактической информации в реальном режиме времени.

Поэтому как у нас, так и за рубежом считается, что создание и конструирование перспективных образцов БТВ обязательно должно предусматривать возможность интегрирования их БИУС в АСУ тактического звена. Еще одним фактором, имеющим важное значение для достижения успеха в бою, является упреждение противника по дальности разведки и поражения целей. Поэтому традиционное соперничество систем оружия концентрируется по таким ключевым показателям, как дальность действительной стрельбы и предельная дальность разведки целей. Применение на отечественных танках управляемого вооружения существенно увеличило (с 2000—2500 м до 4500—5000 м) предельную дальность, на которой возможно поражение целей. Однако сдерживающим фактором эффективности применения управляемого оружия является то, что вероятность наличия прямой видимости на дальностях, превышающих 2500 м, весьма незначительна. В то же время ведутся успешные разработки управляемых снарядов с кумулятивными и осколочно-фугасными головными частями, способными поражать бронированные цели в их наиболее слабозащищенную верхнюю проекцию. Препятствием к использованию в боекомплектах танков таких снарядов является отсут-

ствии на танках средств разведки целей, находящихся за горизонтом. Одним из направлений решения этой проблемы является создание на основе информационно-управляющих систем нового поколения с развитой функцией разведки целей интегрированных войсковых структур, в которых обеспечивается получение информации образцами БТВ в реальном режиме времени для выбора целей и ведения огня по ним (в том числе по целям, находящимся за горизонтом), оценки результатов стрельбы и организации переноса огня. В перспективе, и для этого уже в настоящее время созданы реальные предпосылки, возможно ведение «загоризонтного» боя.

Это позволит решить многие проблемы, в том числе выиграть острое соперничество в борьбе за упреждение противника по пространственно-временным показателям решения основных задач. Принципиально сложной проблемой является надежное поражение в ходе боя танкоопасной живой силы (ТОЖС), находящейся в окопах. Привлечение танков наряду с БМП к решению этой задачи может способствовать достижению окончательного успеха.

В связи с этим наметилась тенденция применения на танках эффективных средств поражения ТОЖС. К ним относятся осколочно-шрапнельные снаряды (ОШС) с управляемым подрывом на траектории, существенно повышающие эффективность поражения обороняющейся пехоты по сравнению с ОФС, спаренные с основным вооружением малокалиберные автоматические пушки. Кроме того, применяется комплексирование приборов наблюдения и прицеливания, существенно повышающее эффективность разведки целей, а также проводятся другие мероприятия. Все это приводит к дальнейшему повышению уровня универсализации основных танков. Учитывая, что бронетанковое вооружение является основным вооружением общевойсковых соединений и наиболее массовым вооружением оперативных объединений, можно сделать вывод об интегрирующей роли данного вида вооружения по отношению к другим системам и комплексам вооружения Сухопутных войск. ■

Фото из архива «АС»

ТАНКИ В ПОЗИЦИОННОЙ ОБОРОНЕ

По опыту локальных войн и вооруженных конфликтов

Опыт локальных войн показал, что при прорыве обороны противника обычно пехота отсекается от танков пулеметным огнем. По этой причине танки начинали прорывать оборону без поддержки пехоты. В этой связи оказался вполне закономерным переход к использованию основной массы танков преимущественно для прорыва на отдельных направлениях с целью стремительного выхода в глубину. Для этого применялись танковые и смешанные бронетанковые ударные группировки на базе танковых (бронетанковых) соединений. Состав этих группировок (групп) был самым различным по количеству сил и средств.

В ходе наступательных операций ударные группировки, основу которых составляли подобные группы, **применяли следующие основные способы боевых действий:** преодоление главной полосы обороны через промежутки и открытые фланги; нанесение ударов во фланг и тыл обороняющимся войскам с последующим развитием наступления в глубину по нескольким разобщенным направлениям; действия через бреши и промежутки в обороне с последующим захватом выгодных рубежей и блокированием части войск вторых эшелонов противника на одном направлении и развитием наступления в глубину на другом; фронтальный прорыв обороны после нанесения внезапного удара по ее слабому месту с последующим развитием наступления в глубину по нескольким разобщенным направлениям.

В условиях низких плотностей противотанковых средств были характерны действия батальонных формирований — в основном танковых. Например, осенью 1956 года благодаря стремительному выходу батальонных тактических групп, созданных на базе 7-й бронетанковой бригады Израиля, в тыл обороны 6-й пехотной бригады Египта была нарушена устойчивость обороны на центральном участке Синайского фронта. А 5 июня 1967 года выход двух батальонных танковых групп израильских войск в глубину обороны 2-й мотопехотной дивизии внес смятение в ее ряды и в значительной степени ускорил развал тактической зоны обороны.

Применялись и более крупные танковые формирования. Так, по сути танковым оказалось сражение 2 тд Ирака с 16 тд Ирана в районе Сусенгерда. Для 16 тд это был неудачный бой. Ее бригады, не разведав обороны, вступили в бой последовательно, разобщено, без необходимой поддержки пехоты и огневых средств. В итоге это привело к тому, что дивизия потеряла более двухсот танков за три дня и задачу не выполнила.

Иначе действовали танковые дивизии Ирана в наступлении в апреле 1989 года севернее города Фао с целью разгрома вторгшихся иракских войск. Причем в этом наступлении был избран весьма оригинальный спо-

соб удара. Используя слабую насыщенность иракских войск противотанковыми средствами, пехота на БМП на максимальной скорости прорвалась к переднему краю, с ходу проскочила первую траншею, а затем, высадив десант, атаковала противника с тыла. Танки продвигались от укрытия к укрытию перекатами и уничтожали огнем боевые средства обороняющихся иракцев. С выходом на оборонительную позицию они совместно с пехотой развили стремительное наступление в глубину, отбросив противника с оккупированной территории.

Но, как правило, в основном танковые войска в локальных войнах действовали бригадами и батальонными тактическими группами. Так, в ходе арабо-израильской войны 1973 года обход районов обороны противника, блокирование, нанесение встречных ударов по выдвигающимся из глубины резервам осуществлялись бригадными тактическими группами. В частности, бригадная тактическая группа, созданная на базе 7-й бронетанковой бригады Израиля, обошла по высокогорным районам оборону 7-й пехотной дивизии Сирии и 11 октября 1973 года нарушила устойчивость обороны сирийских войск на дамасском направлении. В этих случаях батальонные тактические группы, как правило, действовали впереди или на флангах бригадных тактических групп и значительно реже на самостоятельных направлениях. В этих условиях они выполняли задачи обходящих отрядов, прикрывали фланги главной группировки.

Подбитые иракские танки Т-72. «Буря в пустыне»

«Групповой» боевой порядок бронетанковых и механизированных соединений получает свое дальнейшее развитие в ходе операции «Буря в пустыне». Американские дивизии, действовавшие в составе многонациональных сил, наступали бригадными и батальонными тактическими группами, которые в свою очередь подразделялись на маневренные группы, группы огневой поддержки и резервную группу. Для состава тактических групп было характерно соотношение танков и БМП на уровне 1:1, что делало эти группы универсально боеспособными для решения любых задач, возникающих в общевойсковом бою.

При самостоятельных действиях танки применялись чаще всего смешанными бригадными и батальонными тактическими группами (БТГр), в том числе в интегрированных боевых порядках в тесном взаимодействии с мотопехотой. Соотношение танков и БМП в этих боевых порядках составляло, как правило, около 1:1.

Масштаб таких смешанных по составу групп был различным. Но чаще всего было типично сочетание в них одной танковой роты и одной мотопехотной роты или одного танкового батальона и одного мотопехотного батальона. В смешанной группе бригадного уровня насчитывалось до 100 танков и 100—150 БМП. Такой состав делал эти группы универсально боеспособными для решения любых задач, возникающих в общевойсковом бою.

Потребность в интеграции боевых порядков обуславливалась наличием на поле боя большого количества малоразмерных танкоопасных противотанковых средств (ПТС), которые из танков обнаруживать сложно, а пехота их может обнаруживать быстрее и своевременно уничтожать. В этой же связи выявилась

необходимость в постоянной поддержке танков боевыми вертолетами, штурмовой авиацией, артиллерией и средствами ПВО. Нарушение такого взаимодействия и особенно зенитного обеспечения вело, как правило, к большим потерям от дальнобойных противотанковых управляемых ракет (ПТУР) и танков. Значимость надежного зенитного прикрытия танков, в том числе не только днем, но и в ночных условиях, возросла вследствие применения вертолетами и самолетами высокоточного оружия (ВТО). Например, в ходе боев в Ливане в 1982 году почти 75 проц. сирийских танков было поражено высокоточными боеприпасами авиации. А в 1991 году авиация многонациональных сил (МНС) вообще 70 проц. вылетов сделала ночью, что существенно обострило задачу защиты танков от ударов с воздуха.

Опыт показал, что при действиях смешанных тактических групп между танковыми подразделениями и подразделениями других родов войск, особенно с авиацией, должны быть четко организованы оперативная взаимная информация, опознавание, целеуказание. Потребовалось, чтобы на уровне не только воинских ча-

Опыт показал, что устойчивость обороны во многом зависит от порядка использования танков. Там, где была низкая их плотность, когда они располагались только во вторых эшелонах (резервах) и в противотанковых оборонительных районах (ПТОР), оборона часто была неустойчивой.

стей, но и батальонов, а иногда и в отдельно действующих ротах находились передовые авианаводчики, артиллерийские наблюдатели. В противном случае появлялись потери даже от своих же средств, как это было в ходе операций, проведенных в районе Персидского залива в войсках коалиции, а также отмечалось в ряде случаев в боевых действиях в Чечне.

Возрастает роль взаимодействия танковых воинских частей с воздушными десантами. В арабо-израильских войнах они были в основном тактическими — в составе от роты до батальона с глубиной высадки 25—30 км. К их районам выходили обычно танковые бригады, а иногда и всего лишь отдельные танковые батальоны. **А в операции «Буря в пустыне» МНС в 1991 году применяли как тактические десанты (в составе рота, батальон) в каждой дивизии на направлениях действий их бригадных групп на глубине 5—15 км, так и оперативные — в составе до бригады от воздушно-десантной дивизии**

Таблица 1

Совместные действия воздушных десантов и танковых групп в локальных войнах

Вид	Война в Корее	Арабо-израильские войны			Война в зоне Персидского залива (1991 г.)	
		1956 г.	1967 г.	1982 г.		
	тактический	тактический	тактический	тактический	Оперативно-тактический	Тактический
Кол-во десантов	2	1	2	6	7	В каждой дивизии
Состав десанта	Пдб	Пдб	Пдб	Рота, батальон	Бригада	Рота
Глубина высадки, км	25—30	120	25—30	25—30	60—80	5—15
Состав танковой группы	Тб, адн, мпр	202 пдбр с тр	Бртбр	Тб, бртбр	Бртд (мд)	Бртбр
Темп наступления, км/с	25—30	50	35—40	30—35	35—40	35—40

на направлении действий бронетанковой или механизированной дивизии первого эшелона с высадкой на глубине 60—80 км (табл. 1).

После 1970-х годов в локальных войнах стала еще более четкой тенденция согласованных действий танковых и аэромобильных сил. Например, уже в 1982 году отличительной чертой наступательных действий израильских войск в ходе войны в Ливане было ведение высокоманевренных действий бронетанковыми дивизиями с высадкой аэромобильных групп и других подразделений в тыл обороняющихся. Так, за двое суток боевых действий в тылу палестинцев было высажено шесть воздушных тактических десантов численностью до батальона и морской десант силой до механизированной бригады.

В зоне Персидского залива эта тенденция получила дальнейшее развитие. Боевые действия объединений и соединений МНС характеризовались нанесением ударов высокоточным оружием по противнику на всю глубину его оперативного построения, вертикальным охватом воздушными десантами во взаимодействии с наземными мобильными группами (передовыми отрядами от дивизий) при непрерывной поддержке тактической авиации и последующим ударом крупных бронетанковых сил (бртд, мд).

Участки прорыва фактически не назначались, оборона в тактической зоне преодолевалась на широком фронте с учетом слабых мест. Относительно большие по фронту промежутки в оперативном построении войск МНС надежно прикрывались боевыми вертолетами и огнем артиллерии. В основу успеха была заложена эффективная изоляция района боевых действий авиацией и быстрая реализация огневого поражения бронетанковыми воинскими частями и воздушными десантами.

Подобные действия практиковала и наша 40-я армия в Афганистане. В 1982 году при захвате Пандшерского ущелья в течение 4 дней были высажены 14 воздушных десантов, которые расчленили группировку противника на части и блокировали их.

В рамках вооруженных конфликтов ограниченного масштаба применялись совместные действия танковых воинских частей и подразделений с вертолетными десантами и воздушно-штурмовыми отрядами практически на каждом самостоятельном направлении, особенно при действиях в узких долинах, захвате перевалов, узлов дорог, изолировании опорных пунктов. Например, в 1982 году отличительной чертой наступления танковых воинских частей Израиля в Ливане было ведение ими высокоманевренных действий на отдельных направлениях в сочетании с высадкой аэромобильных групп в ближай-

шем тылу, что вело, как правило, к повышению темпов наступления — до 35—40 км/сутки (см. табл. 1).

В крупных локальных войнах (в Корее в 1950—1953 годах, в арабо-израильских — 1956—1973 годах, в ирано-иракской в 1980—1988 годах, в зоне Персидского залива в 1991 году) **танковые формирования нередко применялись и в обороне, в том числе в позиционной, но чаще при ведении маневренной обороны на отдельных направлениях.**

В позиционной обороне танковые воинские части были как во втором эшелоне, так и в первом. При этом в случаях, когда имелось значительное количество танков, применялся принцип массирования их при действиях как в первом, так и во втором эшелонах. Например, в сирийской армии в 1973 году в первых эшелонах шести соединений было до 800 танков и при этом, как правило, создавались и сильные танковые вторые эшелоны. Так, в той же войне в сирийской армии в дивизиях вторых эшелонов находилось примерно 700 танков. В 1991 году при подготовке к наступлению войск МНС («Буря в пустыне») в 3-м армейском корпусе Ирака в Кувейте в его втором эшелоне находились четыре бртд, в то время как в первом эшелоне занимали оборону только три мотопехотные дивизии. Но там, где была низкая плотность танков, они располагались в основном в резервах и как огневое средство в опорных пунктах или частично в противотанковых районах, как это было в начале ирано-иракской войны в 1982 году.

Оборону как в первом, так и во втором эшелонах танковые формирования занимали и самостоятельно, и в качестве усиления пехоты. В последнем случае они составляли основу ее устойчивости: в мотопехотную роту выделялся танковый взвод, в мотопехотный батальон — одна-две танковые роты.

Таблица 2

Плотности танков в позиционной обороне по опыту локальных войн 1967—1991 гг.

Силы и средства	Войны			
	1967 г.	1973 г.	1980—1988 гг.	1991 г.
	Сирия, Египет	Сирия, Египет	Ирак	Ирак
Пехотные (мотопехотные бригады)	$\frac{0,1}{0,3}$	$\frac{0,3}{0,6}$	$\frac{0,4}{0,6}$	$\frac{0,4}{0,6}$
Танки и самоходные установки	$\frac{\text{до } 4}{\text{до } 12}$	$\frac{\text{до } 20}{\text{до } 30}$	$\frac{\text{до } 20}{\text{до } 30}$	$\frac{\text{до } 20}{\text{до } 30}$
Орудия полевой артиллерии и минометы	$\frac{\text{до } 4,5}{\text{до } 10}$	$\frac{\text{до } 20}{\text{до } 40}$	$\frac{\text{до } 20}{\text{до } 40}$	$\frac{\text{до } 20}{\text{до } 40}$
Противотанковые средства	$\frac{\text{до } 2,5}{\text{до } 5,5}$	$\frac{\text{до } 10}{\text{до } 15}$	$\frac{\text{до } 15}{\text{до } 20}$	$\frac{\text{до } 25}{\text{до } 50}$

Примечание. В числителе — плотности сил и средств во всей полосе обороны на 1 км фронта, в знаменателе — на направлении сосредоточения усилий.

Характерным было стремление при организации позиционной обороны наращивать не только плотности ПТС, но и танков. Так, в 1967—1973 годах в арабо-израильских войнах плотность ПТС хотя и составляла иногда 15 ед./км, а у Ирака в 1991 году — и до 50 ед./км, но при этом и плотность танков достигала около 30 ед./км (табл. 2).

Из данных приведенной таблицы следует, что в ходе локальных войн количество и плотности танков в позиционной обороне существенно увеличивались, для чего на направлениях главных ударов противника заблаговременно сосредоточивались от 65 до 80 проц. танков.

Опыт показал, что устойчивость обороны во многом зависит от порядка использования танков. Там, где была низкая их плотность, когда они располагались только во вторых эшелонах (резервах) и в противотанковых оборонительных районах (ПТОР), оборона часто была неустойчивой. Это особенно характерно было в войне Ирака с Ираном (1981—1982 гг.). Построенную Ираком на такой основе позиционную оборону иранские армии быстро прорвали в первый же день, а затем окружили и разгромили несколько иракских соединений.

Но если танки одновременно выделялись и в состав взводных и ротных опорных пунктов, оборона часто становилась непреодолимой. Например, в ходе оборонительных действий египетских войск на Синайском фронте и сирийских войск на Голанских высотах в 1967 году, в ряде операций Ирана в 1983—1988 гг. и Ирака на Кувейтском направлении в 1991 году плотности танков в опорных пунктах рот достигали 15—17 единиц на один километр, и оборона была достаточно устойчивой.

Следует отметить, что высокая устойчивость обороны при позиционном ее ведении достигалась и за счет тщательного инженерного оборудования позиций и специфической нешаблонной их конфигурации. Например, первая позиция израильских войск на Голанских высотах была глубиной около 3 км и на важнейших направлениях состояла из двух линий опорных пунктов, которые совместно с земляными валами образовывали сеть огневых мешков и позволяли рассекать наступающие войска. Вторая и третья позиции глубиной до 1,5 км каждая находились от переднего края на удалении соответственно 6—7 и 15—17 км. На этих позициях взводные и ротные опорные пункты располагались на значительном удалении друг от друга. В ходе боя промежутки обеспечивались выдвижением различных сил и средств из глубины, а также подразделениями, отошедшими с переднего края.

Вместе с тем вследствие отсутствия сплошных фронтов и ведения действий по направлениям наступающими стали все чаще применяться обходящие действия, а создаваемая позиционная оборона стала все меньше соответство-

вать условиям обстановки. В итоге противостоящие стороны начали применять в обороне сочетание позиционных и маневренных действий, основанных на мобильности танковых частей, выделяемых в тактическую зону, а также на контрударных действиях танковых соединений, выделяемых в состав оперативных резервов.

При значительном превосходстве одной из наступающих сторон над другой последняя часто переходила к маневренной обороне, в которой основные задачи по сдерживанию наступления противника возлагались обычно на танковые части. Для этого создавались отдельные БТГр, ядром которых были танковые подразделения. В ряде случаев допускалось создание даже автономных ротных тактических групп (РТГр). В арабо-израильских войнах танковые подразделения противоборствующих сторон часто привлекались для занятия выгодных рубежей, с которых они наносили огневое поражение противнику в коротком бою и затем быстро отходили на новый рубеж.

В ходе маневренной обороны танки составляли основу огневых засад и огневых мешков, в которых, помимо огневых секторов танков, создавались зоны сосредоточения огня артиллерии и ударов авиации. С попаданием в такие зоны без достаточной разведки и осмотрительности наступавшие танки и мотопехота несли большие потери. Так, на участке 188-й танковой бригады Израиля 7 октября 1973 года в районе Эль-Кунейтра в огневом мешке оказался 211-й танковый батальон 43 тбр САР. Перекрестным огнем израильских танков весь этот батальон был уничтожен за 20 минут.

Наряду с танковыми засадами применялись и вертолетные засады в составе 6—8 вертолетов, в которых сочетались внезапный подготовленный огонь танков и бомбоштурмовые удары. Например, танковый батальон 7 тбр Израиля, усиленный батареями ПТУР, при поддержке эскадрильи штурмовиков «Скайхок» 8 октября 1973 года действиями из засад разгромил сирийскую 81-ю танковую бригаду. Огнем танков с дальностей около 2 км были подбиты голов-

ные и хвостовые танки бригады, а затем штурмовики добились центральную часть ее танковых колонн. Часто создавались противотанковые заслоны в виде огневых рубежей, занимаемых танковыми и противотанковыми подразделениями. В такой заслон обычно назначался танковый батальон, усиленный батареей ПТУР. Для их поддержки также выделялась группа боевых вертолетов.

Противотанковые заслоны представляли собой заранее подготовленные рубежи и районы, занимаемые танковыми воинскими частями и подразделениями, противотанковыми средствами и полевой артиллерией из состава вторых эшелонов и резервов. Они воспрещали наступление противника на данном направлении с целью изменить направление движения вражеских войск, подвести их под огонь подготовленной огневой засады или вовлечь в огневую мешок. Иногда, в зависимости от количества сил и средств, задача противотанковых заслонов могла заключаться в разгроме танковых воинских частей и даже соединений. Для поддержки боя наземных сил выделялась группа боевых вертолетов. **Места для противотанковых заслонов чаще всего назначались за второй или на третьей позиции и располагались перпендикулярно к вероятному направлению наступления противника.** Подобные действия 679-й бронетанковой бригады Израиля позволили 9 октября 1973 года остановить наступление 1-й танковой дивизии САР на заключительном этапе ведения маневренной обороны на рубеже Нафах, Эд-Дахия. Тем самым было обеспечено проведение контрудара подошедшими оперативными резервами.

Танковые соединения при ведении маневренной обороны строили боевой порядок в основном двухэшелонным. Создавались отдельные батальонные тактические группы для ведения маневренных действий в межпозиционных пространствах. Их основу составляли танковые подразделения. В ряде случаев допускалось даже создание автономных ротных, а иногда и взводных тактических групп.

Маневр танковых тактических групп, применение танков в огневых засадах (до танкового взвода в засаде) и на огневых рубежах, создание огневых мешков позволяли создавать многослойный перекрестный танковый огонь с покрытием зон воздействия огнем артиллерии, в итоге чего наступающие несли большие потери.

В ходе оборонительных действий при ведении локальных войн часто применялись контрудары и контратаки, основу которых составляли танковые формирования. Но их результаты не всегда были успешными, а иногда они завершались и большими потерями. Подтвердилась решающая роль в исходе контратак разведки, характера прикрытия выдвигающихся танков от удара с воздуха, выбора времени и направления нанесения удара, создания решающего превосходства в силах на избранном направлении и внезапность. В зависимости от того, в каком сочетании проявлялись указанные элементы, контрудар (контратака) либо достигали цели или же были неудачными. Так, в оборонительных боях за удержание Кувейта в феврале 1991 года («Буря в пустыне») 12 брtd 3-го армейского корпуса Ирака при выдвижении для контрудара из-за недостаточного прикрытия с воздуха и бездействия иракской авиации понесла потери от авиации МНС, полностью

лишившей ее боеспособности еще до выхода к району развертывания. Вследствие больших потерь от ударов авиации МНС столь же неудачной была попытка дивизии «Хаммурапи» Ирака нанести контрудар в феврале 1991 года. В итоге в бой смогла вступить только одна бригада, и то оказавшаяся под ударом 1 мд США и 1 брtd (Великобритании), которые и разгромили ее.

По тем же причинам неудачной была попытка 6 и 12 брtd Ирака нанести контрудар 26 февраля 1991 года с целью деблокирования окруженных в Кувейте дивизий. Вслед за ударами по выдвигавшимся дивизиям тактической авиации их атаковали 4-я танковая дивизия АРЕ, две сирийские и одна бригада Кувейта, завершившие разгром остатков этих дивизий. В целом же в ходе операции МНС «Буря в пустыне» практически ни одна попытка иракской армии нанести контрудар силами одной-двух дивизий успеха не имела главным образом вследствие потерь от ударов авиации МНС.

Более частым в ходе локальных войн было успешное проведение контратак с применением для этого, как правило, танковых воинских частей. Например, хорошо подготовленные контратаки двух танковых бригад 2 брtd Ирака в январе 1981 года (в ходе ирано-иракской войны) позволили практически полностью уничтожить главные силы 16 тд Ирана. Причина в том, что бригады 16 тд начали наступать без достаточной разведки и одновременно, развертываясь последовательно одна за другой. В итоге 16 тд потеряла 214 танков, а иракская 2 брtd — только 50 танков.

В октябре 1973 года в районе Эль-Кантара 460 тбр Израиля выставила на направление наступления развернувшейся танковой бригады египетской армии тактическую группу в составе одной танковой и одной мотопехотной рот, которые минами и огнем с места остановили первый эшелон наступающей бригады. Одновременно главными силами 460-я тбр нанесла контратаку во фланг по развертываемому второму эшелону наступающих. В итоге в течение одного часа были уничтожены 53 танка и вся артиллерия египетской бригады. Потери 460 тбр составили 21 танк. Умело организованная контратака 10 отдельной бронетанковой бригады Ирака во фланг наступающей 92 тбр Ирана в районе Тонумо 14 июля 1982 года привела к срыву наступления противника. При обороне Басры в ночь на 3 апреля 2003 года части иракской армии контратаками отбросили воинские части 1 брtd Великобритании на 1,5—2 км от города. Весьма частыми были контратаки и меньшими силами — не только бригадами, но также батальонами и даже ротами.

Однако чаще всего при контратаках удар приходился, как правило, во фронт, по равному, а иногда и превосходящему по силам противнику. Поэтому не все проводившиеся контратаки были успешными: в 65 проц. случаев они были неудачными в позиционной обороне, и в 25 проц. — в маневренной. Причем даже при успехе контратакующие несли большие потери. Например, в боях на Синайском фронте 460-я, 14-я и 401-я танковые бригады израильской армии в ходе проводившихся ими контратак теряли по 70—80 проц. танков. ■

Фото из архива «АС»

АППАРАТУРА ПОДВОДНОГО ПОИСКА

Обнаружение и очистка прибрежных акваторий от взрывоопасных объектов

До недавнего времени все работы по очистке акваторий от затонувших объектов производились при минимальном волнении на море. Идеальный вариант при том же гуманитарном разминировании — когда вода прозрачная, а дно ровное, песчаное. Именно тогда эффективна аппаратура подводного поиска. Но все ли резервы использованы?

В последнее время наука и техника продвинулись в исследовании морского дна на много шагов вперед и аппаратура подводного поиска обладает уникальными возможностями по сравнению с образцами двадцатилетней давности. Например, на Балтике при прокладке газопровода для поиска взрывоопасных предметов (ВОП) использовались гидролокаторы бокового обзора с высоким разрешением (единицы сантиметров), а также телеуправляемые малогабаритные подводные аппараты с телевизионными системами наблюдения. Характерные дальности зондирования дна при этом — десятки и сотни метров.

В качестве типичного примера современного отечественного гидроакустического прибора, пригодного для поиска взрывоопасных предметов на акваториях, можно привести автоматизированный комплект «Гидра». Это мобильный малогабаритный программно-аппаратный комплекс для площадного исследования дна, поиска подводных объектов с использованием цифровых методов обработки сигналов.

Комплекс пригоден для работы на водоемах практически любой глубины. Благодаря малой массе (около 20 кг) комплекс может мобильно разворачиваться в резиновой лодке и стационарно размещаться на катерах и судах небольшого водоизмещения. Комплекс работает совместно со спутниковой системой определения местоположения GPS, а также с отечественными и иностранными системами навигации, топопривязки и ориентирования («Мини навигация — К», «Меридиан серверей», «Ostans ocean» и др.).

В абсолютном большинстве случаев объекты поиска являются ферромагнитными (старые морские мины, авиабомбы, артиллерийские снаряды и др.). Это делает возможным использование для их обнаружения магнитометров. Максимальная дальность обнаружения ВОП современным магнитометром, характерные размеры которых составляют десятки сантиметров, достигает в лучшем случае нескольких метров, однако этого часто бывает недостаточно. Магнитометры полезны в том случае, когда использование гидролокации

затруднительно: при нахождении ВОП в толще неоднородного слоя грунта морского дна, при наличии большого количества камней на дне и др.

Анализ представленных в периодической печати^{1,3,4,5,6,9} методов обнаружения подводных объектов показывает, что все их можно разделить на активные и пассивные (рис. 1).

Выбор того или иного метода зависит от ряда факторов:

- максимальной глубины поиска;
- наличия турбулентных потоков, обусловленных волнением моря;
- прозрачности воды;
- наличия на дне укрывающего слоя ила, под которым находится объект поиска;
- неровности дна;
- наличия камней и др.

Ниже рассмотрим современное состояние средств пассивной и активной локации в водной среде.

Анализ современного состояния развития гидролокационной аппаратуры наиболее полно проведен в работах А.И. Захарова, А.П. Кривцова, А.В. Скарня^{8,10}. Весьма интересные данные приводятся в рекламных листах российских компании ЗАО «Форпост балтики плюс» (г. Калининград), ОАО «Тэтис» (г. Москва), «Эмерком» (г. Москва); научно-исследовательских институтов «Приборостроения» (г. Жуковский) и «Дальней радиосвязи» (г. Москва), занимающихся проблемами подводных исследований и гуманитарным разминированием.

В них отмечается, что за последнее десятилетие развитие гидролокационных систем опиралось только на успехи, достигнутые в современной науке, в частности в области цифровых методов формирования и обработки сигналов.

Существенное влияние на развитие гидролокаторов оказало и развитие элементной базы. Гидролокаторы стали «умнее», существенно уменьшились их массогабаритные характеристики, а функциональные возможности расширились. **Изменилось и само понятие «гидролокатор». Если раньше под гидролокаторами понимались эхолокационные приборы для обнаружения подводных лодок, то теперь — аппаратные комплексы для определения положения подводных и плавающих объектов с помощью акустических сигналов, т.е. в более широком значении.**

К гидролокационным устройствам можно отнести большое разнообразие комплексов: гидролокаторы с острой диаграммой направленности, эхолоты, гидролокаторы кругового обзора, буксируемые гидролокаторы, гидроакустические радиобуи, береговые станции акустической пеленгации и обработки эхо-сигналов.

В настоящее время с помощью гидролокаторов успешно решаются как задачи военного назначения, так и сугубо мирные, гражданские: поиск, обнаружение и классификация подводных объектов, обеспечение связи между объектами, обнаружение и изучение подводных месторождений, обеспечение безопасности плавания и т.д.

На сегодняшний день в мире существует такое множество как крупных, так и мелких фирм, выпускающих разнообразные гидролокационные устройства в большом количестве, что не представляется возможным дать их полный обзор.

В настоящее время при решении задач гуманитарного разминирования наиболее широкое распространение получили такие гидроакустические приборы, как гидролокатор бокового обзора (ГБО) и интерферометр (профилограф). ГБО имеют узкую диаграмму направленности антенны в горизонтальной плоскости (1 — 3 градуса) и широкую диаграмму направленности в вертикальной плоскости (40 — 60 градусов). Они позволяют получать высококачественное акустическое изображение морского дна. Такие гидролокаторы выпускает фирма EdgeTech (США). Она производит буксируемые ГБО нескольких моделей, среди которых выделим две — DF-1000 Townfish и 272 Townfish. Первая модель работает на двух частотах 100 и 500 кГц, а вторая — на частоте 100 кГц. Эти гидролокаторы применяются при обследовании дна на глубинах до 1000 м. Наличие канала 500 кГц позволяет различать на дне предметы, имеющие размеры в несколько сантиметров.

В свое время в СССР уделялось большое внимание развитию гидроакустики, что диктовалось обеспечением безопасности страны и решением народнохозяйственных задач. В стране были созданы крупные научные и производственные центры по разработке и изготовлению гидролокаторов, проводились в большом объеме фундаментальные исследования в этой области. Однако распад СССР и последовавшие за этим события негативно сказались на развитии гидроакустики. Однако, несмотря на все трудности, в настоящее время в нашей стране работы над новым поколением гидролокаторов продолжают. Но, отсутствие достаточной информации об отечественных разработках в этой области приводит к тому, что многие потребители данной продукции обращаются к заграничным, как правило, более дорогим предложениям, хотя на сегодняшний день многие отечественные образцы по важнейшим параметрам несколько им не уступают.

Среди отечественных изделий можно отметить приборы ученых Дальневосточного отделения РАН, где реализованы несколько проектов: буксируемого гидролокатора бокового обзора с полосой обзора на два борта до 1500 м, с разрешением по дальности 30 см и по углу 1,5 градуса, разработка гидролокатора секторного обзора с сектором обзора от 10 до 360 градусов, разрешением по дальности 10 см и по углу 1 градус и дальностью действия до 75 м.

Рис. 1. Основные методы обнаружения взрывоопасных предметов в водной среде

Центральный научно-исследовательский институт «Гидроприбор» (г. С-Петербург) предлагает малогабаритный гидролокатор бокового обзора «Рейнджер» с полосой поиска 120 м и разрешением 3 см. Гидролокатор «Гидра» разработан и изготовлен совместными усилиями ООО «Экран» и научно-исследовательского института им. В.В. Тихомирова (г. Жуковский, Московская область).

Как указывалось выше, с помощью гидролокаторов бокового обзора можно получать высококачественные акустические изображения дна. Однако, поскольку акустическое изображение зависит и от формы рельефа дна, и от типа грунтов, то возникает неоднозначность в интерпретации акустического изображения дна. Кроме того, такие средства не способны работать на малых глубинах из-за наличия «мертвых» зон вблизи антенн гидролокаторов.

Эту проблему можно разрешить, если сопоставить акустическое изображение дна и данные о его рельефе с помощью интерферометра. В связи с этим представляют большой интерес разработка и создание единого комплекса, с помощью которого можно было бы одновременно получать и акустическое изображение дна, и его рельеф. В частности, в состав такого комплекса может входить ГБО с фазовыми или интерферометрическими каналами. При этом для получения высокой точности измерений необходим обязательный учет ряда дестабилизирующих факторов, таких, как точность координирования судна и буксируемого аппарата, скорость распространения и рефракции акустических волн в воде, крена-дифферента, точность измерения параметров эхо-сигнала.

Большие объемы поставляемой информации и сложность алгоритмов обработки требуют широкого применения средств автоматизации с использованием цифровых методов формирования и обработки сигналов. Однако это потребует значительного времени на интерпретацию результатов обследования береговой полосы акватории и возможно только при гуманитарном разминировании. Для военного применения, где важен высокий темп разминирования, данный подход неприменим. Кроме того, такой симбиоз не позволяет решать задачи селекции ВОП на фоне других объектов природного и искусственного происхождения. Что также сказывается на темпе поиска.

Хорошим примером такого комплекса, который может быть использован при гуманитарном разминировании, является отечественный гидролокатор «Гидра», предназначенный для получения высококачественного акустического изображения дна и его релье-

Таблица 1
Технические характеристики гидролокатора «Гидра»

Тип зондирующего сигнала	Тон или ЛЧМ
Разрешение, см	5
Дальность действия, м для тонального зондирующего сигнала для ЛЧМ зондирующего сигнала	от 1,5 до 150 от 8 до 300
Разрешение по углу, град.	1
Ширина полосы бокового обзора	5 — 7 глубин
Точность построения рельефа дна в полосе до трех глубин, проц.	1

фа и сочетающий в себе ГБО и интерферометр. Он является первым из серии планируемых к выпуску подобных приборов, предназначенных решать как гидрографические задачи при исследовании дна на глубинах от единиц до 1500 м, так и задачи поиска и обнаружения подводных объектов. При разработке данного гидролокатора ставилась цель создать малогабаритный, удобный в эксплуатации автоматизированный комплекс для проведения работ на реках и шельфе с использованием цифровых методов формирования и обработки сигналов и современной элементной базы. Комплекс может устанавливаться как на борту небольших катеров, так и на борту судов большого водоизмещения. Технические характеристики представлены в **таблице 1**.

Гидролокатор может использоваться для разных целей:

- исследование дна в целях подготовки к прокладке трубопроводов и кабелей, строительства мостов и других подземных сооружений;
- исследование фарватеров;
- исследование состояния подводных сооружений;
- поиск затонувших и других подводных объектов;
- контроль за подводным продвижением объектов;
- наблюдение подводной обстановки при движении в неизвестных водах на катере, яхте или большом судне.

Перспективным направлением в развитии гидролокационных комплексов в интересах обеспечения безопасности поисковых работ на акваториях являются технические решения ОАО «Тетис» (Россия). Так, предлагаемый им автономный радиоуправляемый катер с гидролокатором бокового обзора позволяет дистанционно обнаруживать различные затонувшие объекты. Практическое применение его возможно также в интересах поиска и обнаружения взрывоопасных предметов в прибрежных зонах.

Таким образом, анализ современного состояния гидролокационных устройств показывает, что они позволяют решать задачу обнаружения малоразмерных объектов (снаряд, авиабомба и другие ВОП) на дне. Однако они обладают следующими недостатками применительно к решаемым задачам по поиску, обнаружению и идентификации ВОП:

- неоднозначность в интерпретации акустического изображения дна;
- не позволяют отличить их от камней и других невзрывоопасных объектов;
- низкая помехоустойчивость при работе в прибрежных зонах морских и речных акваторий.

Решение этих проблем возможно за счет исполь-

зования магнитометрических средств поиска, однако они, как будет показано далее, не обладают достаточной глубиной обнаружения подводных объектов.

Несколько слов о современном состоянии развития магнитометрических средств поиска. Магнитометрический метод позволяет зафиксировать пространственные искажения магнитного поля Земли, создаваемого ферромагнитным объектом поиска. Обнаружение диэлектрических (пластмассовых, деревянных и т.п.), а также диамагнитных (дюралюминий, золото, серебро, бронза и т.п.) объектов с использованием этого метода невозможно. Однако обнаружение локальных ферромагнитных объектов (из чугуна, стали, железоникелевых сплавов и др.) возможно в любых естественных укрывающих средах (глинистых и песчаных грунтах, пресной и морской воде, льдах и т.д.) на значительных глубинах¹. Области практического применения магнитометрии достаточно разнообразны (**рис. 2**).

Стационарные и квазистационарные магнитные поля измеряют с использованием:

- протонных магнитометров;
- датчиков Холла;
- волоконно-оптических датчиков с лазерной накачкой;
- феррозондовых приборов.

В полевых условиях наиболее широко используются феррозондовые приборы, характеризующиеся не только высокой чувствительностью и точностью, но и возможностью непосредственного измерения составляющих вектора магнитного поля (обеспечивая тем самым получение полной информации о структуре поля и его источниках). Собственные шумы новейших феррозондовых приборов находятся сейчас на очень низком уровне порядка 10–12 Тл Гц^{-0,5}, т.е. на два порядка ниже, чем было раньше (в 60-х — 70-х годах).

На практике в магнитометрии на дальность обнаружения влияют многие дополнительные факторы, в том числе:

- собственная остаточная намагниченность ферромагнитного объекта поиска;
- взаимная ориентация в пространстве магнитного поля Земли и оси градиентометра;
- форма ферромагнитного объекта поиска и др.

Дальность обнаружения ферромагнитных объектов в пресной и морской воде такая же, как и в грунте. В то же время при поиске в воде магнитометр должен быть установлен на немагнитном плавающем средстве (резиновой лодке, деревянном плоту и т.п.). Плавающее средство не должно содержать ферромагнитных элементов (скоб, гвоздей, зажимов и т.п.) в своей конструкции. Однако подобные элементы могут быть выполнены из диамагнитных металлов (бронзы, дюралюминия, латуни или пластмассы).

Таблица 2
Дальности обнаружения невзорвавшихся боеприпасов переносным магнитометром Ferex 4.032¹

Наименование объекта поиска	Дальность обнаружения, м
Патрон 7,62 мм	0,2
Граната Ф-1	0,6
Осколочная противопехотная мина	1,0
Противотанковая мина (диаметр 0,3 м)	1,4
Артиллерийский снаряд (калибр 76 мм)	2,0
Авиабомба 250 кг	3,0
Авиабомба 500 кг	4,5

В **таблице 2** представлены технические характеристики для сухопутного варианта магнитометра Ferex 4.032. Ориентировочно для подводных магнитометров эти данные будут такими же, так как дальность обнаружения ферромагнитных объектов в пресной и морской воде такая же, как и в грунте.

В последнее время появились поисковые комплексы на носителях, в которых осуществлено совмещение магнитометра с автоматизированными системами обработки данных. При этом наличие в комплексе мини-ЭВМ позволяет не только перерабатывать огромный поток информации и выдавать обработанную информацию в сжатом виде по заданной программе, но и решать дополнительные задачи. Какие? Например, адаптацию магнитометра к изменившимся условиям измерений, введение поправок на воздействие влияющих величин (температуры окружающей среды, интенсивности внешних помех и т.п.), определение ориентации носителя аппаратуры (при проведении измерений в движении) относительно вектора геомагнитного поля и введение поправок на магнитную девиацию носителя и др.

Более эффективной является совместная работа автоматизированной системы обработки данных с группой магнитометров. В этом случае могут решаться задачи, не только отмеченные выше, но и новые, связанные с оперативным анализом «тонкой» пространственно-временной структуры магнитного поля и выдачей соответствующих команд на изменение параметров и характеристик магнитометров для детализации изменений и т.д. С решением подобных задач сталкиваются, например, при поиске с вертолетов подводных лодок или скоростного контроля с воздуха состояния металлических трубопроводов, дефектоскопии металлических изделий в промышленности и т.д.

Максимальная дальность обнаружения ВОП современными магнитометрами, характерные размеры которых составляют десятки сантиметров, достигает в лучшем случае нескольких метров, однако этого часто бывает недостаточно. Магнитометры полезны в том случае, когда использование гидролокации затруднительно, а именно при нахождении взрывоопасного предмета в толще неоднородного слоя грунта морского или речного дна, при наличии большого количества камней на дне и др.

В настоящее время весьма перспективным направлением является дистанционное параметрическое намагничивание. Оно позволяет, как показано в работах ^{5,6,7}, увеличить предельную дальность обнаружения магнитометрических средств поиска в 3—4 раза. Однако метод дистанционного параметрического намагничивания был разработан для поиска ВОП на суше. В силу значительной зависимости параметров параметрического намагничивающего поля от уровня минерализации полупроводящей среды (особенно морской) в ходе дальнейших исследований предполагается развить данный метод. Это будет сделано в теоретической и экспериментальной частях исследований, представленных в данной работе.

Кроме того, при проведении экспериментальных исследований по параметрическому намагничиванию был выявлен интересный факт — механическое «вздрагивание» ферромагнитного объекта поиска в момент воздействия ударного магнитного импульса. Соответственно, при этом генерируется гидроакустический сигнал

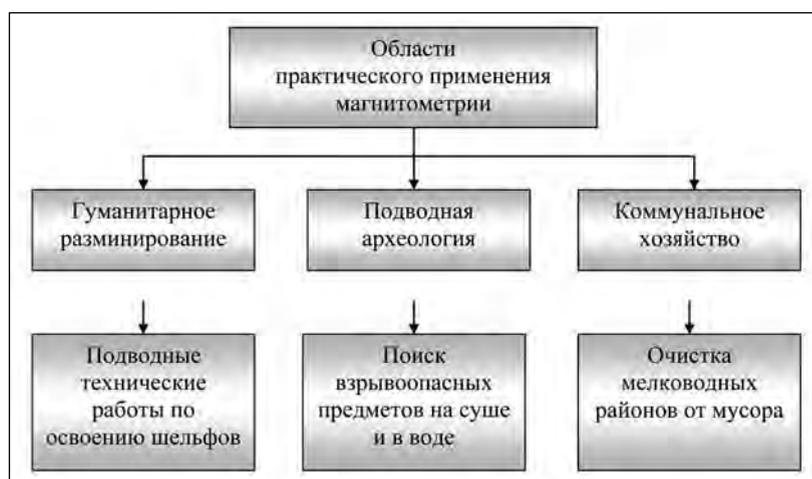

Рис. 2. Основные направления использования магнитометрии в целях подводного обследования акваторий

от объекта. Возникла идея использовать это явление для обнаружения ферромагнитных объектов в толще воды. Данный метод обнаружения предлагается назвать магнитоакустическим.

Таким образом, анализ современного состояния и развития средств поиска, скрытых под водой объектов, показывает, что они совершенствуются в направлении увеличения предельной чувствительности, глубины обнаружения и информации об обнаруженных объектах за счет использования более чувствительных датчиков и цифровых методов обработки сигналов. Однако принципы работы средств поиска практически остаются неизменными в течение последних 30—40 лет.

Рассмотрим современное состояние оптических приборов подводного видения и их проблемные вопросы. Приборы подводного видения при гуманитарном разминировании могут использоваться в интересах поиска, обнаружения и идентификации объектов. Однако в настоящее время при безопасном для окружающей среды разминировании они выполняют задачи уточняющего поиска обнаруженных объектов в водной среде и идентификации их по видам, типам, принадлежности, вероятному состоянию и степени взрывоопасности. Ими оснащаются водолазы-взрывники (боевые пловцы).

Приборы подводного видения могут также использоваться в военных и гражданских интересах¹¹, (рис. 3).

Рассмотрим конкретные приборы подводного видения. К ним относятся¹¹:

- гидроскопы;
- подводные наголовные приборы ночного видения — электронно-оптические преобразователи, работающие в пассивном или активно-непрерывном режиме;
- подводные телевизионные системы, работающие в пассивном или активно-непрерывном режиме;
- подводные активно-импульсные приборы ночного видения или телевизионные системы;
- подводные лазерные телевизионные системы с линейным сканированием типа «бегущий луч».

Гидроскопы представляют собой зрительные трубы для подводных наблюдений через поверхность воды. В НИИКИ ОЭП¹² разработаны гидроскопы «Наутилус-1» (увеличение 1 х; 3 х, угол поля зрения 10°, масса 0,8 кг, габариты 40 х 920 мм) и «Наутилус-2» (соответственно 1,2 х, 20°, 0,8 кг, 50 х 800 мм). К ним может быть присоединена насадка для наблюдения в произвольном направлении, а также адаптер для установки фотоаппарата типа «Зенит».

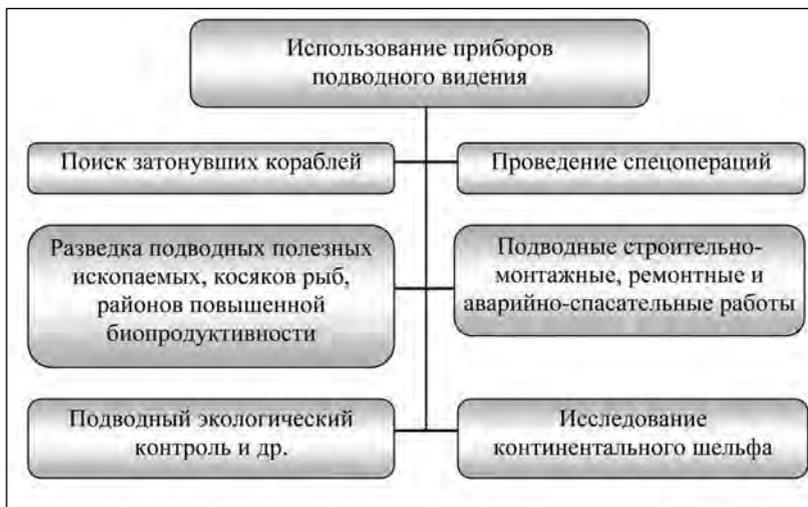

Рис. 3. Использование приборов подводного видения

Подводные наголовные приборы ночного видения могут быть выполнены по бинокулярной, псевдобинокулярной и монокулярной схемам¹³.

Подводные телевизионные системы. Фирма «Тахион» (РФ)¹⁴ разработала видеокамеру для подводных работ. Видеокамера предназначена для визуального контроля на экране монитора, находящегося на суше, общей обстановки под водой, состояния подводных конструкций и механизмов (корпуса судов, винторулевые группы) и прочего в цветном изображении. Она также может быть использована при поиске ВОП на небольших глубинах. Дальность обнаружения при этом будет определяться прозрачностью воды. Спуск видеокамеры под воду может обеспечиваться водолазом или на технологической штанге непосредственно с плавбазы. Запись информации производится на видеомагнитофон.

Фирма «Q.I. Incorporated» (Япония) разработала компактную подводную цветную телевизионную систему серии MC-108 (MAQ-108) — модель «Video System Q-1» (Marine Color 8)¹¹. В состав системы входит цветная телевизионная камера MC-108 E или MC-108 VF, блок контроля с цветным монитором, осветитель и кабель для связи подводной камеры с блоком контроля, находящимся над поверхностью воды. Телевизионная камера MC-108 E работает на глубине до 200 м и более, а MC-108 VF — на глубине до 70 м. Используется объектив с фокусным расстоянием 8,5 мм и относительным отверстием 1:1,4 с автоматически регулируемой диафрагмой. Отношение сигнал/шум составляет 46 дБ, чувствительность телевизионной камеры автоматически регулируется в пределах 102 — 105 лк при стандартной освещенности на объекте наблюдения 2 x103 лк, разрешающая способность 260 линий, напряжение питания 12 В, энергопотребление 3,6 Вт. Масса и габариты камеры MC1108 E составляют 4 кг (на воздухе), 0,6 кг (под водой), 120 x270 мм, а ТВ-камеры MC-108 VF — 4,8 кг (на воздухе), 0,7 кг (под водой), 120 x320 мм. Телевизионная камера заключена в корпус из коррозионно-стойкого алюминиевого сплава.

Блок контроля обеспечивает дистанционную фокусировку объектива и изменение масштаба изображения. Цветной ТВ-монитор имеет диагональ 6 дюймов. Блок работает от сети — 110 В или 220 В 50/60 Гц и потребляет (вместе с проектором) 650 Вт. Масса блока 12 кг, габариты 420 x158 x360 мм. Осветитель выполнен на базе двух галогенных ламп мощностью 300 Вт, работающих от сети 110 В и имеющих срок службы 150 ч. Подводный кабель для связи

с блоком контроля имеет длину 100 м и массу 25 кг. Предусмотрена возможность видеозаписи цветного изображения.

Итак, оптические приборы подводного видения могут быть использованы при гуманитарном разминировании и других разведывательных работах только для решения задач уточняющего поиска и идентификации подводных объектов. Выполнение задач гуманитарного разминирования, очистки акваторий и т.д. в прибрежных зонах морских и речных акваторий при наличии мутных вод, растительности и турбулентных потоков практически невозможно.

Таким образом, оптические приборы подводного видения позволяют эффективно идентифицировать визуально объекты, однако наличие мутных вод в прибрежной зоне, а также водной растительности, бли-

ков и др. ограничивает их применение для военного и гуманитарного разминирования. ■

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Щербаков Г.Н. Обнаружение объектов в укрывающих средах. М.: Арбат-информ, 1998.
- 2 Никифоров В.М., Бессонова Е.А. Опыт применения магниторазведки для обнаружения ферромагнитных объектов на акватории залива Петра Великого//Подводные исследования и робототехника. 2007. № 1 (13).
- 3 Касьяненко Л.Г., Горшков Э.С. и др. Использование магнитометрических методов обнаружения затопленного химического оружия//Российский геофизический журнал. 1997. № 7-8.
- 4 Вяльшев А.И. и др. Аспекты технологии и стратегии обследования ППО в Балтийском море // Подводные технологии и мир океана, 2006, № 5-6. С. 50—56.
- 5 Щербаков Г.Н., Бровин А.В., Возможные направления совершенствования средств траления акваторий в целях гуманитарного разминирования//Специальная техника и связь. 2008. № 1.
- 6 Щербаков Г.Н., Анцелевич М.А., Удинцев Д.Н. Оценка предельной глубины обнаружения ферромагнитных объектов искусственного происхождения в толще полупроводящей среды//Специальная техника, 2000. № 4. С. 52-58.
- 7 Щербаков Г.Н., Анцелевич М.А., Удинцев Д.Н. Увеличение предельной глубины обнаружения локальных ферромагнитных объектов в толще полупроводящих сред методом дистанционного параметрического подмагничивания // Специальная техника. 2004. № 6.
- 8 Скарня А.В. и др. Применение гидролокаторов бокового обзора для решения задач безопасности судоходства и экологического мониторинга // Специальная техника. 2003. № 2.
- 9 Система безопасности. ЗАО «Морские навигационные системы».
- 10 Захаров А.И., Кривцов А.П. и др. Современный гидролокатор//Специальная техника. 2001. № 6.
- 11 Волков В.Г. Приборы подводного видения//Специальная техника. 2003. № 3.
- 12 Гидроскоп «Наутилус». Проект НИИКИ ОЭП ВНЦ ГОИ им.С.Вавилова, РФ, Сосновый бор, Ленинградская обл., 1999.
- 13 Бабак Э.В. Подводная фотография. Л.: Машиностроение, 1969.
- 14 Видеокамера для подводных работ. Каталог продукции производственной фирмы «Тахион», РФ, С.-Петербург, 1999.

ПО ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Эволюция танкостроения

Массовое производство танков в нашей стране началось в 30—40-е годы прошлого столетия. И все же пик выпуска столь высокотехнологичного вооружения пришелся на 1941—1945 гг. Достаточно сказать, что в годы Великой Отечественной войны было выпущено более 100 тыс. этих грозных боевых машин. Для сравнения — в этот же период Германией было выпущено 50 тыс. танков. Такого роста в то время не знал ни один род войск. В период с 1945 по 1980 год в Советской армии количество танковых дивизий доходило до 60—80.

Совершенно иными стали и боевые свойства бронированных машин. Только с 1960 года по 70-е годы в СССР в войска поступило около 20 тыс. современных танков, которые по техническому уровню превосходили западные образцы. Это, с учетом количественного превосходства бронетанкового вооружения и техники (БТВТ), обеспечивало значительно более высокий потенциал парка Варшавского договора и СССР, в частности, по отношению к армиям стран НАТО. Отечественные танки имели ряд преимуществ: низкий силуэт и меньшая масса, наличие комплекса управляемого вооружения (КУВ), автомата заряжания, меньший по числу экипаж, простота в их освоении и его надежность в эксплуатации, а в 80-е годы еще появилась и система дистанционного подрыва противотанковых минно-взрывных заграждений с помощью осколочно-фугасного снаряда (ОФС). Это позволило с ходу преодолевать передний край обороны противника и в более короткие сроки выполнять задачи.

До конца 1980-х годов по многим показателям отечественные танки имели неоспоримое превосходство над танками армий стран НАТО. Однако к началу 90-х годов ситуация начала меняться не в лучшую для отечественного танкостроения сторону. После появления за рубежом модификаций танков M1 A2, «Леопард-2 A5», «Челленджер-2», а так же «Леклерк» наметилась тенденция потери преимуществ отечественных бронированных машин по военно-техническому уровню. Одной из причин нашего отставания явилось отсутствие эффективных тепловизоров и информационно-управляющих систем, систем управления подразделением, систем опознавания и навигации. В настоящее время в составе парка БТВТ Вооруженных Сил Российской Федерации доля современных танков составляет около 40 проц. (9300 из 27 500).

Между тем в настоящее время повышение боевого потенциала парка БТВТ армий стран НАТО в Европе планируется за счет модернизации существующих танков (США, Германия) и производства новых боевых машин (Великобритания и Франция), а также снятия с вооружения морально устаревших образцов техники и вооружения

Каждое из свойств образца оценивается с помощью своего показателя. Показатель, оценивающий всю структуру собственных свойств, называется комплексным. Подобно свойствам, каждый из показателей может выступать как комплексный по отношению к показателям собственной структуры и как частный — по отношению к показателю вышележащего уровня свойств.

Значение показателя каждого из свойств образца зависит как от технических характеристик образца, так и от условий, в которых проявляется каждое из свойств. По отношению к огневой мощи такими условиями являются цели и условия стрельбы по ним, к защищенности — средства поражения и условия их воздействия на образец, подвижности — дорожно-грунтовые и другие условия движения и т.д.

В связи с этим каждый из показателей может определяться как для конкретных условий проявления соответствующего свойства, так и для всей совокупности условий. Показатель, определенный по всей совокупности условий, называется обобщенным показателем. Как правило, обобщенный показатель представляет собой средневзвешенное значение соответствующих показателей, вычисленных для конкретных условий проявления оцениваемого свойства. В этих случаях в качестве весов выступают законы распределения условий проявления соответствующего свойства. Однако в тех случаях, когда законы распределения условий проявления конкретного свойства не поддаются определению, используются некоторые специальные приемы обобщения по всей совокупности свойств.

При оценке военно-технического уровня образцов БТ один из образцов выбирается в качестве эталонного. В связи с этим каждый из показателей может иметь две формы представления — абсолютную и относительную. Относительная форма представляет собой отношение показателя свойства оцениваемого образца к показателю соответствующего свойства эталонного образца. Некото-

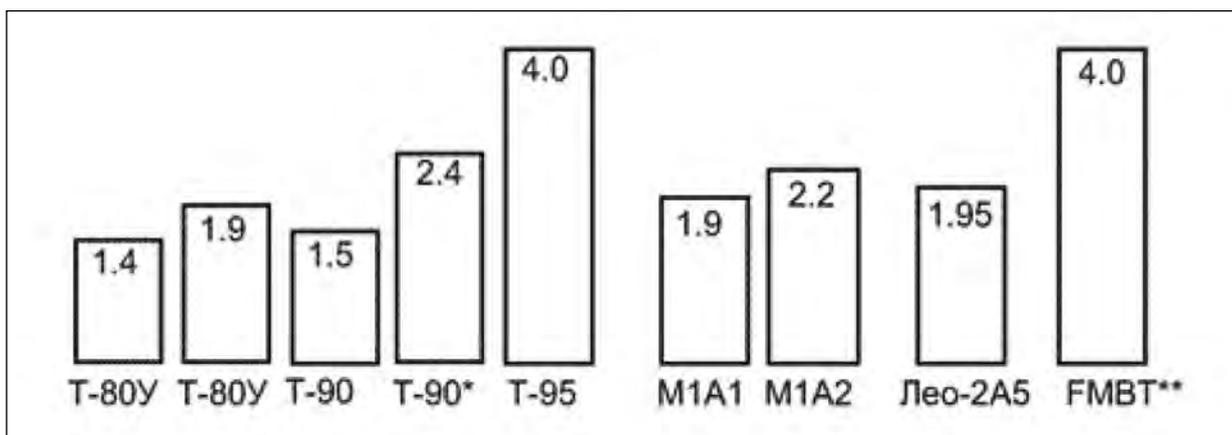

Рис.1. Коэффициент военно-технического уровня (КВТУ) существующих и разрабатываемых образцов БТТ

рые из показателей могут иметь только одну из двух форм представления (рис. 1).

В СССР к середине 1990-х годов почти весь научно-технический задел, наработанный в 80-х — начале 90-х годов за счет финансирования через Министерство оборонной промышленности, оказался исчерпанным.

Сегодня перед Министерством обороны РФ стоит чрезвычайная задача — модернизация отечественных танков. Если по какой-либо причине не будут предприняты нужные шаги в этом вопросе, то это приведет к отставанию отечественных БТТ в стратегическом будущем. К тому же нельзя забывать, что со времени распада СССР количество квалифицированных рабочих в данной отрасли сократилось более чем в 2 раза, а численность специалистов, выполняющих оборонный заказ, — более чем в 10 раз, главное же — утрачивается преемственность в передаче уникального опыта уходящих по возрасту инженерно-технических и других специалистов новому поколению строителей танков.

Конечно же, в настоящее время ведется работа над повышением боевых качеств отечественных танков. Речь идет, прежде всего, об увеличении огневой мощи танков, их защищенности, подвижности, а также командной управляемости. Проводятся испытания выстрелов повышенного могущества, в состав которых входят выстрелы с сердечником с высоким соотношением длины к диаметру и новым типом ведущего устройства. Так, в НИИ стали и сплавов ведут поиск принципиально новых комплексов динамической защиты, разработана универсальная защита лобовых проекций танка «Реликт», обладающая «противотандемными» свойствами и превосходящая по эффективности защиты от бронебойно-подкалиберного снаряда (БПС) серийную встроенную динамическую защиту (ВДЗ) типа «Контакт-V» в несколько раз. Также обеспечена защита бортов и верхней полусферы танка от моноблочных и тандемных противотанковых гранат и легких противотанковых управляемых ракет (ПТУР) при обстреле по нормали. Аналогичные разработки, превосходящие зарубежные аналоги, имеются

во всех направлениях совершенствования бронетанковой техники (БТТ).

Однако внедрение передовых разработок по совершенствованию боевых свойств отечественных танков, по мнению производителей, тормозится слабым финансированием научно-исследовательских работ, а также мизерным количеством закупаемых единиц техники.

Возникает вопрос: как решить проблему модернизации БТТ — ударной составляющей Вооруженных сил? Выход из сложившейся ситуации есть — это создание в рамках фе-

Однако встроенную динамическая защита (ВДЗ) «Контакт-V» отечественных танков пока нельзя считать идеальной от всех угроз на поле боя по причине недостаточной ее эффективности при поражении на краевых участках модулей и недостаточной площади перекрытия проекции корпуса и башни в пределах углов безопасного маневрирования.

дерального законодательства интегрированной структуры ОАО «НПО «Бронетанковая техника и артиллерия», которая будет объединять ключевых российских производителей в данной области, таких, как ФГУП «УКБТМ», ФГУП «Уралвагонзавод», ГУП «КБП», ОАО «ВНИИТрансмаш», ФГУП «КБТМ», ОАО «Спецмаш», ФГУП «Завод № 9», а также профильные институты Министерства обороны РФ. Задача холдинга — организационное, экономическое и технологическое взаимодействие входящих в нее предприятий и организаций для разработки и реализации программ по созданию бронетанковой техники и артиллерийского вооружения.

По заявлениям представителей Главного автобронетанкового управления, сегодня **приоритетными направлениями развития** бронетанкового вооружения и бронированной техники являются повышение тактико-технических характеристик (ТТХ) серийных и разрабатываемых образцов бронетанкового вооружения и техники (БТТ) по следующим направлениям:

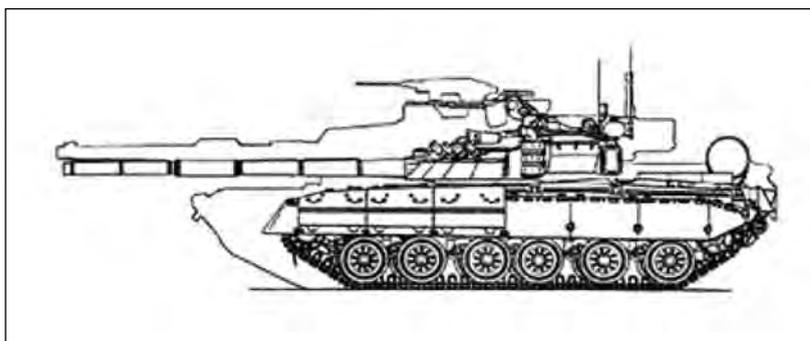

Рис.2. Бортовая проекция Т-80УД и М1А1 (на втором плане)

Таблица 1

Характеристики отечественных и зарубежных основных танков						
Марка танка	Страна	Габариты			Забронированный объем, м ³	Масса, т
		Длин/шир/выс м				
«Леопард» 2А5	Германия	7,72	3,7	2,48	19,4 м ³	62,5 т
«Абрамс» М1А2	США	7,92	3,48	2,44	21 м ³	63,1
Т-90	Россия	6,68	3,46	2,23	11,8	46,5

- создание интегрированных информационных управляющих систем; автоматизация управления подразделением;
- обеспечение всепогодности и универсальности использования комплекса вооружения;
- отработка танковых пушек высокой баллистики и танковых боеприпасов повышенного могущества (ОКР «Рогатка-1», «Свинец-1,2»);
- создание малогабаритных высокоэкономичных моторно-трансмиссионных установок мощностью 1500 — 1800 л. с. (БМД-128);
- опытно-конструкторская работа «Штора-2».

Еще одним приоритетным направлением развития БТВТ является разработка и производство новых образцов по тематике: «Совершенствование-88», боевая машина поддержки танка «Рамка-99» и создание роботизированных экипажно-безэкипажных машин.

Как видим, у отечественной обороны очень много своих проблем, но есть и достижения, а главное — немало наработок по модернизации БТВТ. Что же касается очерняющих отечественное танкостроение публикаций, то авторы зачастую приводят ложные аргументы и факты, искажающие суть проблем, стоящих перед отечественным танкостроением. Так, необоснованно утверждается, что отечественные танки легче, поэтому и бронирование у них слабее. Или же, что бронебойно-подкалиберные снаряды (БПС) хуже западных, а комплекс управляемого вооружения (КУВ) в борьбе с современными танками бесполезен.

Хотелось бы напомнить всем таким «специалистам», что, например, кроме веса танка есть такое понятие,

как забронированный объем, который зависит от плотности компоновки и числа членов экипажа. У отечественных танков он меньше на треть. Следовательно, меньше площадь, покрытая броней, отсюда меньшая масса и габариты (Табл.1).

Что же касается домыслов о слабой зоне лобовой проекции, то уменьшение высоты танка — самый надежный и простой способ уменьшить лобовую проекцию. В малых габаритах можно увеличить площадь брони наибольшей толщины, то есть значительно усилить лобовую проекцию и надежно защитить вероятные курсовые углы обстрела. То, что наши танки на 20—30 см ниже боевых машин армий стран НАТО, а площадь их лобовой проекции значительно меньше, во многом объясняет тот факт, почему они легче. У Т-72 лобовая проекция 4 квадратных метра, а у «Абрамса» — 5,1, то есть самая тяжелая бронеплита

«Абрамса» на 25 проц. больше площадью, а лобовая плита составляет 20—30 проц. массы, при этом вес одного квадратного метра лобового бронирования современных танков превышает 4000 кг/м². Кроме того, уменьшение лобовой проекции снижает вероятность поражения танка.

Как результат, бронирование Т-90 и Т-80 У превосходит бронирование М1 А1, «Леопард-2 А4» и «Меркава МК3» (эквивалент по стойкости дан при обстреле БПС М829 А1). (См. табл.2).

Благодаря применению новейших для своего времени материалов и конструкторских решений в сочетании с рациональной компоновкой и меньшем весе отечественные танки значительно превосходят западные образцы по уровню бронезащиты. Достаточно заметить, что лобовая броня танков Т-80 У была неуязвима для современных ему бронебойных подкалиберных снарядов, справиться с ним было под силу только новейшему американско-

Таблица 2

Сравнительная площадь силуэта Т-72 и М1 «Генерал Абрамс», м²

Условный коэффициент защиты m/V некоторых танков				
Марка танка	Масса m, т	Внутренний объем V, м ³	Коэффициент защиты, m/V	Калибр вооружения, мм
Т-90	46,5	11,8	3,94	125
Т-72	41	11,8	3,47	125
М1А1 "Абрамс"	57,2	19,7	2,71	120
"Леопард-2А4	55,2	19,4	2,84	120
«Меркава» Mk3 Baz	65	~23	2,8	120

Примечание. Эквивалент по стойкости дан при обстреле БПС М829А1. Бронирование Т-90 и Т-80У превосходит бронирование М1А1, «Леопард-2А4» и «Меркава МК3».

Сводная таблица ТТХ отечественных и зарубежных танков

Марка танка	Страна-производитель	Год принятия на вооружение	Б. вес, т.	Бронепробиваемость (мм.) *		Защита(мм.) **		Уд. мощность, л.с./т	Vср.***, км/ч
				БПС	КС	от БПС	от КС		
М60А1	США	1962	49,7	230	210	250	270	14,3	28
М60А3	США	1978	52,6	280	210	250	270	14,3	26,5
М1	США	1980	54,5	280	210	550	750	27,5	51
М1А1	США	1985	57,2	360	220	760	850	26,2	48
М1А2	США	1994	63,1	370	250	770	1350	24	46
Леопард 2А4	ФРГ	1988	55,2	280	220	580	1100	27,2	49
Леопард 2 А5	ФРГ	1994	62,5	350	220	800	1300	24	46
Чифтен МК3	Великобр.	1969	53,3	130	-	150	150	13,2	20
Чифтен МК5	Великобр.	1975	55	250	120	470	470	13,6	24
Челленджер	Великобр.	1983	62	250	120	550	750	19,4	40
Челленджер 2	Великобр.	1994	62,5	280	120	800	1300	24,2	45
Леклерк	Франция	1994	54,5	350	220	640	1200	27,5	51
«90»	Япония	1989	50	280	220	570	1100	30	50
Тип 69	Китай	1969	37	200	120	200	200	15,5	24
Тип 79	Китай	1984	37,5	200	150	200	200	15,5	23
Тип 80	Китай	1985	38	200	120	300	500	19,2	32
«Меркава» МК2	Израиль	1983	60	200	210	350	650	15,2	31
«Меркава» МК3	Израиль	1987	61	280	250	580	1200	19,7	40
«88»	Ю. Корея	1987	51	200	210	370	600	23,5	42
Т-64А	СССР	1968	38	200	250	380	500	18,4	40
Т-80У	СССР	1985	46	280	350	770	1100	27,1	50
Т-90	Россия	1991	46,5	350	450	900	1300	21	46

Примечание.

* На D=2000 м., под угл. 600.

** Эквивалент по стойкости лобовой брони.

*** По сухой грунтовой дороге.

му БПС М829 А3 и то лишь в 2002 году. Если же установить на Т-80 У новые образцы динамической защиты, то и БПС М829 А3 окажется бесполезным (Табл.3).

Сейчас лобовая броня танков Т-80 У, Т-84, Т-90 С выдерживает попадание наиболее массовых западных БПС (М829 А1, М829 А2, DM-33, DM-43) с самых близких дистанций.

Однако встроенную динамическую защиту (ВДЗ) «Контакт-V» отечественных танков пока нельзя считать идеальной от всех угроз на поле боя по причине недостаточной ее эффективности при поражении на краевых участках модулей и недостаточной площади перекрытия проекции корпуса и башни в пределах углов безопасного маневрирования. Указанные недостатки ВДЗ «Контакт-V» устранимы и относятся не к ВДЗ как таковой, а к ее конкретной реализации. Усовершенствованные образцы защиты представленные НИИ разработчика во многом устраняют несовершенство ВДЗ «Контакт-V».

Что же касается танков иностранного производства, то установка на них комплексов ВДЗ невозможна по причине перегруженности шасси. Например, для «Леопард-2 А5» и М1 А2 это просто не представляется возможным. Тем не менее, такие попытки предпринимаются. В последнее время в связи с возросшими потерями танков армии США в Ираке проводятся работы по оснащению комплексами навесной динамической защиты танка «Абрамс».

Как еще один фактор, повышающий защиту отечественных танков на поле боя, стоит упомянуть комплекс оптико-электронного противодействия (КОЭП) ТШУ-1—7 «Штора-1». Он предназначен для защиты танка от поражения управляемым оружием с командными полуавтоматическими системами наведения типа Tow, Hot, Milan, Dragon, с лазерными головками самонаведения типа Maverick, Hellfire, Copperhead, а также артиллерийских систем с подсветкой лазерными дальномерами. Кроме того, на отечественных танках (например, Т-80 У-М1 и Т-72 М1-М) установлен комплекс ак-

тивной защиты (КАЗ) «Арена», который предохраняет от поражения противотанковыми гранатами и ракетами, ПТУР, летящих со скоростью 70 — 700 км/сек, до контакта с броней танка. Это позволяет получить увеличение защищенности танка в 2 раза. Западные разработчики только сейчас получили первые боееспособные аналоги этого КАЗ (см. танк «Меркава Mk3», комплекс Trophy).

Теперь разберемся с домыслами о большом количестве ослабленных зон лобовой проекции отечественных танков. Для скептиков сравним танки Т-80 У и «Леопард-2 А4».

У Т-80 У и других отечественных танков уязвимыми зонами в бронировании являются участки с обеих сторон от пушки, не прикрытые встроенной динамической защитой и не имеющие спецбронирования (в месте установки спаренного с пушкой пулемета). Ослабленная зона также имеется на верхней лобовой детали корпуса в области смотрового прибора водителя. Это является конструктивной особенностью всех отечественных танков, начиная с Т-64, Т-72, Т-80 и заканчивая Т-90.

У «Леопард-2 А4» видны обширные ослабленные зоны и неоднородность бронезащиты в углах безопасного маневрирования, связанные с конструктивными решениями, принятыми немецкими разработчиками, — установка прицела наводчика в лобовой детали башни, размещение пушки в массивной маске, лишенной спецбронирования, слабая защита бортов башни.

В отличие от «Леопарда» и других заграничных «зверей» округлая форма башни отечественных танков обеспечивает значительно лучшую защиту в углах безопасного маневрирования — 35 градусов.

Физическая толщина бронезащиты составляет для Т-90 С (башня танка сварная) — 97 см, для Т-80 У (башня танка литая), — 90 см, для «Леопард-2 А5» (башня танка сварная) — 65 см.

Размещение орудия «Леопарда» в массивной маске ослабляет его лобовую проекцию. При поражении этой области, даже при благоприятном исходе для экипажа, танк теряет способность к ведению огня и выходит из строя.

Что же касается танка М1 А2 «Абрамс», то у него также немало ослабленных зон. Прежде всего непозволительно большой зазор между бронированием корпуса и башни. Зазор настолько велик, что попасть в погон «Абрамса» можно и с большого расстояния, для этого нужно целиться в верхний лобовой лист, расположенный под очень большим углом. И в случае рикошета снаряда он попадет обязательно под башню. Тут уже не помогут ни высокое бронирование лобовой детали корпуса, ни толстая броня башни.

Что же касается слабого бронирования бортов в районе моторно-трансмиссионного и боевого отделения, то это делает танк уязвимым к огню мелкокалиберной артиллерии (например, дистанция уверенного поражения при использовании (БПС) снаряда «Кернер» при угле от 38 до 90 градусов составит до 2000 метров, 500 м — для бронебойно-тендерного (БТ) снаряда).

Теперь несколько слов в защиту отечественных бронебойно-подкалиберных снарядов и КУВ советских танков. СССР первым в мире разработал оперенные бронебойные подкалиберные снаряды (ОБПС), создание которых произвело настоящую революцию в вооружении танковой и противотанковой артиллерии. Это обеспечило долгое превосходство в этой области отечественного вооружения над вооружением танков вероятного противника (до начала 90-х годов). Однако лидерство не удалось сохранить, повторяю, в результате срыва финансирования новых разработок в этой области. По этой причине не может быть гарантировано поражение наиболее защищенных танков вероятного противника — М1 А2 «Абрамс» с первого выстрела. Однако стоит отметить, что наиболее защи-

Т-90С — танк хороший, но требует дальнейшей модернизации

ценные участки составляют не более 40 проц. его лобовой проекции.

Данные бронепробиваемости указаны на дальности 2000 м под углом 0° к нормали. Что же касается комплекса управляемого вооружения (КУВ) отечественных машин и современных зарубежных танков, приведу лишь несколько цифр. Так, танки Т-80 и Т-90, оснащенные КУВ «Рефлекс-М» с танковой управляемой ракетой (ТУР) «Инвар» и «Инвар-М», получают принципиально новые боевые возможности: дальность стрельбы ТУР в 2—2,5 раза превышает дальность ответного огня БПС любых современных танков. Это позволяет отечественным танкам выигрывать бой до входа в зону эффективного огня боевых машин противника.

Моделирование встречного боя танковых рот (10 танков Т-90 против 10 современных танков М1 А1) показало, что, начиная стрельбу ТУР с дальности 5000 м, Т-90 успевают к дальности 2000—2500 м поразить до 50—60 проц. машин противника. Численный перевес определяет исход боя при любой тактике противника. Группировка танков Т-90 выигрывает бой, понеся минимальные потери.

Комплекс (КУВ) обеспечивает поражение танков типа: М1 А1, «Меркава МКЗ», «Леопард-2», Т-84 при любых курсовых углах (средний расход на поражение танков второй группы (М1 А1, «Меркава МКЗ») составляет один-два выстрела), а современных танков третьей группы (М1 А2, «Леклерк», «Челленджер-2») — два-три выстрела.

И, наконец, несколько слов о мощности отечественных танковых двигателей и о якобы их низкой ремонтпригодности.

Современный российский танк Т-90 оснащен четырехтактным многотопливным 12-цилиндровым дизелем В-92 С2 мощностью 1000 л.с. с жидкостной системой охлаждения. Установка этого двигателя позволила повысить удельную мощность танка Т-90 по сравнению с его предшественником Т-72 Б (М), который оснащался дизелем мощностью 840 л.с. (таким двигателем оснащались также и Т-90 первых серий).

Данная силовая установка позволяет машине успешно передвигаться как по шоссе, так и по пересеченной местности со скоростью до 70 км/час на дальность свыше 500 километров без дозаправки. Т-90 способен преодолеть водное препятствие глубиной 5 метров, ров шириной 3 метра, вертикальную стену в 1 метр высотой.

Теперь для сравнения напомним, что масса отечественного двигателя В-92 С2 всего 1020 кг, что меньше массы двигателей AVDS-1790 (США), С12 V (Англия), UDV-12—1100 (Франция) более чем в 2 раза. По габаритной мощности В-92 С2 превосходит их в 1,5—4,5 раза, по топливной экономичности в объективных условиях — на 5—25 проц.

Следует обратить внимание и на такой важный показатель, как запас крутящего момента. Большинство дизельных двигателей имеют запас крутящего момента 6—18 проц, дизель В-92 С2—25—30 проц. Такой запас значительно облегчает управление танком, повышает его маневренность и среднюю скорость.

Подводя итог обсуждению сильных и слабых сторон отечественных и зарубежных танков, замечу следующее. Советские и российские машины Т-72/Т-90 и Т-80 принципиально отличаются от танков армий стран НАТО рацио-

нальной компоновкой моторно-трансмиссионного отделения, меньшим бронированным объемом, площадью лобовой проекции, при равном или даже превосходящем бронировании.

Что же касается зарубежных танков, то у них явно завышенные габаритные размеры по сравнению с отечественными танками и, как следствие, чрезмерная их масса. А габаритные размеры превышают допустимые и по железнодорожному габариту. По этой причине основными средствами их перевозки являются морская и автомобильный транспорт.

По воздуху М1, «Леопард 2» и «Меркава МКЗ» можно транспортировать только двумя типами самолетов американских ВВС и только один танк за рейс. К тому же огромный вес иностранных танков не позволит им пройти по многим мостам, в частности, в Европе, что ограничивает возможность их маневра.

И еще. Оборудование для подводного вождения танка М1 «Абрамс» позволяет преодолевать водные преграды глубиной не более 2 метров. Очень большой объем моторно-трансмиссионного отделения занимает практически половину корпуса по длине и вдобавок высота кормовой части танка значительно больше по сравнению с высотой остального корпуса машины.

Наконец, на М1 непозволительно большой зазор между броней корпуса и башней, что сводит на нет мощное бронирование лобовой части башни.

Итак, о плюсах и минусах отечественных танков.

+ Огневое воздействие начинается с рубежа ~5 км (комплекс управляемого оружия).

+ Рациональная компоновка моторно-трансмиссионного отдела.

+ Меньший бронированный объем и лобовая проекция, при равном, и зачастую превосходящем бронировании.

+ Возможность форсирования водных преград до 5 метров и без ограничений по длине водной преграды.

+ Комплекс активной защиты «Арена» или «Дрозд-2».

+ Комплекс оптико-электронного противодействия ТШУ-1—7 «Штора-1».

+ Комплекс усовершенствованной многослойной динамической защиты третьего поколения, обеспечивающий непоражаемость танка Т-90 от БПС М829 А2 и DM43 А1 пушек американского танка М1.

+ Значительно лучшая защита башни в углах безопасного маневрирования —35 градусов.

– Уязвимость боекомплекта при пробивании основного бронирования.

Теперь плюсы и минусы иностранных танков.

+ Рациональная внутренняя компоновка, удобство для экипажа, кондиционер, холодильник...

+ Использование в качестве дополнительной защиты топливных баков, изоляция членов экипажа от возможной детонации боекомплекта.

– Огромный вес, не пройдет по многим европейским мостам.

– Огромная лобовая проекция.

– Отсутствие панорамного прицела командира на танках М1 А1 (кроме М1 А2). ■

Фото из архива «АС»

АВИАЦИЯ США В СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ

Анализ войн и военных конфликтов последних десятилетий свидетельствует о переходе вооруженной борьбы на качественно новый уровень, в котором часть ТВД займут действия авиации универсального применения или точнее — авиации сил специальных операций (ССО). Ее отличие от традиционной заключается в возможности выполнения специальных задач, позволяющих использовать не прямые, неконтактные и другие формы и способы боевых действий с широким применением аэромобильных сил, десантов и войск специального назначения, а также для разведки, переброски войск и средств, медицинского и тылового обеспечения.

США первыми серьезно обратили внимание на необходимость развития авиации сил специальных операций. Этому во многом способствовал рост национально-освободительного движения в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке. По мнению Пентагона и командования ВВС США, эффективность противопартизанских действий могла быть достигнута только за счет совмещения усилий авиационно-диверсионных подразделений и армейских сил специального назначения.

Следует отметить, что в начале 1960-х годов в понятие «авиация сил специальных операций» (или «авиация специального назначения») вкладывался иной смысл, нежели в наше время, ибо упор делался на отработку приемов и способов борьбы с партизанами. Операциям скрытного проникновения в глубокий тыл противника или антитеррористической деятельности внимания практически не уделялось.

Вместе с тем характер операций спецподразделений резко отличался от типичной тактики применения самолетов ВВС. Оказалось, что реактивные самолеты с высокими летно-техническими характеристиками непригодны для применения в боевых действиях такого рода. Гораздо больше для этих целей подходили конструктивно более простые самолеты с невысокой скоростью полета, имевшие, однако, довольно сложный комплекс бортового радиоэлектронного оборудования (БРЭО). При этом их основными задачами ста-

ли выброска и снабжение групп из состава армейских сил специальных операций; непосредственная авиационная поддержка групп спецназа; изоляция «партизанских» зон от других районов; воздушная разведка и ведение пропаганды.

Несмотря на наличие широкого типажа боевых самолетов, стоявших на вооружении, выявилась потребность в разработке специального самолета, имеющего большую продолжительность полета и мощное вооружение. У истоков создания нового ударного самолета стоял капитан Рональд В. Терри. Анализируя опыт беспосадочной доставки грузов и почты в глухие районы Южной Америки, он обратил внимание на выполнение необычного маневра, когда самолет с выпущенным с левого борта тросом вставал в левый вираж и кружился вокруг фиксированной точки на земле. В 1963 г. началось практическое воплощение идеи «Ганшип», наиболее под-

Американские самолеты перед операцией

F-16 «Fighting Falcon» во время операции «Буря в пустыне»

ходящими для которой оказались транспортные самолеты с большим объемом грузовой кабины и достаточной продолжительностью полета. Тем не менее их успешное применение во Вьетнаме способствовало появлению «миниганшипов» — легких транспортных самолетов, на которых в боковой грузовой двери установили пушки, под крылом закрепили дополнительные узлы для подвески неуправляемых авиационных ракет или контейнеров с пулеметами.

Наравне с программой «Ганшип» с 1964 г. проводились работы по созданию самолета, предназначенного для проникновения в глубокий тыл противника на малых высотах с целью беспосадочной высадки и эвакуации диверсионно-разведывательных групп. В рамках программы «Комбат Тэлон» были переоборудованы два военно-транспортных самолета C-130, отличительной особенностью которых стала система «Фултон», предназначенная для подхвата с земной поверхности людей и грузов без посадки самолета. Во Вьетнаме эти самолеты обеспечивали действия «зеленых беретов», выполняя одиночные полеты ночью на предельно малых высотах.

Во время войны в Индокитае авиация ССО привлекалась также для проведения поисково-спасательных и психологических операций, а также корректировки артиллерийского огня. Однако учитывая, что основу авиации ССО составляли военно-транспортные самолеты, их нередко привлекали для решения повседневных задач по перевозке войск и грузов. По сути, экипажи самолетов авиации ССО находились в двойном подчинении: организационно они входили в состав транспортной авиации, а летать должны были по заданиям сил специальных операций. И хотя в октябре 1970 г. была сформирована 90-я эскадрилья специального назначения, предназначенная сугубо для решения задач в интересах сил специальных операций, только провал операции «Орлиный коготь» в апреле 1980 г. указал на необходимость пересмотра взглядов на развитие авиационной компоненты ССО.

Более того, само планирование и проведение операции «Орлиный коготь» можно назвать наглядным пособием,

на примере которого хорошо видны допущенные ошибки, приведшие к трагическому ее провалу. Напомним, тогда предстояло освободить заложников, захваченных в ноябре 1979 г. иранскими исламистами в посольстве США в Тегеране. Для этого предполагалось «перебросить» в Тегеран спецподразделения «Дельта». Подобные задачи неоднократно выполнялись во Вьетнаме экипажами военно-транспортных самолетов и вертолетов. Однако вертолеты имели малый боевой радиус действия, что не позволяло им выполнить задачу без дополнительной дозаправки, проведение которой в свою очередь осложняло ход операции. Тем не менее было принято решение производить высадку десанта именно с вертолетов, а нехватку топлива компенсировать за счет включения в состав авиагруппы самолетов-топливозаправщиков.

Основываясь на опыте войны в Индокитае, специалисты решили, что более целесообразным вариантом являлась дозаправка вертолетов в воздухе. Однако предпочтение было отдано посадочному варианту с использованием посадочной площадки на территории Ирана, что также усложняло операцию, поскольку необходимо было не только найти подходящую площадку для посадки и вертолетов и заправщиков, но и согласовать их встречу по времени с учетом природно-климатических особенностей Ирана.

Выбор типа вертолета осуществлялся исходя из массы требуемой полезной нагрузки, радиуса действия и надежности. Однако предпочтение было отдано вертолету-тральщику КН-530. Наиболее весомым аргументом в их пользу явилось то, что они входили в состав авианосных авиагрупп, в то время как присутствие на борту авианосца других типов вертолетов, по мнению флотского командования, могло вызвать подозрения.

Между тем условия эксплуатации вертолетов-тральщиков сильно отличались от условий проведения планируемой операции, особенно с точки зрения влияния природно-климатических условий Ирана на надежность силовой установки вертолета. Тем не менее было принято решение демон-

Разгрузка C-5 Galaxy — американского стратегического военно-транспортного самолёта. Авиабазы Балад, Ирак

тировать с воздухозаборников двигателей пылевые фильтры, «съедавшие» часть полезной мощности, надеясь таким образом искусственно увеличить дальности полета вертолета. Однако на тот факт, что проведенная «доработка» резко снижала надежность силовой установки вертолета в случае появления песчаных (пылевых) бурь, никто не обратил внимания.

При отборе членов экипажей вертолетов аргументация принадлежности выбранных вертолетов флоту также перевесила здравый смысл, указывающий на необходимость привлечения пилотов поисково-спасательных вертолетов, имевших вьетнамский опыт полетов ночью на малой высоте и над незнакомой местностью. Даже проведенные позже подготовительные тренировки выявили полную неспособность экипажей к групповому пилотированию вертолетов на малых высотах в условиях ограниченной видимости.

Уже в ходе проведения операции был выявлен еще ряд грубых ошибок. Так, после пересечения береговой линии Ирана вертолетная группа попала в полосу тумана и затем — в сильнейшую песчаную бурю. Был потерян визуальный контакт между экипажами, а вертолеты отклонились от заданного курса. Это привело к задержке выхода группы в расчетную точку по времени примерно на полтора часа.

В качестве импровизированного аэродрома (пункта дозаправки) был выбран участок трассы, на котором, по данным ЦРУ, в ночное время движения не было. Однако после посадки первого транспортного самолета группе обеспечения пришлось захватывать внезапно оказавшиеся в районе посадки рейсовый автобус, цистерну с топливом и грузовик, водители и пассажиры которых, став невольными заложниками, в свою очередь «сковывали» проведение операции.

После посадки самолетов двигатели для исключения возможных проблем с их запуском выключены не были. Однако длительное ожидание вертолетной группы привело к незапланированной выработке топлива, которого к моменту прилета оставшихся вертолетов (два были потеряны из-за техниче-

ских неисправностей) с трудом хватало на продолжение проведения операции.

Из-за неисправности еще одного вертолета и ряда других причин было принято решение свернуть операцию и вернуться в исходные районы, предварительно выполнив дозаправку вертолетов. Выполняя посадочный маневр для производства посадки, один из вертолетов потерял ориентировку в облаке песка и пыли, поднятом винтами вертолетов и самолетов, и столкнулся с транспортным самолетом, что привело к взрыву и потере еще двух машин. После этого инцидента топлива уже не оставалось даже на то, чтобы дозаправить уцелевшие вертолеты, которые было решено уничтожить. Однако из-за отсутствия на вертолетах КН-530 устройств самоликвидации, а также опасности их взрыва (поджога) в непосредственной близости от C-130, вертолеты были выведены из строя «по возможности». В результате секретное оборудование и докумен-

тация попали в руки иранцев.

При расследовании провала операции «Орлиный коготь» главной из причин **называлась отсутствие в вооруженных силах США специальных антитеррористических сил, подчинявшихся напрямую Комитету начальников штабов и, как следствие, неудовлетворительное планирование и управление операцией.**

В интересах качественной подготовки и эффективного применения ССО все формирования специальных операций ВВС, входившие в состав 23-й воздушной армии транспортного командования ВВС, 22 мая 1990 г. были сведены в командование специальных операций ВВС. Кроме того, командование специальных операций получило статус основного командования этого вида вооруженных сил, в состав которого была также включена вся поисково-спасательная авиация.

В настоящее время силы специальных операций ВВС США могут привлекаться для выполнения широкого круга специфических задач: от вывода на цель ударных самолетов и авиационной поддержки спецподразделений в ходе высадки и проведения спецопераций до проведения поисково-спасательных, гуманитарных и психологических мероприятий. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

1. Военная доктрина Российской Федерации. Указ Президента РФ от 21 апреля 2000 г. С. 13—14.
2. Никольский М. Авиация специального назначения // Авиация и космонавтика. 1999. № 11. С. 2, 12—13.
3. Никольский М. Авиация специального назначения // Авиация и космонавтика. 1999. № 12. С. 12.
4. Градов Л. Иранские приключения «Дельты». // Красная звезда. 2004 29 июля. С. 3; Никольский М. Авиация специального назначения // Авиация и космонавтика. 2000. № 1. С. 13—14.
5. Силы специальных операций ВВС США. // Зарубежное военное обозрение. 1998. № 2. С. 30—36.

БАТАЛЬОННЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ

Тактика боевого применения

Изменения, происходящие в вооруженных силах ведущих зарубежных государств с учетом опыта операций, проведенных многонациональными силами в период войн в Персидском заливе и на Балканах, а также принятая ВС США новая концепция вооруженной борьбы под названием «Ведение боевых действий в едином информационно-управляющем пространстве» (NCW — Network-Centric Warfare), оказывают определенное влияние на тактику действий воинских частей и подразделений Сухопутных войск. Это вызвано прежде всего широким применением высокоточного оружия, отсутствием четко выраженной линии соприкосновения войск, одновременным переносом боевых действий на всю глубину оперативного построения сил противника и высоким темпом их ведения, возрастанием значения фактора внезапности и введения противника в заблуждение, повышением значения ночных наступательных действий. Данные факторы определяют значительное повышение роли боевых батальонов как самостоятельных тактических единиц.

По взглядам американского военного командования, наиболее полная реализация основных принципов концепции «воздушно-наземной операции (сражения)» на тактическом уровне достигается за счет применения общевойсковых подразделений, сведенных в батальонные тактические группы (БТГр) (рис. 1). Считается, что батальонные тактические группы позволяют с наибольшей эффективностью использовать высокие боевые возможности современных систем оружия, таких, как танки M-1 A1 (2) «Абрамс», БМП M-2 A2, M-2 A3 «Бредли», самоходные противотанковые ракетные комплексы (ПТРК) M-901 «Тоу», вертолеты огневой поддержки AH-64 A (L) «Апач» и других образцов во всех видах боя, а также на марше.

Наступление, по взглядам американского командования, является основным видом боевых действий,

в том числе и на тактическом уровне. Боевой порядок БТГр в наступлении может строиться в один эшелон, в два эшелона или в колонну (одна или две роты впереди, остальные — на удалении до 2000 метров в предбоевом порядке). Боевой порядок включает: первый эшелон, второй эшелон (резерв), минометный взвод, подразделения ПВО (одна секция ПЗРК «Стингер-2» и одна ЗРПК «Лайнбекер»), противотанковую роту, разведывательный взвод, радиолокационные станции разведки наземных движущихся целей. Распределение сил и средств по элементам боевого порядка осуществляется в соответствии с разработанным планом маневра применительно к направлениям сосредоточения основных и вспомогательных усилий. Огневая поддержка включает: артиллерийскую, авиационную (в том числе удары боевых вертолетов) и поддержку путем постановки дымовых завес.

Полевые уставы сухопутных войск США определяют следующие **основные способы наступательных действий** БТГр: наступление с ходу; заблаговременно подготовленное наступление, разведка боем, рейды, ложные удары и демонстративные действия. При этом выделяются четы-

ре основных периода наступления: сближение с противником, собственно наступление (атака), развитие успеха, преследование.

Сближение с противником является наиболее характерным этапом наступления БТГр с ходу. **Сущностью атаки является прорыв обороны, который включает: ведение разведки и установление наиболее слабых мест в обороне противника; изоляция участка обороны, где намечено осуществить прорыв; проделывание проходов в минных полях и заграждениях или поиск обходов, обеспечивающих вклинение в оборону; непосредственно прорыв обороны и его расширение в глубину и в стороны флангов.**

Развитие успеха осуществляется БТГр при ее использовании в общевойсковом резерве бригады. Основными за-

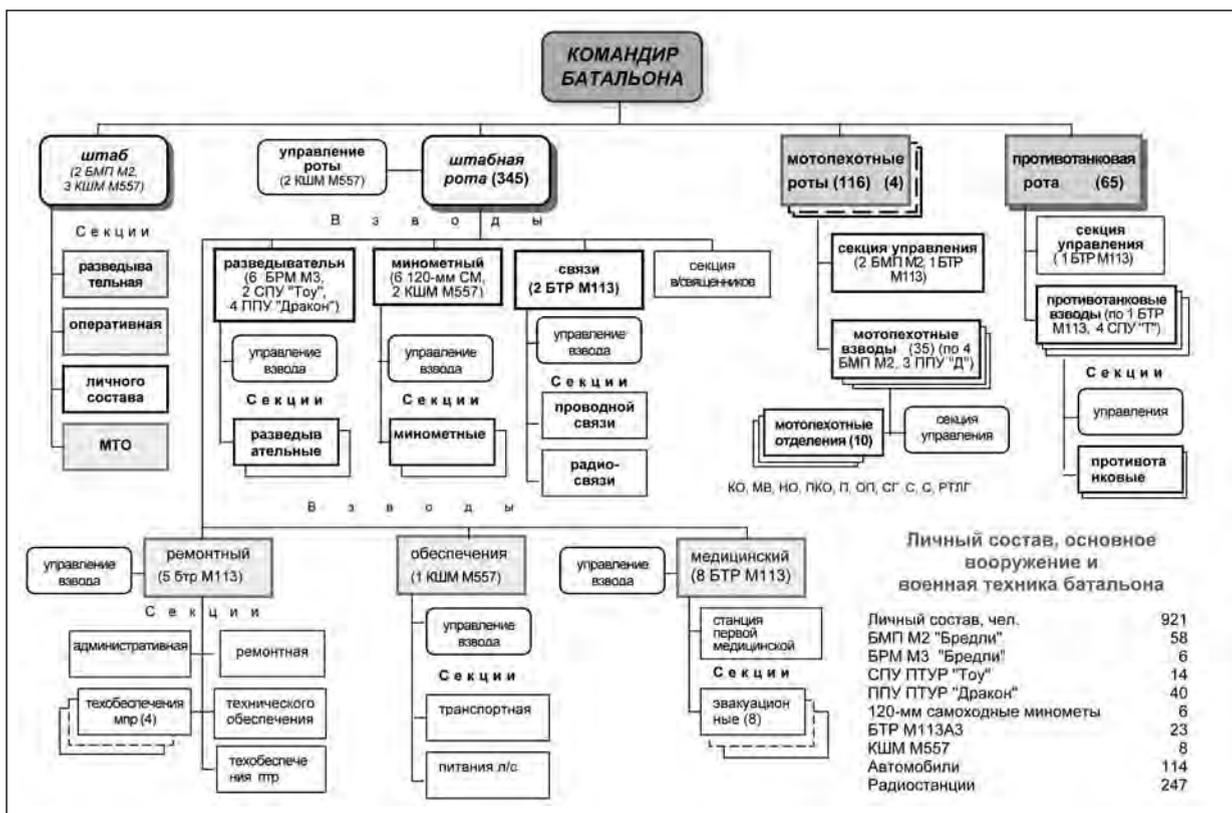

Рис. 1. Типовая организация мотопехотного батальона США

дачами БТГр при развитии успеха являются: захват и удержание отдельных объектов в глубине обороны противника; нарушение его системы тылового обеспечения; окружение и уничтожение отходящих подразделений и резервов.

Преследование является продолжением наступательных действий с целью развития успеха и осуществляется БТГр (РТГр) в составе бригады (батальона).

Наступление с ходу может вестись на выдвигающегося и обороняющегося на недостаточно подготовленных позициях противника. Первостепенной задачей в этом случае является уничтожение противотанковых средств. Для ее выполнения могут привлекаться: противотанковая рота мотопехотного батальона; артиллерийский дивизион 155-мм самоходных гаубиц М-109 А6, выполняющий задачу

непосредственной огневой поддержки БТГр; до роты ударных вертолетов АН-64 А «Апач». Боевой порядок БТГр при этом может включать скользящую группу и подразделения, совершающие охват (обход) (схема 1).

Заблаговременно подготовленное наступление БТГр проводится, как правило, в составе бригады на противника, оборона которого подготовлена в инженерном отношении и насыщена большим количеством противотанковых средств. Заблаговременно подготовленное наступление проводится обычно в три этапа: изоляция, прорыв и уничтожение обороняющегося противника, развитие успеха.

Изоляция предполагает нанесение поражения огнем средствами и живой силой противника с использованием штатных, приданных и поддерживающих огневых

средств на намеченном участке прорыва и прилегающих районах, а также в глубине с целью исключить возможность перегруппировки его подразделений на направление сосредоточения основных усилий БТГр.

Разведка боем является специфическим способом наступательных действий и проводится по приказу командира дивизии или корпуса с задачами: определение начертания переднего края и границ опорных пунктов противника; вскрытие его боевого и численного состава; установление мест расположения огневых средств. Считается, что БТГр является наименьшим подразделением, способным самостоятельно вести разведку боем.

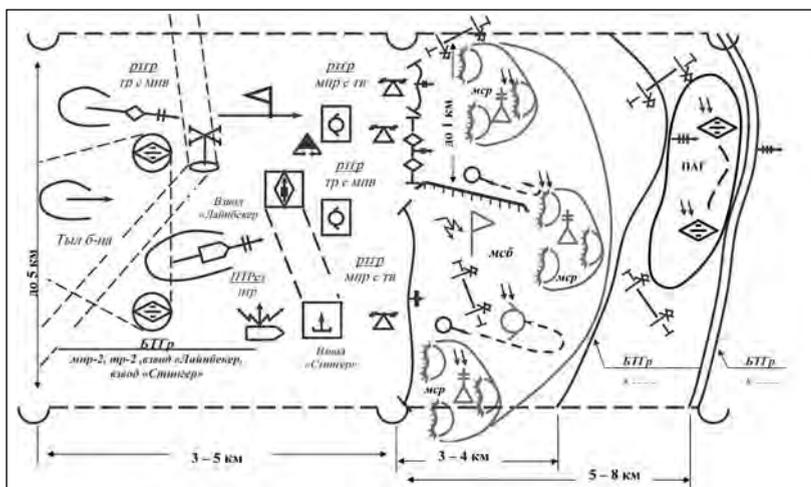

Схема 1. Наступление батальонной тактической группы США (вариант)

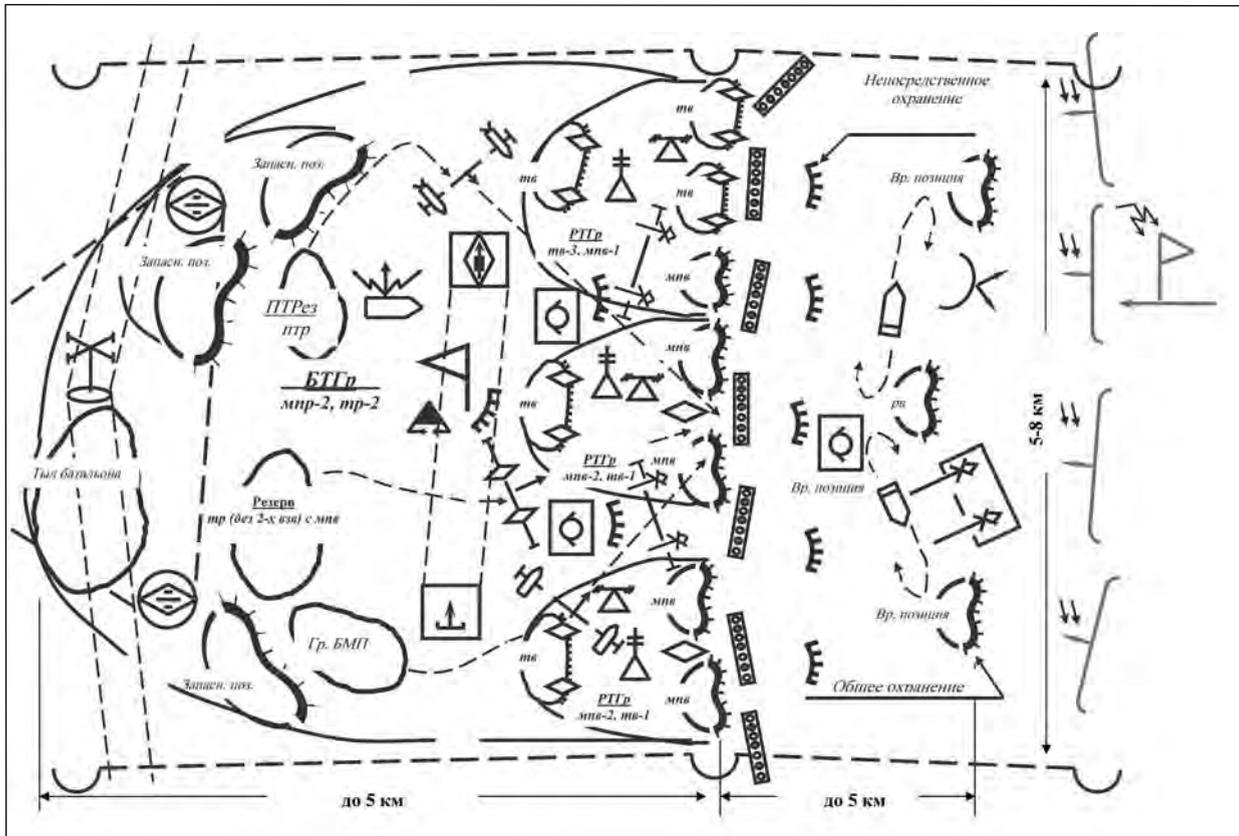

Схема 2. Оборона батальонной тактической группы США (вариант)

Разведка боем характеризуется ограниченными целями, меньшей глубиной задач и проводится, как правило, на широком фронте.

Рейд является наиболее сложным способом ведения боевых действий. Основными задачами подразделения, осуществляющего рейд, являются: захват или уничтожение объектов противника в глубине его обороны; вывод из строя пунктов управления; захват пленных, образцов оружия и военной техники; нарушение линий коммуникаций и деморализация личного состава противника. Рейды проводятся, как правило, во взаимодействии с тактическими воздушными десантами при широкой поддержке боевых вертолетов на глубину: БТР — до 50 км, РТР — до 30 км.

Ложные удары наносятся с целью отвлечь внимание противника от направления главного удара и вынудить его задействовать резервы на второстепенном направлении.

Демонстративные действия по своим задачам аналогичны ложным ударам, но проводятся без вхождения в непосредственное соприкосновение с противником. Они обычно организуются по плану дивизии или корпуса и включают: ложные перегруппировки; имитацию работы пунктов управления и узлов связи; создание ложных позиций огневых средств.

В наступательном бою подразделения применяют такие **формы маневра**, как фронтальное наступление, прорыв, охват, обход и просачивание.

Фронтальное наступление применяется подразделениями, действующими в составе бригады (батальона, роты) на второстепенном направлении против слабого противника с целью обеспечения атаки главных сил.

Прорыв — форма наступательного маневра, основным содержанием которой является создание бреши в обороне противника на выбранном участке, расширение ее в глубину и в стороны флангов. Прорыв рекомендуется осуществлять в условиях обстановки, не позволяющей провести охват и обход, при отсутствии открытых флангов в обороне противника.

Охват и обход являются основными формами наступательного маневра и предусматривают обход оборонительных позиций противника с целью выхода во фланг, тыл его боевого порядка. При совершении охвата и обхода БТР подразделяется на две части: обеспечивающую — до двух рот и группу охвата (обхода), БТР может осуществлять двойной охват — когда охватываются оба фланга противника. **Обход** — маневр на большую глубину вне огневого взаимодействия с обеспечивающей группой, в результате чего возможно окружение противника, т.е. создание внутреннего и наружного фронта.

Командованием СВ США предполагается широко использовать такую форму маневра, как просачивание мелких мобильных групп пехоты через боевые порядки обороняющихся, которая особенно эффективна при ведении наступления ночью. Район сбора групп назначается на удалении 2—3 км от переднего края, а расстояние до объекта атаки должно обеспечивать поддержку их действий огнем танков, БМП и минометов. При этом предусматривается широкое использование дымов.

По взглядам командования армии США, **оборона — вид боевых действий, к которому войска, как правило, переходят вынуждено с целью срыва наступления**

противника, выигрыша времени, сосредоточения сил на избранном направлении, установления контроля над важными участками местности, изнурения противника перед переходом в наступление и удержания важных в тактическом отношении районов. Американское военное искусство не предусматривает единого способа оборонительных действий для тактических групп и подразделений. Разнообразие форм и способов оборонительных действий рассматривается в их единстве и взаимосвязи. В одном случае это может быть статичная позиционная оборона с целью удержания определенных участков местности. В ее основе лежит огонь с занимаемых позиций. В другом случае — это динамичная мобильная оборона, основу которой составляют маневр и прямое противоборство с войсками противника. Преобладание элементов позиционной или мобильной обороны в каждом конкретном случае зависит от боевой задачи, состава имеющихся сил и средств, их боеспособности и обстановки. Имеющиеся силы и средства предусматривается использовать применительно к условиям местности. Так, мотопехотные роты БТГр могут организовывать узлы обороны и опорные пункты на пересеченной местности, в населенных пунктах (без БМП), а танковые роты совместно с группами БМП могут составлять подвижные элементы обороняющейся группы (схема 2).

Организация оборонительных действий включает следующие мероприятия: уяснение боевой задачи; определение наиболее вероятных направлений наступления противника; предварительный выбор боевых позиций и определение боевых задач; распределение имеющихся сил и средств; построение боевого порядка и постановка боевых задач; координация действий поддерживающих сил и средств; разработка и оформление боевого приказа.

Батальонная тактическая группа ведет оборонительные боевые действия, как правило, в составе бригады. В отдельных случаях она может обороняться и самостоятельно. При ведении обороны в составе бригады БТГр может действовать на направлении сосредоточения основных усилий или составлять ее общевойсковой резерв. **На период оборонительного боя батальону может назначаться район обороны, боевая позиция или опорный пункт. Рота обороняет боевую позицию или опорный пункт. Взвод, как правило, обороняется в опорном пункте.**

Считается, что организацией и ведением оборонительных действий батальонных тактических групп в назначенном районе обороны достигается наиболее полная реализация боевых возможностей подразделений. Район обороны БТГр может достигать по фронту 5—8 км и в глубину 8—12 км. При ведении оборонительного боя в районе применяется мобильный способ действий. Боевой порядок БТГр может строиться в один — два эшелона с выделением боевого охранения и резерва. В состав первого эшелона обычно входит до трех ротных тактических групп, в состав второго эшелона — мотопехотная рота. Подразделения первого и второго эшелонов строят оборону на назначенных позициях, создавая ротные опорные пункты и выделяя боевые машины пехоты в отдельные маневренные группы. Задача этих групп заключается в проведении кон-

тракт или нанесении огневого поражения с заранее намеченных рубежей вторым эшелонам наступающих батальонов противника с целью оказания поддержки обороняющейся пехоте и восстановления положения по переднему краю. Боевое охранение может включать одну мотопехотную роту и используется для борьбы с разведкой и передовыми подразделениями противника. Основу позиции боевого охранения составляют взводные опорные пункты, а боевые машины пехоты образуют отдельную маневренную группу для поддержки огнем обороняющейся пехоты и нанесения контратак во фланги и тыл наступающих подразделений противника. В состав общевойскового резерва, как правило, выделяется один — два танковых взвода. Противотанковая рота применяется обычно централизованно для поражения танков и других бронированных целей противника и действует на направлении сосредоточения основных усилий. Минометный взвод используется по секциям, занимая огневые позиции за ротными опорными пунктами первого эшелона. Разведывательный взвод может прикрывать фланг подразделений резерва, наносящих контратаки.

При обороне боевой позиции, имеющей размеры 5—8 км по фронту и до 5 км в глубину, боевой порядок БТГр строится, как правило, в один эшелон, включающий четыре РТГр. Для них создаются ротные опорные пункты, подготавливаются запасные позиции. В качестве боевого охранения может привлекаться разведывательный взвод на удалении 2—4 км от переднего края. Противотанковая рота используется повзводно на танкоопасных направлениях. Минометный взвод действует по секциям, занимая огневые позиции за ротными опорными пунктами.

Оборона опорного пункта батальонной (ротной) тактической группой преследует цели удержания местности, нанесения поражения наступающим танковым и мотострелковым подразделениям противника, а также принуждения его изменить направление главного удара. Опорный пункт БТГр (РТГр) в зависимости от замысла боевых действий может создаваться в полосе обороны бригады (батальона) непосредственно на переднем крае или в глубине. При этом он оборудуется на наиболее вероятных направлениях действия танковых подразделений противника и подготавливается к круговой обороне. Кроме того, батальонная (ротная) тактическая группа может оборудовать опорный пункт при обороне населенного пункта или важного участка местности. По взглядам командования армии США, батальонная тактическая группа способна оборонять опорный пункт, имеющий размеры до 5 км по фронту и до 5 км в глубину.

В настоящее время и в ближайшей перспективе, по взглядам командования Сухопутных войск США, самостоятельные, автономные боевые действия батальонных тактических групп будут наиболее актуальны. Это подтверждается и реализацией на практике основных положений концепции ведения вооруженной борьбы «Ведение боевых действий в едином информационно-управляющем пространстве» (NCW), что в свою очередь и определило цель написания данной статьи: систематизировать и обобщить основные положения ведения боевых действий батальонными тактическими группами армии США. ■

НЕ БРОНЕЙ ЕДИНОЙ

Защита личного состава от информационно-психологического воздействия противника в локальных войнах и вооруженных конфликтах XX века

Возрастание значения морального фактора в условиях военно-политического противостояния между ведущими мировыми политическими системами во второй половине XX в. потенциально обусловили повышение эффективности идеологических, морально-психологических средств воздействия на войска и население противника, а также защиты своих войск от информационно-психологического воздействия противника. Как показали события в Анголе, Эфиопии и в Афганистане возрастающую роль в локальных военных конфликтах в этот исторический период сыграла защита войск (сил) от информационно-психологического воздействия противника, в том числе от спецпропаганды как одного из его направлений.

В советский период спецпропаганда как направление политической работы впервые получила широкое распространение в войсках в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Опыт ее организации был расширен в военных кампаниях второй половины XX в. Так, события в Афганистане (1979–1989 гг.) показали, что советская спецпропаганда во многом способствовала успешному проведению боевых операций ограниченным контингентом советских войск в Афганистане (далее ОКСВ).

С началом военной кампании стало очевидным, что спецпропаганда среди мирного населения и формирований противника должна получить приоритетную роль в деятельности командиров, штабов, политорганов 40 А. Эта ситуация в конечном счете стала первопричиной выхода в свет двух важных в данной сфере руководящих документов МО СССР: приказ МО СССР от 18 января 1981 г. «О введении в действие Руководства по политической работе среди войск и населения противника в боевых условиях», директива МО СССР и начальника Главного политического управления СА и ВМФ от 26 марта 1980 г. «О повышении готовности к ведению политической работы среди войск и населения противника в боевых условиях».

Для совершенствования политической работы среди войск и населения противника в боевых условиях данными документами уточнялись задачи спецпропаганды органам военного управления.

1. Нарастивать усилия по повышению готовности к ведению спец-

пропаганды, в том числе в условиях локального военного конфликта. Эту работу считать важной составной частью деятельности командиров и политорганов по совершенствованию боеготовности войск.

2. Главное внимание сосредоточить на организации военно-политического изучения противника, на разработке материалов спецпропаганды с учетом задач войск. Совершенствовать взаимодействия политорганов и штабов по использованию сил и средств спецпропаганды в интересах выполнения боевых задач.

3. Повышать качество и оперативность информации командиров, политорганов, штабов и войск о моральном потенциале противника. Шире использовать в этих целях занятия в системе командирской подготовки, научно-практические конференции, сборы и семинары.

Иметь в каждой части необходимый минимум информационно-справочных материалов по сопредельным странам и их армиям, которые систематически обновлять и пополнять.

К работе по разъяснению военно-политической обстановки активнее привлекать лекторов, пропагандистов, армейскую печать, дома офицеров, клубы.

4. Выбатывать у командиров, политработников и офицеров штабов единое понимание задач и возможностей спецпропаганды.

5. В профессиональной подготовке офицеров спецпропаганды основное внимание уделить совершенствованию практических навыков составления агитационно-пропагандистских материалов на иностранных языках, использованию технических средств спецпропаганды.

6. Обеспечить своевременное освоение, надлежащее хранение и поддержание в постоянной готовности технических средств спецпропаганды.

7. Регулярно уточнять цели, задачи и мероприятия основных направлений спецпропаганды, осуществлять контроль выполнения принимаемых решений.

В соответствии с требованиями руководящих документов МО СССР и по свидетельству очевидцев, главными целями спецпропаганды в ДРА были:

- во-первых, укрепление советско-афганской дружбы, формирование лояльного отношения населения к советским воинам, создание наиболее благоприятных условий для выполнения поставленных задач;
- во-вторых, отрыв народных масс от контрреволюции и завоева-

ние их на сторону народной власти, подрыв морального духа мятежников, склонение их к прекращению сопротивления, переходу на сторону правительства;

— в-третьих, мобилизация масс на активное участие в защите революционных завоеваний и строительстве новой жизни, повсеместное установление и укрепление народной власти, стабилизация обстановки в стране.

Анализ боевого опыта показал, что эффективность советской спецпропаганды в Афганистане достигалась:

— захватом идеологической инициативы и упреждением противника в оперативном доведении информации;

— сохранением наступательного тона в спецпропаганде во всех видах боевых действий;

— непрерывным разоблачением пропаганды противника;

— соблюдением достоверности и точности советской пропаганды;

— учетом традиций и нравов, национально-психологических, религиозных и других особенностей местного населения;

— высоким качеством агитационно-пропагандистских материалов, их убедительной аргументацией.

Основными формами спецпропаганды были: печатная, устная, радио — и кинопропаганда, наглядная агитация, организация совместных субботников, гуманитарная, медицинская и др. помощь населению, отпуск с пропагандистскими целями пленных мятежников.

В подготовительный период операций и боевых действий войск 40 А особое внимание уделялось тщательному изучению обстановки и социально-политической характеристики населения и бандформирований в районах предстоящих действий войск. В соответствии с замыслом и решением на боевые действия планирование спецпропаганды в соединениях и частях ОКСВ осуществлялось в рамках общего плана боевых действий. Кроме того, текстуально и на карте отработывался детальный «План организации политической работы среди населения и спецпропаганды на бандформирования» на период боевых действий.

Частям и подразделениям, привлекавшимся к участию в боевых действиях, отдавались письменные или устные распоряжения, в которых определялись:

— районы, цели и задачи политической работы среди населения и спецпропаганды на бандформирования;

— состав и сроки готовности сил и средств спецпропаганды;

— перечень подготовительных мероприятий, в том числе по взаимодействию со штабами, родами войск и служб, местными органами власти, подразделениями и частями ДРА.

В первую очередь готовились материалы-обращения, адресованные к конкретным племенам, бандам, жителям определенных населенных пунктов, уездов, провинций. Исключительное значение имели подготовка иллюстрированных листовок, рассчитанных на неграмотную и малограмотную аудиторию, взаимодействие с местными партийными и административными органами, политорганами афганской армии, советниками.

Развитие военных событий с участием советских войск на территории Афганистана (1979–1989 гг.) и российских войск в Чечне (1994–1996; 1999–2000 гг.) показало, что на военнослужащих осуществлялось постоянно нарастающее информационно-психологическое воздействие со стороны незаконных вооруженных формирований (НВФ). Поэтому наряду с организацией спецпропаганды на противника и население ТВД, органам военного управления приходилось решать задачи контрпропаганды, которая в современных условиях является одним из видов морально-психологического обеспечения деятельности войск и называется — «защита войск (сил) от информационно-психологического воздействия противника».

Данное обстоятельство в рассматриваемых военных кампаниях

вынуждало командный состав, штабы, органы воспитательной работы уделять пристальное внимание наряду с боевой выучкой обеспечению морально-политической и психологической стойкости воинов, защите их сознания и воли от информационно-психологического воздействия противника как факторам, обеспечивавшим успешное выполнение боевых задач в своеобразных социально-политических, национальных и военно-стратегических условиях военных конфликтов.

Боевой опыт рассматриваемых вооруженных конфликтов показал, что защита войск от информационно-психологического воздействия противника предусматривала решение следующих основных задач: постоянное изучение и доведение до войск военно-политической и морально-психологической обстановки в районе боевых действий; разъяснение личному составу боевых задач, обеспечение беспрекословного выполнения боевого приказа; непрерывное укрепление боевого духа войск, сохранение морально-психологической устойчивости и боевой активности личного состава; выявление и перекрытие каналов информационно-психологического воздействия противника; срыв и ослабление эффективности информационно-психологических акций противника; ликвидация последствий психологических операций боевиков.

Боевые действия на территории Афганистана и Чечни характеризовались наличием обстоятельств, требовавших постоянных корректив в деятельности органов военного управления по обеспечению высокой морально-психологической стойкости военнослужащих: сложность переключения сознания личного состава на военный лад; недооценка масштабов и длительности операций, сил противника; недостаток информационно-справочного материала о театре военных действий, об истории и составе населения; недооценка значимости защиты личного состава от информационно-психологического воздействия противника.

Так, плановыми документами ввода советских войск на территорию Афганистана не предусматривалось их участие в борьбе с вооруженными формированиями правительственной оппозиции. Они могли только вынужденно отвечать на непосредственное огневое воздействие со стороны мятежников или проводить рейды для освобождения наших военных советников. Тем не менее по распоряжению правительства страны с февраля 1980 г. части и соединения ОКСВ стали привлекаться к выполнению боевых задач.

Совместная работа командования частей и соединений, военных советников к концу первого этапа военной кампании (к ноябрю 1982 г.) позволила не только наладить тщательное изучение районов боевых действий, морально-психологического состояния вооруженных формирований оппозиции, но и в ряде случаев установить прямые контакты с полевыми командирами некоторых бандгрупп. Органы военного управления тщательно изучали количество действующих в районе оппозиционных отрядов, их партийную принадлежность, отношение к местным органам власти и к советским военнослужащим, состав и численность, имена полковых командиров.

Одновременно и противник разворачивал пропагандистскую кампанию по очернению советских войск и их миссии, призывая население Афганистана на борьбу против военнослужащих ОКСВ. В таких условиях перед командованием 40 А стояли задачи: переломить настроение благодушия, перестроить сознание военнослужащих с мирного на военный лад; вести решительную борьбу с беспечностью, элементами политической наивности; мобилизовать личный состав на борьбу с афганской оппозицией.

В целях обеспечения информационных условий выполнения вышеуказанных задач органами военного управления с начала второго этапа (с марта 1983 г.) организовывалось ежедневное боевое или политическое информирование рядового и сержантского состава по 20–30 минут или политчас один раз в неделю в зависимости от обстановки. С офицерами

и прапорщиками 2–3 раза в неделю организовывалось прослушивание последних известий, постановка и конкретизация боевых задач².

Следует отметить, что на протяжении всей афганской военной кампании, а в ходе третьего этапа боевых действий (с января 1987 г.) в особенности, наряду с обеспечением понимания обстановки выполнения боевых задач личным составом органам военного управления приходилось немало сил прилагать для мобилизации военнослужащих на неукоснительное выполнение боевых приказов. Понимание командирами, штабами, органами воспитательной работы важности этой деятельности позволило в целом обеспечить высокую организованность при выполнении боевых задач.

В деятельности органов военного управления Сухопутных войск по защите личного состава от информационно-психологического воздействия противника в рассматриваемых конфликтах важным также являлось укрепление боевого духа, сохранение морально-психологической устойчивости и боевой активности военнослужащих. В условиях Афганистана командиры, штабы, офицеры органов воспитательной работы на начальном этапе столкнулись с проблемой слабой подготовленности частей и соединений к действиям против мелких мобильных групп противника. Личный состав оказался недостаточно подготовлен и обучен действиям в горно-пустынной местности, низким был уровень физической и моральной выносливости воинов. Первоначальные попытки (до середины 1980 г.) вести боевые действия традиционными способами, в основном вдоль дорог, по долинам и другим направлениям, позволяющим применять боевую технику и действовать большими силами, были малоэффективными и не давали результата. Такое положение усиливало морально-психологическое напряжение военнослужащих, повышало степень их усталости и подверженности информационно-психологическому воздействию противника.

В этих условиях в интересах успешного решения боевых задач в частях стали формироваться усиленные подразделения (рота, батальон), боевые мобильные группы. Частично решение проблемы физической подготовки, в особенности горной, а также обучения навыкам тактических действий и огневой подготовки пополнения 40 А на втором и третьем этапах военной кампании (с октября 1985 года до полного вывода войск из Афганистана) было возложено на учебные соединения и части Турк ВО. Следует признать, что такой подход заметно повысил уровень морально-психологической готовности пополнения Ограниченного контингента советских войск к выполнению задач в условиях боевой обстановки Афганистана.

Опыт показал, что важную роль в повышении морального духа воинов в боевой обстановке играет информирование о фактах инициативы и находчивости в бою, о примерах мужества, отваги и героизма, о боевых успехах подразделений, оперативное представление к награждению отличившихся в боевой обстановке воинов. В начале второго этапа (летом 1983 г.) по настоянию командования Сухопутных войск были организованы своевременное награждение отличившихся воинов, обязательно награждение военнослужащих по ранению и гибели в боевой обстановке³. Это, безусловно, укрепляло в личном составе самоотверженность, мужество и высокую морально-психологическую устойчивость.

Как и в Афганистане, в ходе боевых действий в Чечне решительность, смелость, мужество и выносливость личного состава во многом проявлялась в их поступках и действиях. Большинство офицеров, сержантов и солдат своими действиями в боях доказали, что патриотизм, чувство долга для них не слова, а содержание их мотивов и поступков.

На первом этапе чеченского военного конфликта (декабрь 1994 — февраль 1995 г.) в работе с личным составом на первое место выдвигалось такое испытанное временем и не одним поколением средство влияния на военнослужащих, как личный пример офицеров. Многие командиры,

офицеры-воспитатели свое место в бою определяли интересами выполнения боевой задачи в целом. Их место было не только на командном пункте, но и там, где сосредоточены основные усилия полка, бригады, сводного отряда, где решалась судьба боя.

Умело организуя морально-психологическое обеспечение выполнения боевой задачи полка в одном из кварталов г. Грозного в январе 1995 г., заместитель командира 81 мсп (При ВО) по воспитательной работе подполковник И.В. Станкевич в экстремальных условиях лично возглавил сводный отряд и в течение 2-х суток успешно командовал им. Его боевой опыт, приобретенный в Афганистане, позволил выполнить поставленную задачу так, что в возглавляемом им отряде не было ни одного погибшего, а число раненых сведено к минимуму. За проявленный личный героизм, умелое командование и организацию морально-психологического обеспечения в период ведения боевых действий Указом Президента № 1059 от 19.10.1995 г. ему было присвоено звание Героя России.

На втором и третьем этапах боевых действий в Чечне (февраль 1995 — октябрь 1996 г.) эффективным средством сохранения и развития положительного настроя личного состава была опора на боевой актив, сформированный из числа смелых, волевых, имеющих боевой опыт воинов для оказания морально-психологической поддержки не имеющим боевого опыта военнослужащим. В этот период командованию ОГВ (С) в целом удалось обеспечить высокий уровень морально-психологического состояния личного состава.

Качественно новые подходы в обеспечении и сохранении морально-психологической устойчивости военнослужащих были использованы органами военного управления в ходе контртеррористической операции на территории Дагестана и Чечни во второй половине 1999 г. Несмотря на более высокий уровень боевой слаженности частей, более четкое взаимодействие войск с представителями других силовых ведомств и успешное проведение боевых действий на начальном этапе операции, тем не менее в решении этой задачи органы военного управления испытывали ряд особых проблем. В числе основных таких проблем были: сомнения личного состава в твердости и последовательности действий военно-политического руководства страны по борьбе с терроризмом на Северном Кавказе; опасения среди части военнослужащих относительно рецидива «чеченского синдрома» в случае возможных военных неудач и, как следствие, потеря уверенности в своих возможностях и силе оружия; высокий уровень неудовлетворенности личного состава заботой государства, недоверие насчет своевременности и полноты денежных выплат участникам боевых действий; освобождение от участия в боевых действиях военнослужащих первого периода службы и другие.

В данной обстановке в поддержании высокой боевой активности войск важную роль играла целеустремленность командования объединенной группировки, органов военного управления соединений и частей, их уверенность в необходимости ведения боевых действий до полного уничтожения террористических группировок, до разоружения незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе, установления военно-политической стабильности в регионе. В ходе боевых действий на Северном Кавказе в 1999 г. постоянными участниками информационных сообщений ведущих телеканалов страны о событиях в регионе были представители командования ОГВ (С): генерал армии В.Г. Казанцев, генерал-полковник В.В. Булгаков, генерал-полковник Г.Н. Трошев, генерал-лейтенант В.А. Шаманов, компетентно обосновывавшие необходимость проведения операции до полного уничтожения бандформирований противника.

Эффективность защиты военнослужащих от информационно-психологического воздействия органы военного управления старались обеспечить также проведением мероприятий выявления и перекрытия каналов информационно-психологического воздействия противника

на войска и население районов боевых действий. Характерными формами решения этой задачи в ходе военных конфликтов на территории Афганистана и Чеченской Республики были следующие.

Прежде всего, накопление, изучение и оценка разведывательной информации о средствах информационно-психологического воздействия противника, принципах его применения, оперативное доведение ее до личного состава. Мощным инструментом сбора и анализа информации о настроениях руководства и принципах ведения информационно-психологических акций бандформирований противника выступали органы разведки. Офицеры военной разведки разрабатывали и внедряли различные методы сбора информации о противнике. Их арсенал был разнообразен — от визуального наблюдения за определенным районом местности до прослушивания эфира и изучения аэрофотоснимков⁴.

В этой работе особая роль отводилась силам сторожевых застав, блок-постов, а также созданию сети агентов и осведомителей из числа мирного населения. В интересах решения задач по выявлению источников информационно-психологического воздействия противника командованием соединений и частей систематически осуществлялся политический опрос местного населения и квалифицированный допрос захваченных в плен боевиков. Кроме того, выявление источников радиопропаганды противника осуществлялось путем поиска на радиостанциях радиочастот, по которым противник осуществлял радиопропаганду на войска и мирное население.

Важной формой защиты личного состава от информационно-психологического воздействия противника также было сохранение в тайне планов боевых действий своих войск, исключение утечки боевой информации. Так, в ходе афганского военного конфликта командование ОКСВ, зная об утечке военной информации, преднамеренно разрабатывало два варианта планов боевых действий. Одному из этих документов отводилась роль дезинформации противника. Во избежание каких бы то ни было оплошностей и для сохранения в строжайшей тайне принимаемых решений командование 40 А знакомило руководство Афганистана, командование вооруженных сил ДРА, советнический аппарат с ложными документами⁵.

Со второго этапа чеченской военной кампании, при овладении населенными пунктами Ведено и Шатой, в июне 1995 г. командование ОГВ (С) в Чечне вообще «отказалось» от письменных распоряжений на ведение боевых действий. Для исключения утечки информации задача ставилась персонально каждому командиру части, о чем они лично делали соответствующие записи в боевых документах⁶.

Не менее важной формой защиты личного состава от информационно-психологического воздействия противника было перекрытие его каналов информационно-психологического воздействия. Распространенными мероприятиями перекрытия каналов информационно-психологического воздействия противника в ходе военных конфликтов на территории Афганистана и Чечни были: назначение подразделений для сбора и уничтожения материалов печатной пропаганды противника; упорядочение использования теле- и радиоприемников военнослужащими; запрещение вступать военнослужащим в несанкционированные контакты с местным населением; тщательный отбор лиц для работы с боевыми документами и на средствах связи; пресечение деятельности военнослужащих, доставляющих и хранящих в подразделениях листовки, газеты, источники аудио- и видеоинформации негативной направленности.

Если в условиях Афганистана решение этой проблемы на всех этапах боевых действий упрощалось ограничениями освещения событий во всех СМИ (за исключением западных СМИ) на правительственном уровне, удаленностью и автономностью ОКСВ, то в ходе чеченского военного конфликта 1994–1996 гг. органам военного руководства всех уровней для перекрытия каналов информационно-психологического воздей-

ствия приходилось прилагать значительные усилия и средства. С этой целью командование частей и соединений нередко принимало меры по ограничению использования личным составом персональных теле- и радиоприемников. К примеру, по этой причине на период интенсивных боевых действий с 1 февраля по 10 марта 1995 г. в частях группировки из личного обращения военнослужащих были изъяты радиоприемники и запрещено было вступать в несанкционированные контакты с гражданскими лицами⁷.

Кроме того, на втором и третьем этапах военной кампании (с февраля 1995 по октябрь 1996 г.) командование частей и соединений в целях исключения манипулирования средств массовой информации сознанием военнослужащих путем помещения на страницах печатных изданий информации о неизбежности распада России и необходимости прекращения боевых действий в Чечне негласно «отказывалось от услуг» некоторых печатных органов. В отсутствие четкого взаимодействия со средствами массовой информации военнослужащим категорически запрещалось общение с корреспондентами отечественных и зарубежных средств массовой информации, ограничивался перечень поставок центральных печатных изданий.

Наряду с этим органам военного управления на всех этапах операции приходилось осуществлять несвойственную в боевой обстановке функцию? работу с родителями военнослужащих, направлявшихся в район боевых действий для склонения сыновей к отказу от участия в боевых действиях. В этих целях организовывались приемные пункты в штабе ОГВ (С), при штабах соединений и частей. Только за период с 9 по 14 марта 1995 г. через приемный пункт аэропорта «Северный» г. Грозного прошло более 2 тысяч родителей военнослужащих.

Для снижения потока родителей в район непосредственной дислокации частей и соединений в начале второго этапа боевых действий (с февраля 1995 г.) в военных округах была создана сеть справочной телефонной связи («горячая линия»), по которой родители военнослужащих могли узнать о судьбе своих сыновей. В этих целях использовался информационно-справочный центр объединенной группировки (СКВО), созданный на базе кинотеатра «Мир» в г. Моздок, а также соответствующие центры на базе окружных домов офицеров в крупных административных центрах страны: Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Екатеринбурге, Новосибирске⁸ и других.

В предвыходные, выходные и праздничные дни для этого использовались узлы связи в пунктах постоянной дислокации частей и соединений, выносные переговорные пункты, оборудованные в гарнизонных домах офицеров, клубах войсковых частей. Эти мероприятия позволили снизить родительский поток, но полностью эта проблема так и не была решена.

Накопленный органами военного управления в 1994–1996 гг. опыт организации выявления и перекрытия каналов информационно-психологического воздействия на наши войска нашел свое дальнейшее развитие в ходе контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе в 1999 г. Для решения этих задач, кроме пассивных форм перекрытия каналов информационно-психологического воздействия противника (разъяснения сущности и коварства ваххабитской пропаганды), стали применяться и активные (нейтрализация деятельности исламского информационного агентства «Кавказ-центр» и чеченско-ваххабитской пропаганды) средства путем широкого распространения в средствах массовой информации и в компьютерных сетях своих трактовок фактов и событий, происходящих в регионе.

Важным направлением деятельности командиров, штабов, органов воспитательной работы в ходе боевых действий на территории Афганистана и Чечни были мероприятия по срыву и ослаблению эффективности информационно-психологического воздействия противника. Опыт показал, что наиболее эффективные из них были: сбор, анализ и уничтожение

печатного пропагандистского материала противника, проведение информационной и разъяснительной работы с военнослужащими и местным населением; пресечение деятельности лиц, доставляющих в подразделения и частей пропагандистские материалы противника, распространяющих панические слухи среди военнослужащих.

Значимых результатов в решении этой задачи удалось добиться во второй половине военных кампаний на территории Афганистана и Чечни. Так, только в феврале-марте 1984 г. в ходе боевых действий частей 201 мсд в районе провинции Чаугани (ДРА) было вскрыто и пресечено средствами радиоконтроля дивизии пять попыток радиоперехвата противником радиочастот подразделений⁹. За 1985–1986 гг. командованию частей 40 А удалось своевременно обнаружить и уничтожить 12 тыс. экземпляров печатной продукции противника, из них 3 тысячи в ходе боевых действий¹⁰.

Эффективным способом срыва информационно-психологических акций противника в деятельности командного состава в Чечне стало установление контактов со старейшинами, почитаемыми авторитетами провинций, уездов и деревень, мероприятия благотворительности соединений и частей. На необходимость доверительного обращения с горскими народами органами военного ведомства русской армии обращалось внимание еще в ходе Кавказской войны XIX века. Так, видный военный и политический деятель Д. А. Милютин, ознакомившись с положением дел на Кавказе в 1840 г., пришел к выводу о необходимости изменить как систему военных действий (по мнению Д. А. Милютина, они подобны действиям монголов по отношению к России), так и политику по отношению к горским народам. «Политику на покорение Кавказа, — писал Д. А. Милютин в высшие инстанции в записке «О средствах и системе утверждения русского владычества на Кавказе», — невозможно осуществлять лишь в результате военных действий, а должно сочетать с определенной политикой, обеспечивающей «моральное влияние» русского правительства на горские народы»¹¹.

В интересах нейтрализации информационно-психологических акций противника также практиковалась обратная засылка в бандформирования задержанных и распропагандированных моджахедов-боевиков, направление в них делегаций старейшин и местных жителей. Одним из приемов упреждения информационно-психологических акций чеченских боевиков на втором этапе боевых действий (с февраля 1995 по сентябрь 1996 г.) было разоблачение антинародной деятельности их лидеров. Для восстановления мира и правопорядка в населенных пунктах Чечни практиковались передачи по средствам звуковещания обращений к боевикам и мирному населению представителей духовенства с призывами об отказе от боевых столкновений. Например, в марте 1995 года в районе н.п. Новые-Атаги усилиями командиров, их заместителей по воспитательной работе 245 мсп и других частей ОГВ (С) была подготовлена запись обращения муфтия Чечни А. Х. Арсенукаева к боевикам с призывом сложить оружие. Это позволило избежать жертвы в селе среди мирного населения¹².

Опыт организации мероприятий по срыву информационно-психологических акций противника, накопленный в афганском и чеченском конфликтах, был учтен органами военного управления в ходе контртеррористической операции на территории Дагестана и Чечни в августе-декабре 1999 г. Основной особенностью деятельности органов военного управления в интересах информационно-психологической защиты войск, упреждения и срыва пропагандистских акций противника в этой военной кампании было установление системы их взаимодействия со средствами массовой информации, отечественными и зарубежными корреспондентами в регионе конфликта.

Важными мероприятиями взаимодействия со средствами массовой информации в целях упреждения информационно-психологических акций противника на начальном этапе операции были: ограничение дея-

тельности общественных и иных объединений, введение цензуры, в том числе средств массовой информации. С декабря 1999 г. были запрещены интервьюирование боевиков, позитивное представление их в теле- и радиорепортажах на каналах местного и центрального телевидения; создание пограничного заслона, контрольно-пропускных и фильтрационных пунктов наряду с исключением хаотичного перемещения беженцев, в результате чего был предупрежден массовый поток родителей военнослужащих ОГВ (С) в район боевых действий. В этих целях были приняты следующие меры: сформированы и направлены в зоны освобожденных от боевиков районов комендантские роты; установлена подконтрольность средств массовой информации как государственных, так и иностранных в зоне действий частей и соединений ОГВ (С) командованию; разрушены подразделениями РЭБ системы управления и связи боевиков, сайты главарей бандформирований в интернете; приняты меры по подавлению и прекращению деятельности объектов теле- и радиовещания, ведущих антивоенную и антигосударственную пропаганду; обеспечен прием передач центрального российского телевидения и специализированного информационного канала в частях группировки.

Одним из значимых направлений защиты личного состава от информационно-психологического воздействия противника в условиях рассматриваемых военных конфликтов была ликвидация последствий информационно-психологических акций противника. Главные усилия при ликвидации негативных последствий информационно-психологических акций противника направлялись на пресечение слухов и панических настроений среди военнослужащих, на изоляцию паникеров, вывод из боя в безопасный район и оказание психологической помощи деморализованным воинам и воинским коллективам, восстановление их боеспособности.

Таким образом, защита войск от информационно-психологического воздействия противника в боевой обстановке рассматриваемых военных конфликтов сыграла важную роль в обеспечении высокой морально-психологической стойкости личного состава, в успешном решении войсками боевых задач. Ее содержание, формы и методы постоянно совершенствовались и определялись характером складывающейся военно-политической обстановки, особенностями информационно-психологического воздействия противника и необходимостью обеспечения благоприятной информационно-психологической обстановки для выполнения боевых задач личным составом. ■

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ — См.: Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М.: ГПИ «Исконна», 1995. — С. 176.
- ² — ЦАМО РФ, ф. 40 А, оп. 998988, д. 6, л. 26
- ³ — См.: Меримский В. А. Война по заказу//Военно-исторический журнал. — 1994. — № 1. — С. 28.
- ⁴ — ЦАМО РФ, ф. 40 А, оп. 998988, д. 6, л. 29.
- ⁵ — См.: Майоров А. М. Правда об Афганской войне. Свидетельства Главного военного советника. — М.: Права человека, 1986. — С. 49
- ⁶ — См.: Поросков Н. Командирский крест//Офицеры. — 1997. — № 1. — С. 23.
- ⁷ — Архив ГУВР МО РФ, д. 16, 1996, л. 195.
- ⁸ — Архив ГУВР МО РФ, д. 16, 1995, л. 30.
- ⁹ — ЦАМО РФ, ф. 25, оп. 975400, д. 7, л. 140.
- ¹⁰ — См.: Афганистан: уроки и выводы//Военно-исторический журнал. — 1995. — № 2. — С. 77.
- ¹¹ — Милютин Д. А. Дневник Д. А. Милютина 1873–1875. — М.: Государственная библиотека им. В. И. Ленина, отдел рукописей. — 1947. — Т. 1. — С. 10, 11.
- ¹² — Архив ГУВР МО РФ, д. 16, 1996, л. 197.

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

COLLECTED ARMY ISSUES

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000 — 2200 знаков с пробелами на странице);

– параметры страницы: слева — 2,5 см.; сверху и снизу — 2 см.; справа — 1,2 см.; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

– название статьи приводится на русском и английском языках;

– обязательными элементами после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 15 строк) и список ключевых слов; шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине; на русском и английском языках;

– обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК и (или) ГРНТИ;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие, в случае опубликования, на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство; строительство Вооруженных Сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

К.Е. МАКСИМОВ

Заместитель главного редактора

В.Д. КУТИЩЕВ

Ответственный секретарь редакции

А.Н. ОВЧИННИКОВ

Ведущие научные редакторы

Ю.С. КУЧЕРОВ, Ю.А. БЕРЕГЕЛА

Ведущие редакторы

Г.Н. УСАЧЕВА

Обозреватели

В.М. БОГДАН, А.Ш. САЛИХОВ

Компьютерный набор

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

С.И. БОЛИНАЙЦ, М.С. АГАПОВ,

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник».
Тел.: (495) 693 57 35.
Тел./факс: (495) 693 57 57.
E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 03.11.2010 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № Тираж экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник»
на сайте Министерства обороны РФ
<http://sc.mil.ru/social/media/magazine>

**Журнал издается Редакционно-издательским центром
Министерства обороны РФ:**

119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна

Подписной индекс журнала 73452